

МОЛИТВА НОВОМУЧЕНИКАМ И ИСПОВЕДНИКАМ ЦЕРКВИ РУССКОЙ

Освященныи Новомученицыи и Исповедницыи Россійстии: священныи и пастырии Церкви Христовы, Царственныи Спасооперцы, благоверныи князи и княгини, доблыи воины, монаси и мирстии, благочестивыи мужи и жены, во всяцем возрасте и сословии за Христа пострадавшии, верностъ Ему даже до смертии свидетельствовавшии и венец жизни от Него приемшии!

Вы во дни гонения любаго, землю нашу от безбожныхъ поспигаго, на судищах, в започениих и пропастихъ земныхъ, в горькихъ работахъ и всякихъ скорбныхъ обстоянияхъ образъ перпения и непостыднаго упования мужественно явили есте. Ныне же в рай сладости наслаждающесе, пред Престоломъ Божиимъ во славе предстоите и присно хвалу и хощаиство со Ангелыи и всеми святыми Триединому Богу возносите.

Сего ради мы, недостойныи, молимъ вас, священныи сродницыи наши: не забудите земнаго опечесства вашего, грехомъ каинова братоубийства, поруганиемъ святынь, безбожиемъ и нашими беззакониии опягченнаго. Умолите Господа Сил, да утвердитъ Церковьъ Свою непоколебиму в мире семъ многоятежномъ и лукавомъ: да возродитъ в земли нашей духъ братолюбия и мира, да не оскудеваетъ Церковьъ пастырьми добрыми, иже имутъ просвещати светомъ истинныя верыи споль великое множество людей, вере ненаученныхъ или от верыи отвратившихся. Недостойныи есмы милости Божия, обаче спрадаи ради вашихъ Христосъ Богъ нашъ да ущедритъ и помилуетъ всехъ нас, в помощьъ васъ призывающихъ. Мы же Ему, Спасителю нашему, со Отцемъ и со Святымъ Духомъ сокрушение о гресехъ и благодарение за вся всегда да приносимъ, славяще Его во веки вековъ. Аминь.

Духовный Собеседникъ

2018 №1(93)

Председатель
редакционного совета
Высокопреосвященнейший Сергей,
митрополит Самарский и Тольяттинский

Редакционный совет:
Епископ Никифор (Хотеев)
Епископ Софроний (Баландин)
Епископ Фома (Мосолов)
Архимандрит Георгий (Шестун) – гл. редактор
Протоиерей Николай Манихин
Протоиерей Николай Агафонов
Архимандрит Вениамин (Лабутин)
Протоиерей Олег Агапов
Протоиерей Евгений Зеленцов
Протоиерей Игорь Макаров
Протоиерей Дмитрий Лескин
Протоиерей Александр Урывский
Протоиерей Рустик Гузь – секретарь ред. совета
Протоиерей Алексей Подмарицын
Д. В. Сивиркин
Монахиня София (Бельчикова)
Ю. В. Изъятский

Над номером работали:
Монахиня Феофания (Купер) – ответственный секретарь
Мария Винникова – редактор
Анна Коваленко – редактор
Евгения Летучая – набор
Александр Филимонов – верстка

Адрес редакции: Россия, 443110, г. Самара, ул. Радонежская, 2.

Почтовый адрес: 443110, г. Самара, ул. Радонежская, 2.

Тел.: (846) 334-12-72, 336-84-41. Факс: (846) 336-18-99.

Эл. почта: redaktor@духовныйсобеседник.рф

Электронная версия «ДС» в Интернете: духовныйсобеседник.рф

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви

СОДЕРЖАНИЕ

**МОЛИТВА НОВОМУЧЕНИКАМ И ИСПОВЕДНИКАМ
ЦЕРКВИ РУССКОЙ** 1

СЛОВО ПАТРИАРХА
Патриарх Московский и всея Руси Кирилл
«Да поможет нам Господь принять
правильное решение» 4

ЖИЗНЬ МИТРОПОЛИИ
Самарская чудотворная икона Божией Матери
«Взыскание погибших» 6

ГЛАГОЛЫ ЖИЗНИ
Епископ Пепр (Екатериновский)
«Положим доброе начало» 10

ПАМЯТЬ СЕРДЦА
Митрополит Сергей (Полепкин)
Ратник Святой Руси 12
Архимандрит Георгий (Шеспун)
Хранитель Православной цивилизации 13

Трибуна русской мысли
Виктор Троспников
«Для меня Россия – икона Царствия Божиего» 16

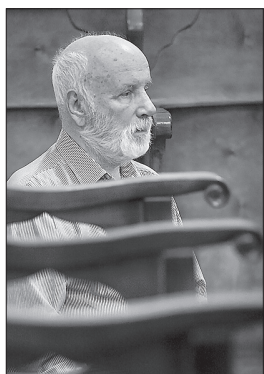
Жизнь во Христе
Митрополит Мануил (Лемешевский)
«Поминайте наставников ваших» 32

ВОЗВРАЩЕНИЕ ОБРАЗА
Архиепископ Феофилакт Болгарский
Царское воспитание 70
Архимандрит Георгий (Шеспун)
Самая великая успешность – стать святым 82

АЗБУКОВНИК
Ольга Седакова
Церковнославянский язык в русской культуре 94

Святая Русь
Протоиерей Евгений (Зеленцов)
Последняя дорога 106

ПРЕОБРАЖЕНИЕ ДУШИ
Свеплана Хмелева
Повесть о жизни 118

«ДА ПОМОЖЕТ НАМ ГОСПОДЬ ПРИНЯТЬ ПРАВИЛЬНОЕ РЕШЕНИЕ»

Открывая конференцию, посвящённую делу об убийстве Царской семьи, хотел бы выслушать результаты новых экспертиз, ознакомиться с архивными данными и уже затем дискутировать.

Вы знаете, что на протяжении долгих лет Церковь отклоняла всякие предложения согласиться с результатами тех экспертиз, которые были проведены в 90-е годы. Эта позиция подвергалась критике, в том числе и публичной критике, и единственное, что нас останавливало от того, чтобы признать результаты проведённых экспертиз, это, во-первых, непрозрачность процесса исследовательского и полное нежелание включить в этот процесс Церковь, то есть нам предлагалось согласиться поверить в результаты проведённых исследований. Естественно, что это Церковь не устраивало.

Я вспоминаю достаточно непростые дискуссии на заседании Священного Синода, когда на это заседание были приглашены представители той государственной комиссии, которая занималась изучением данной темы. Помню странные заявления, которые были сделаны от имени этой комиссии, которые полностью похоронили всякую надежду на то, чтобы Священный Синод согласился с результатами проведённых исследований.

Суть позиции заключалась в следующем: вы должны принять результаты. И при этом отвергались все наши вопросы и недоумения. Вот эта односторонняя жёсткая позиция, направленная на то, чтобы исключить полностью Церковь из процесса, и вызвала, естественно, недоумение. И в контексте проведения такого рода работы над чрезвычайно важной для Церкви темы, невозможно было представить, чтобы Церковь согласилась с результатами проведённых экспертиз.

С течением времени ситуация изменилась, и я, обсуждая эту тему с президентом нашей страны, Владимиром Владимировичем Путиным, сформулировал условия, при которых Церковь могла бы серьёзно рассматривать результаты экспертиз. Наша позиция заключалась в следующем: весь процесс нужно повторить заново, и с самого начала и до конца Церковь не должна наблюдать со стороны, она должна быть включена в этот процесс. И в первую очередь, конечно, мной был поставлен вопрос о необходимости эксгумации тела Государя Императора Александра III, отца императора Николая II, с тем, чтобы заново можно было провести

необходимые генетические экспертизы. Президент с пониманием отнёсся к нашей позиции, были даны соответствующие указания следственным органам, дано было согласие на эксгумацию. И вот в результате расследования, проведённого заново, по всем правилам ведения следственного дела, мы и получили некоторые результаты, с которыми я попросил бы наших уважаемых экспертов познакомить аудиторию.

Сегодня каждый может задавать любые вопросы. У Церкви ещё не сформирована позиция по результатам этих исследований, она будет формироваться, в том числе и в контексте работы Архиерейских Соборов, Синода, но сегодня мы должны выслушать доклады экспертов и любые вопросы, какие вы хотите задать. Ничто не предопределено, окончательное суждение будет иметь Архиерейский Собор, а данная конференция посвящена тому, чтобы прояснить все те вопросы, которые существуют. У меня у самого есть целый ряд непростых вопросов, которые я тоже хотел бы обратиться к экспертам.

Предварив этим вступительным словом нашу работу, я хотел бы всех призвать к открытой дискуссии, спокойной, уважительной, с тем, чтобы мы могли максимально отстраниться от эмоционального фона, на мой взгляд, совершенно неуместного для серьезного научного разговора о той проблеме, которая стоит на повестке дня.

Да поможет нам Господь принять правильные, – в результате всех тех исследований, которые были сделаны, – и мудрые решения.

27 ноября 2017 года
Сретенский монастырь, Москва

САМАРСКАЯ ЧУДОТВОРНАЯ ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ «ВЗЫСКАНИЕ ПОГИБШИХ»

Восемнадцатого февраля Русская Православная Церковь отмечает память иконы Божией Матери «Взыскание погибших». В Покровском кафедральном соборе хранится чудотворный список этого образа, который без преувеличения является великой святыней Самарской митрополии.

Имя иконы «Взыскание погибших» принадлежит к числу трогательнейших наименований, какие только были усвоены Пречистой Деве, и выражает глубокую и благодарную думу человечества о Богоматери как о последнем прибежище, последней надежде потерянных людей.

«Погибший» – какое страшное слово! Такой человек никогда не вернется в число людей, живущих здоровой жизнью, над ним добро окончательно утратило свою силу. Никому не нужный, лишняя обуза для себя, всеми презираемый, влачит он жалкое существование – потерянный для земли, потерявший себя для Неба... И вот спасительницей таких безнадёжных людей, этих «погибших Взысканием» является Богоматерь...

Когда люди считают какого-нибудь человека безвозвратно потерянным, и он сам чувствует, что все для него кончено, незримо следящая за ним Богоматерь является его надежной опорой. Она с жаром материнской любви, ни перед какою действительностью не отступающей веры, борется за такого погибшего и сообщает ему новые жизненные силы.

Что шепчет Богоматерь такой измученной, пропавшей душе – это тайна Ее, это тайна спасаемого Ею человека... Но чудным образом Она льет целительный бальзам на язвы души, выпрямляет, выхаживает, оздоравливает пропадающего человека.

*Чудотворная икона «Взыскание погибших»
в окладе, созданном по эскизу святого
митрополита Филарета (Дроздова)*

Русский народ с незапамятных времен усвоил Богоматери трогательное название «Взыскание погибших», издавна в России писались иконы с этим наименованием пока, наконец, прославление одной из них не сделало это имя особенно известным.

В половине XVIII столетия в селе Бор Калужской губернии был деревянный, крайне бедный, храм. Один из прихожан, живший в деревне Вязовке, Федот Алексеевич Обухов, по мере возможности своей помогал убогому храму, жертвуя туда иконы и утварь.

Однажды зимой в лютый мороз он был застигнут в пути страшной вьюгой и сбился с дороги. Лошадь его выбилась из сил и встала на краю непроходимого оврага. Ехать дальше было некуда, а вьюга и мороз все ожесточались. Несчастный Обухов от всего сердца помолился Божией Матери и дал обет написать список с Ее иконы «Взыскание погибших», находящейся в Георгиевской церкви города Болхова, куда он часто ездил по своим делам, и пожертвовать его в свой приходской храм. Затем он отпряг лошадь, привязал ее к саням, лег в сани, укрылся чем мог и стал понемногу замерзать. Еще несколько минут и он бы погиб... Но свершилось великое чудо: сани с отпряженной лошадью, стоявшие у края оврага, вдруг очутились у ворот крестьянина соседней деревни.

Сидя в избе, этот крестьянин услышал под окном голос: «Возьмите!» Выйдя к воротам, он увидел привязанную лошадь, а в санях – Федота. Его внесли в дом, оттерли, обогрели, вернули к жизни.

Когда Обухов оправился от последствий ужасного события, он заказал в Болхове, согласно обету, икону «Взыскание погибших». По написании образа, отвез его к себе в дом, а потом на своей голове благоговейно перенес в приходской храм.

Икона эта, написанная в память чудесного спасения человека от гибели, и сама прославилась чудесами. В 1871 г. во время холеры жители Серпухова пожелали принести к себе икону. В городе был мальчик немой и не владевший ногами. Увидев икону, он вдруг произнес: «Вот «Взыскание погибших!»», – и тут же встал на ноги. По принесении иконы холера в Серпухове прекратилась.

В нашем Отечестве особенно обильно проявлялись и проявляются чудеса от святых икон Божией Матери. Чудотворные иконы Богородицы, как ясные небесные звезды, рассеяны по всему православному миру и повсюду чтутся православными христианами как залог материнского заступления Царицы Небесной о верующих у престола Божия.

По великой милости Божией одна из этих звезд – чудотворная икона «Взыскание погибших» – сияет в нашем Богохранимом городе Самара.

История святой иконы «Взыскание погибших», хранящейся в нашем Покровском соборе, связана с дворянским благочестивым родом Кадышевых. По фамильному преданию, икона приплыла по реке Волге к г. Саратову и была явлена тогдашнему Саратовскому воеводе Кадышеву в 1666 г. В доме воеводы икона была помещена в особой комнате – молельне. Размеры образа был 7 1/8 вершка в длину и 5 3/8 вершка в ширину, т.е. 35x25 см.

В доме воеводы и совершилось первое чудо от иконы «Взыскание погибших». Из церкви было украдено некоторое имущество. Люди, подозреваемые в краже, долгое время отрицали свою виновность. Воевода, сам получивший исцеление от святой иконы, надеялся, что Богоматерь откроет виновных в святотатстве. Он приказал подозреваемым молиться перед святым образом и потом облобызать его в доказательство своей невинности. Когда первый из безстыдных похитителей церковного достояния сделал два поклона перед иконою и дерзнул было облобызать сию святыню, как тут же был наказан от Богоматери ударом в лоб, упал на пол, едва дыша, и тут же признался в своей вине.

Икона переходила от одного поколения к другому и через 150 лет стала пребывать у вдовы титулярного советника Анны Ивановны Кадышевой, основательницы Раковской общины, преобразованной в августе 1886 г. в общежительный Свято-Троицкий монастырь Самарской епархии. Святая икона «Взыскание погибших» всегда была с ней.

По указу преосвященного епископа Самарского Феофила Кадышева отправилась по городам России для сбора пожертвований на устройство монастыря. В начале шестидесятых годов XIX в. первая руководительница Раковской общины прибыла в Санкт-Петербург и посетила графа Шереметьева. У графа тяжело болел сын, ребенок 11 лет, так что врачи признали болезнь его глаз и боли в голове неизлечимыми и приговорили к смерти. Кадышева предложила привезти икону. После молебна с водосвятием ребенок почувствовал облегчение, и затем болезнь его миновала. Известие это дошло до митрополита Московского Филарета. Приложившись к образу, долго любовался им и с благоговением произнес: «Дивен Бог во святых Своих, а кольми паче в лице Пренепорочной Своей Матери». Узнав, что граф Шереметьев желает украсить икону, Святитель сам нарисовал киот для нее.

Украшение иконы, состоящее из массивного серебряно-вызолоченного киота в виде сияния, с литыми по сторонам ангелами и венцом над ликом из драгоценных камней сделаны на средства графа Шереметьева.

Слава о чудесных исцелениях от чудотворной иконы «Взыскание погибших» быстро разнеслась по селениям Самарской губернии. По благо-

словению епископа Самарского Феофила в 1863 г. разрешено было отпустить находящуюся в Раковской общине икону для служения молебнов в домах известных благочестием жителей Самарской губернии в сопровождении священника и нескольких сестер, и по безопасному пути.

Чудотворения и чудесные знамения от святого образа Божией Матери «Взыскание погибших» записывались в особую книгу Свято-Троицкого Раковского монастыря, где и хранилась икона до закрытия обители.

В 1862 г. в июле месяце из села Домашки была привезена женщина, одержимая злым духом восемь лет. В церкви она бывать не могла. Узнав о чудотворной иконе, родные привезли ее в Раковский монастырь. Привезли еле живую, она совершенно не могла двигаться. Когда муж и родные хотели внести ее в церковь, то не могли осилить. Больная была так тяжела, что даже при помощи монастырских работников ее еле внесли в церковь и положили перед иконой. Во время пения молебна больная лежала, как мертвая. Когда священник окропил её водой и осенил крестом, больная перекрестилась, встала и сама приложилась к иконе.

В 1873 г. к иконе привезли расслабленного. Тело его было, как мешок, тяжелое, безчувственное. Принесли его в церковь и положили, как мертвеца. После литургии начали служить молебен Божией Матери с водосвятием и акафистом. Не успели прочесть и половины акафиста, как больной вдруг встал на колени и начал усердно молиться. После молебна сам, без помощи других, приложился к чудотворной иконе.

Одна женщина именем Матрона была больна семь лет. Тело её было в язвах. После молебна в 1876 г. с водоосвящением перед чудотворной иконой, её напоили святой водою, а язвы помазали святым елеем. Ей тут же стало лучше, а на другой день она стала совершенно здоровой.

В 1896 г. пятидесятивосьмилетний крестьянин села Большая Каменка Алексей Казаков исцелился от страшного нарыва, потребовавшего трех операций и обезобразившего все его лицо, а также от сильной зубной, головной и глазной боли.

И ещё многими чудесными исцелениями и великими милостями прославилась икона «Взыскание погибших».

Иногда мы не смеем обращаться к Богу. Наша греховность кажется нам страшной стеной между Ним и нами. И вот в эти минуты нашей жизни мы находим благую Утешительницу в Матери Божией.

Её мы не боимся. Мы знаем, что если из нашего истерзанного сердца вырывается молитва: «Пресвятая Богородице, спаси нас», она обязательно будет услышана.

«ПОЛОЖИМ ДОБРОЕ НАЧАЛО»

Нашему духу от рождения присуща идея добра, потребность и стремление к нему. Наша воля в силу прирожденного нам нравственного закона стремится творить добро. Но в настоящем растленном состоянии нашей природы стремление к добру ослаблено, а влечение к злу сильно, поэтому осуществление добра соединено с большими трудностями, препятствиями и требует больших усилий, – по словам Спасителя: *Царство Небесное силою берется* (Мф. 11,12). Для совершения подвигов благочестия, для преодоления разных трудностей на этом поприще нужна большая сила воли, крепость духа и мужество. При вялом желании, слабости воли и нерешительном намерении ни в чем добром нельзя успеть; особенно нужно иметь мужество для преодоления различных искушений, неразлучных с добродетелью, перенесения неприятностей, опасностей, телесных болезней, лишений, несчастных приключений, оскорблений, обид от злых людей, неизбежных в настоящей жизни. Здесь нужно великодушие, большое терпение и кротость. Дело терпения – умерять, утлять скорбь и печаль, которыми поражают нас какие-нибудь несчастные приключения; а дело кротости – удерживать гнев и мщение при нанесении нам обид. Хотя терпение и кротость более всего проявляют мужество духа, но не меньше оно проявляется и в той силе, с какой обуздываются все прочие греховные влечения нашей испорченной природы.

Ибо что может быть мужественнее, по слову святого Григория Великого, как все движения души подчинить разуму, все вожделения плоти обуздать силой духа, отвергнуть собственную волю, презрев видимое, возлюбить невидимое.

Премудрый говорит, что *долготерпеливый лучше храброго, и владеющий собою лучше завоевателя города* (Притч. 16, 32). А какое дивное великодушие и мужество открывается в поступках апостола Павла, который говорит, что мы *во всем являем себя, как служители Божию, в великом терпении, в бедствиях, в нуждах, в тесных обстоятельствах, под ударами, в темницах, в изгнаниях, в трудах, в бдениях, в постах... в чести и безчестии, при порицаниях и похвалах: нас почитают... умершими, но вот, мы живы; нас наказывают, но мы не умираем; нас огорчают, а мы всегда радуемся...* (2 Кор. 6, 4 – 10), *я исполнен утешением, преизобилую радостью, при всей скорби нашей* (2 Кор. 7, 4). *Посему я благодушествую в немощах, в обидах, в нуждах, в гонениях, в притеснениях за Христа* (2 Кор. 12, 10).

Мужество нужно не только для перенесения искушений и бедствий, среди которых слабодушный легко может, упав духом, погибнуть, но оно нужно и для приобретения добродетелей. И чем больше кто употребляет усилий, преодолевая трудности, тем тверже, совершеннее бывает добродетель, и тем большую награду он заслужит. Совершение без принуждения себя, без труда – не есть дело, но дар, говорит преподобный Петр Дамасский¹.

«Не дивись, – говорит святой Исаак Сирин, – что, когда приступаешь к добродетели, отовсюду источаются на тебя жестокие и сильные скорби, потому что и добродетелью не почитается та, совершение которой не сопровождается трудностью дела. Ибо по сему самому... она и именована добродетелью... добродетели обычно встречать затруднения; она достойна порицания, когда привязана к покою»².

Как приобрести силу воли, мужество? Удалением всего того, что расслабляет душу, упражнением в подвигах самоотвержения, принуждением себя к деланию добрых дел. А расслабляет душу, как и тело, пресыщение в пище и питье, изнеженность: излишний сон, покой, бездеятельность, праздное препровождение времени, рассеянность, продолжительное счастье и все то, что питает страсти, которые, поработав волю, делают ее слабой на добро³.

Потому-то святые подвижники строго воздерживались от пищи и питья, особенно лакомых, соблюдали умеренность во сне, утомляли свое тело то земными поклонами, то трудом, не нежили мягкой постелью, а ложились часто на голой земле, имея жесткое возглавие, носили колючие власняницы, вериги, не предавались душевной дремоте и излишнему телесному покою, который питает и взращивает страсти, часто подвергали себя холоду, зною, голоду и разным трудностям в пути, чтобы перенесением этих трудностей закалить свое здоровье телесное и душевное, приучиться к терпению. Укреплять волю можно и подвигами самоотвержения, например: хочется есть – откажи себе; хочется пить – подожди; хочется сказать праздное слово – удержишься; хочется любопытствовать о чем-нибудь – не любопытствуй вовсе, – и тогда воля приучится повиноваться разуму и совести, делается более послушной и твердой на добро⁴.

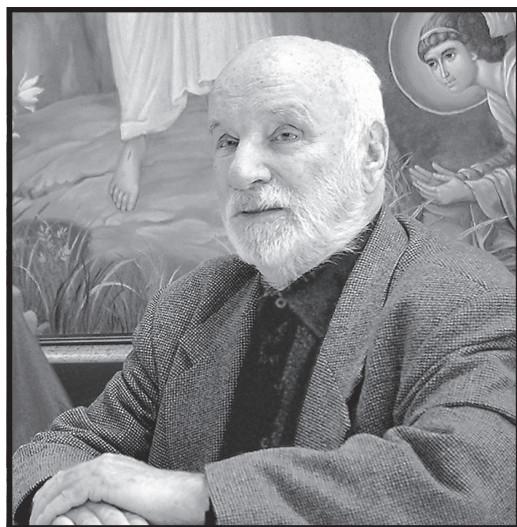
¹ *Добротолюбие*. Ч. 3.

² *Исаак Сирин, прп.* Слова подвижнические. Сл. 49.

³ Там же. Сл. 90, 77, 49.

⁴ *Дорофей Авва, прп.* Душеполезные поучения. Поуч. 1.

РАТНИК СВЯТОЙ РУСИ

Старинный друг и частый гость Самары философ Виктор Николаевич Тростников

29 сентября 2017 года, в день памяти святого мученика Виктора, представился Виктор Николаевич Тростников. Он сказал в своем последнем интервью, что пришел к Православию через всегда живущую в нем любовь к России. Любовь не перестает... И мы верим, что там, в России небесной, упокоится его душа. Нам же осталось свидетельство об Истине, представшее умным очам сердца философа, неустанно трудившегося в обретении ее.

Мы верим, что преданный и мужественный воин Христов, новопреставленный раб Божий Виктор, сподобится вечного блаженства. Он часто приезжал к нам в Самару, выступал с лекциями перед молодежью, которую особенно любил и в которую искренне верил. У нас издано несколько его книг, ставших известными во всем православном мире. Виктор Николаевич всегда был полон чисто христианского оптимизма, радости и щедро дарил всем нам тепло своего сердца.

Приношу искренние соболезнования родным, близким и многочисленным друзьям и ученикам покойного философа. Всемиловитый Господь да примет в Небесные обители душу новопреставленного верного раба Своего и сотворит ему вечную память.

Митрополит Самарский и Тольяттинский Сергей

ХРАНИТЕЛЬ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА ВИКТОРА ТРОСТНИКОВА

История, как большая полноводная река, несёт свои воды, пронизывая пространство и время. Кто-то плывёт на судёнышках поперёк течения, пытаясь не отбиться от своих берегов, кто-то сплавляется на плотках своей жизни, отдавая себя на волю стихии, а кто-то сидит на берегу и удит рыбу, удивляясь её разнообразию и обилию. Но есть и отчаянные, точнее, безумные смельчаки, пытающиеся плыть против течения или изменить течение реки, обратив её вспять. И совсем мало тех, кто пытается понять: а Кто даровал нам эту великую реку? Где её начало и куда бегут её могучие воды? Как жить, чтобы эти волны не захлестнули и не унесли в небытие нашу цивилизацию и наш народ?

К этим немногим и принадлежал Виктор Николаевич Тростников. Он смотрел на пересекающих реку, изучал историю Отечества, судьбу народа и видел, как Бог являет Себя в русской истории. От плывущих по течению он узнавал о разнообразии верований, обычаев, культур разных народов. Следуя за Н. Я. Данилевским, он укреплялся в понимании того, что среди разнообразных культурно-исторических типов или цивилизаций своей особой красотой выделяется Православная цивилизация, в которой Господь судил нам жить. «Рыбаки», вылавливающие в реке истории различные факты и события, не зная, что с ними делать и как их связать воедино, приносят мыслителю подтверждения, иллюстрирующие его умозаключения. Виктор Николаевич писал как о безумцах, ослепших и оглохших в своём безумии, о тех, кто пытается устроить судьбу стран и народов по своей злой воле.

Более трёх десятков книг создано замечательным писателем и мыслителем В. Н. Тростниковым. Все они написаны особым языком. Поражает удивительное сочетание прекрасного литературного стиля, глубины, простоты, оригинального мышления и образованности не как многознания, а как присущей великим русским мыслителям мудрости, основанной на камне православной веры. Читая Тростникова, невольно пожалеешь тех несчастных, пусть и титулованных академиков, которые пишут открытые письма в защиту атеизма против Православной Церкви. В книге «Имея жизнь, вернулись к смерти» В. Н. Тростников поясняет, почему даже самые образованные люди иногда не могут оценить

*Митрополит Самарский и Тольяттинский Сергей и архимандрит Георгий (Шестун)
с Виктором Николаевичем Тростниковым*

красоту, притягательность и спасительность христианской жизни, которой живут миллионы людей: эту жизнь нельзя понять, находясь вне христианства, она открывается только изнутри.

Трудно определить жанр книг В. Н. Тростникова. Для интеллектуалов, желающих понять Православие, – это своеобразный «Закон Божий», для политиков – глобальный прогноз о судьбах мира и России, для историков – новая историософия, для церковных людей – призыв к более строгой и спасительной жизни. Автор пишет о хранении того богатства, которое даровал Господь русскому народу: хранении веры и Православной цивилизации. Для школьников и студентов это учебники жизни, для богословов – ещё одна попытка толкования Священного Писания, для философов – новые страницы в истории философии, для ученых-естествоиспытателей – разговор о вере и науке. Этот список можно продолжать, несомненно одно: это – самые нужные книги нашего времени, адресованные современному читателю.

Интересна и форма изложения: автор никого не пытается убедить, ни с кем не спорит, он размышляет. Каждая его книга – монолог: монолог-проповедь, монолог-откровение, монолог-поучение. Как мы привыкли спорить и разучились слушать! Читая Тростникова, не пытайтесь спорить с автором, сначала дослушайте его до конца. Не придирайтесь к мелочам. Прожив долгую жизнь, в середине которой он обрел Бога,

Последний поклон. Самарские казаки у могилы Виктора Николаевича Тростникова в поселке Борисоглебском Ярославской области

автор как-то в одной беседе признался, что готов отдать все сорок лет жизни вне Церкви за один день христианской жизни с Богом. Он уже может говорить с Богом просто. Монолог – особая, непривычная для нас форма общения. Мы привыкли к известному изречению о том, что в споре рождается истина, хотя это и не так: истина – Христос, а в споре рождаются страсти и раздражения. Да и диалог – это способ убедить или навязать свое мнение другому. Господь в Своих Откровениях монологичен. Дар слова, которым наделил нас Господь, – не дар говорения, а дар слушания, Он говорит с нами на нашем языке, чтобы мы Его слышали, понимали и исполняли повеленное (см. Лк. 17, 10).

Каждый народ, как и каждый человек, призван в этот мир исполнить только ему предназначенную волю Божию. Каждый народ несёт свою миссию в этом мире. Одну из книг В. Н. Тростников назвал «Бог в русской истории», главный смысл другой его книги – «Имея жизнь, вернулись к смерти» – я бы выразил словами: «Бог в мировой истории». Анализируя мировую историю, автор напоминает о возложенной Господом на русский народ миссии – хранении веры православной, которую нам надо исполнить, чтобы, имея жизнь, не обратиться к смерти, а наследовать жизнь вечную.

Есть у автора книга «Россия земная и небесная», также ставшая источником многих открытий для читателя. И вот теперь Виктор Николаевич покинул земную Россию, чтобы вселиться в России небесной. А мы будем идти дальше с надеждой и ожиданием предстоящей встречи.

«ДЛЯ МЕНЯ РОССИЯ – ИКОНА ЦАРСТВИЯ БОЖИЕГО»

БЕСЕДА ЭРНЕСТА СТАРАТЕЛЕВА
С ВИКТОРОМ НИКОЛАЕВИЧЕМ ТРОСТНИКОВЫМ

Эрнест Старателев: Сегодня мы в гостях у известного русского богослова, философа Виктора Николаевича Тростникова. С нами друг, исследователь его творчества Борис Глебович Галенин¹. И вот хотелось бы начать разговор с недавней премии им. Дельвига², которую получил Виктор Николаевич, насколько я понимаю, за последнюю книгу «Мысли перед закатом». Верно, Виктор Николаевич?

Виктор Тростников: Да-да.

Борис Галенин: Представлять Виктора Николаевича, крупнейшего, на мой взгляд, религиозного философа наших дней, одного из лучших православных историков, вернее историософов, ставшего в ряду таких русских мыслителей, как Данилевский и Константин Леонтьев, нужды

Старателев Эрнест Юрьевич, ведущий телепрограммы «Собеседники», выходящей на ТРК «Терра».

¹ Галенин Борис Глебович родился в 1947 году в Москве. В 1970 году окончил механико-математический факультет МГУ, кандидат технических наук. Автор научных работ, посвященных защите портов от волнения («Ветер, волны и морские порты». Л., 1986 и др.). Много лет работал в системе Минморфлота СССР.

Юношеское увлечение русской историей переросло в серьезный интерес к изучению последних войн Российской Империи – Русско-японской и Первой мировой, а затем к личности Императора Николая II. Первую статью по военной истории («Россия в Первой мировой войне») написал в 1972 году. По глубокому убеждению автора, русская история, как и всемирная, может быть адекватно понята и осознана только в свете Православия. В 1973 году он принял Святое Крещение. С 1983 года занимался изучением истории Цусимского сражения и всего круга связанных с ним вопросов. В исследовании «Цусима – знамение конца русской истории» рассматривается история продвижения Русского Государства на Восток от времени похода Ермака до Порт-Артура; второй том посвящен собственно Цусимскому сражению. Автором подготовлены к печати книги «Жизнь, творчество, смерть, безсмертие» (биография генерала Петра Краснова), «Вечный Рим и тайная война против него», «Трилистник русской судьбы» и «Кровавая история Ходынки», впервые рассказывающая о том, что на самом деле произошло в майские дни коронации 1896 года на Ходынском поле.

С 2002 года член Общества изучения истории отечественных спецслужб. Автор книги «Пингвины – любимые животные казаков, или Апология отечественных спецслужб от Аскольда до Андропова» (2005). В июне текущего года вышла его новая книга «Царская школа» об образовании в Российской Империи и не только о нем.

² Премией «За верность Слову и Отечеству» имени первого редактора «Литературной газеты» Антона Дельвига, больше известной как «Золотой Дельвиг», В. Н. Тростников был награжден 23 марта 2017 года за книгу «Мысли перед закатом» и верность высоким духовным идеалам русской философской мысли.

Эрнест Юрьевич Старателев

Борис Галенин со своим другом и учителем, философом Виктором Тростниковым

нет. Мое с ним знакомство продолжается более двух десятилетий, хотя реально встретились мы всего четыре года назад.

Э. С.: Вы с творчеством Виктора Николаевича познакомились 20 лет назад?

Б. Галенин: Да, я писал тогда одну из первых своих книг, двухтомник по русско-японской войне «Цусима – знамение конца русской истории», и наткнулся на статью В. Н. Тростникова о Государе Императоре, которую, чуть не единственный раз в жизни, целиком переписал от руки, а там страниц десять было, что немало. А через несколько лет увидел книгу Виктора Николаевича «Россия земная и небесная», и с тех пор уже покупал все, что выходило у него в печати. И думалось, вернее, радостно мной осознавалось, что как будто мы с ним из одной семьи, просто он с 28, а я с 47 года. То есть я воспринимал его еще до личного знакомства как ближайшего родственника, друга, учителя, ссылаясь на него в других работах как на учителя. И вот Господь в ноябре 2012 года сподобил меня познакомиться с Виктором Николаевичем.

У В. Н. Тростникова за последние годы вышел ряд книг, логическим концом которого стал труд «Мысли перед закатом»: «Всмотрись и увидишь», «Имея жизнь, вернулись к смерти», другие книги об истории русской и европейской мысли, «Бог в русской истории», – в каждом его труде есть какие-то абсолютно свежие, нетривиальные мысли, в отличие от того бреда, который сейчас воспроизводится во многих изданиях. И совершенно оригинальным явлением стала последняя его книга, за которую он получил премию «Золотой Дельвиг». Ее название – это как бы зеркальный перевертыш самой первой книги Тростникова «Мысли перед рассветом». И в ней, по-моему в русской мысли впервые, исследована наша посмертная участь: где бы мы хотели оказаться после смерти? Здесь

развивается мысль Платона о бессмертии самой идеи государства, которая трансформируется в зависимости от места и времени. Скажем, идея Третьего Рима до раскола, идея нашей православной империи до 17 года, идея Удерживающего мировое равновесие. И отмечается по векам, что и где. И вот, исходя из слов Христа, *в доме Отца Моего обителей много*¹, а поскольку идея бессмертна, следовательно и вдохновленные ею периоды жизни России причастны бытию, то Виктор Николаевич и прикидывает, где бы он хотел жить.

Э. С.: Так где бы?

Б. Галенин: Он проводит, начиная от одной из любимых многими эпохи модерна до конца Императорской России и далее, обзор эпохи энтузиазма и строительства 30-х годов, когда полностью разрушенная в хлам ленинистами Россия была восстановлена усилием власти и энтузиазмом советского народа буквально за десять лет, и мы, из стертой лихолетьем с лица земли страны, сумели подняться, догнать и где-то перегнать всю Европу, а во многом догнать и Америку. При этом рассматривается еще ряд эпох.

Это весьма интимный разговор с читателем, описание каждой эпохи по-своему интересно. Но, должен сказать, что наш дорогой автор, Виктор Николаевич, по-моему, так и не определился с эпохами. И было бы очень интересно задать ему вопрос: где же он на самом деле предпочитает жить?

Э. С.: Виктор Николаевич, расскажите нам.

В. Т.: Сейчас я могу раскрыть свои мысли на этот счет. Я специально этого не сделал в книге, чтобы не навязывать свою точку зрения: пусть читатель сам прикинет, где бы ему хотелось оказаться. Понимаете, любой выбор должен опираться на какой-то критерий. Я в этой книге как бы анализирую – где лучше, в какой эпохе: Александра I, Николая I, рассматриваю конец XIX века, Серебряный век, время строительства социализма. Как выявить, где лучше, и решить, где бы я хотел оказаться? Так вот, здесь надо главное знать: что такое это самое «лучше»? Если подходить с точки зрения житейского удовольствия, то где приятнее.

Э. С.: Приятственнее, да?

В. Т.: Да, где приятственнее. Как у Есенина: «Тому, кто его [селение Радово] оглядывал, приятственны наши места»². То есть где удобнее, комфортнее – это один критерий. Но этот критерий никуда не годится, потому что, как сказал Маяковский, «для веселия планета наша

¹ Ин. 14, 2.

² Есенин С. А. Поэма «Анна Снегина».

мало оборудована»¹. На самом деле земная жизнь – это не рай земной: это и ужас, и печаль, и работа. Главное, это строительная площадка. Мы все время должны служить чему-то. И вот поэтому, на мой взгляд, выбирать и оценивать эпоху с целью обосноваться в ней надо не с точки зрения того, где приятнее, а где сможешь приложить свои силы, лучше послужить. И руководствуясь этим критерием, я получил для себя самого неожиданный ответ: в любой эпохе можно служить России. Главное не эпоха, а желание служить Богу и Родине. Поэтому сейчас я уже могу ответить твердо на вопрос, где я бы хотел оказаться. А хотел бы я оказаться там, где я нахожусь сейчас. Потому что сейчас и здесь я имею возможность служить Родине, служить Богу и содействовать осуществлению того предопределения, которое дано России свыше.

Э. С.: Виктор Николаевич, вы много пишете о России.

В. Т.: Я тут живу...

Э. С.: Да, так скажите, за что вы любите Россию?

В. Т.: Для меня Россия – это икона Царствия Божиего. В своем восприятии человек не может оторваться от жизненных впечатлений, постигаемых чувствами. Все высокие мысли к нам приходят через чувственное восприятие. И это всегда будет так, пока мы здесь – в земной жизни. И Царствие Божие я вижу и постигаю через земную свою Родину, то есть для меня Россия – это земное воплощение Царства Божиего. Я не могу иначе выразить, и я не знаю, как еще это сказать. Просто это Божественная земля, я вижу ее такой. Помните Тютчева: «Всю тебя, земля родная, в рабском виде Царь Небесный исходил, благословляя»². И Господне благословение я вижу на своей земле, на которой родился и умру, и покидая которую, я всегда страдал. Мне приходилось неоднократно бывать далеко за границей, в этой самой Америке, и я всегда считал дни и часы до того момента, когда вернусь обратно.

Мои любовь к России и приверженность к ней совершенно не зависят от того, какая сейчас власть, какие здесь порядки, какие тут чиновники, сколько воруют и воруют ли, сколько здесь грязи, недостатков, – все это совершенно не связано с моей любовью к России. Ты любишь мать со всеми ее особенностями и не замечаешь этих особенностей. И, знаете, нет более прекрасного момента в жизни, чем возвращение с чужбины домой. Я по этому поводу даже написал стихотворение, процитирую четверостишие:

¹ Маяковский В. В. Стихотворение «Сергею Есенину».

² Тютчев Ф. И. Стихотворение «Эти бедные селенья».

Опыт скитаний и даже бедствий
Многому учит, полезно иметь его,
Но лучший момент всех путешествий –
Приземление в Шереметьево.

Вот такой, не очень вразумительный, но единственный ответ, который я могу дать на вопрос, почему я люблю Россию. Сам не знаю, почему!

Э. С.: Но любите?

В. Т.: Люблю, вижу в ней рай земной.

Э. С.: Виктор Николаевич, ваше отношение к России, к Родине, наверное, трудно отделить от вашего отношения к вере. А как вы вообще пришли к православной вере, ко Христу? Ведь вы уже будучи взрослым крестились, как это случилось?

В. Т.: Сложно сказать точно, сейчас сам вспоминаю и думаю, как пришел к православной вере. Всегда мне казалось, что я как-то «вычислил Бога».

Э. С.: По логике вещей?

В. Т.: Да, логически мысля, понимаешь, что не может быть само собой так все прекрасно устроено, и не может история сама собой двигаться к определенной цели. И вот такие, чисто логические аргументы привели меня к мысли, что есть некий Разум, Который всем управляет.

Э. С.: Когда это произошло приблизительно?

В. Т.: Где-то в 70-е годы.

Э. С.: И сколько вам тогда, получается, было лет?

В. Т.: Вот считайте: родился я в 28-м году... Сколько мне было лет? Под пятьдесят. До этого я был материалистом. Я же физик по образованию, математик, выпускник физтеха, ученик знаменитого Петра Капицы.

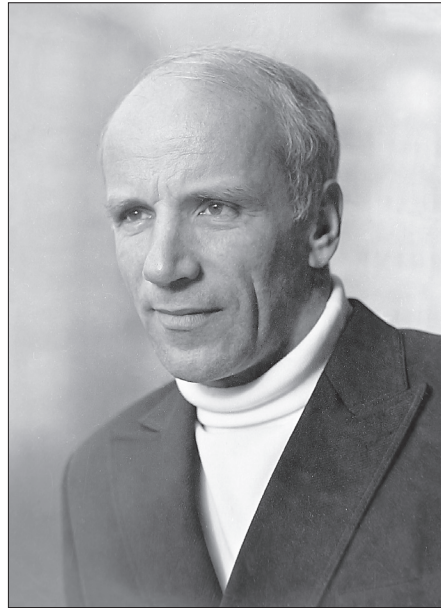
И сейчас, когда вы задали вопрос о возрасте, я подумал, что в моем обращении к православному мировоззрению главную роль сыграла вот эта, всегда жившая во мне любовь к России. Вспоминаю, что еще будучи далеким от веры в Бога, я интересовался древней русской архитектурой, историей, ездил в Новгород, Псков, Владимир и вообще очень любил поездки по памятным историческим местам. Был неверующим, но образ Древней Руси меня особенно привлекал, а ведь в образе Древней Руси – Сам Бог «сквозит»¹ повсюду, опять же по слову Тютчева: «Всю тебя, земля родная, в рабском виде Царь Небесный исходил, благо-

¹ Косвенная цитата из Ф. И. Тютчева:
Что сквозит и тайно светит
В наготе твоей смиренной.

словляя». Наша земля благословенна. И вот этот интерес к памятникам истории и архитектуры подвигнул меня ближе к тому, что «сквозит» в этих памятниках. Так что тут не один рассудок работал, а еще какой-то инстинкт, заложенный в самом моем существе от природы. Сама русскость моя двигала меня в этом направлении.

Э. С.: А какие-то люди повлияли на вас в этом смысле? Ведь много людей было в вашей жизни. Люди, авторы, книги?

В. Т.: Книги? Да, конечно... Надо сказать, что как русского патриота меня во многом сформировал Лев Толстой. Конечно, его «Война и мир», описание Бородинского сражения. Как и что

Виктор Николаевич Тростников

бы ни говорили о писателе: отлученный от Церкви еретик, сектант и вообще за многое можно клеймить его, – но красоту русского духа и силу русского человека никто так не запечатлел, как Лев Толстой. И для меня «Война и мир» – это величайшее прославление русского человека, – имею в виду описание войны с Наполеоном.

А недавно я пришел к мысли, что, собственно, «Война и мир» есть продолжение «Севастопольских рассказов». Потому что уже в этом раннем произведении Толстого убедительно показан героизм русского человека. Причем героизм, – и в этом величие русского народа, – свойственен людям всех сословий: мы наблюдаем его и в солдатах, и в генералах, и в крестьянстве, и в дворянстве. Поэтому «Война и мир» действительно памятник величию нашего народа.

Лев Толстой сыграл роль в формировании моей любви к Родине, а непосредственно к христианству меня подвигнул все-таки Достоевский, в частности, первая часть «Братьев Карамазовых». «Братья Карамазовы» произведение рыхлое, оно не обладает цельностью, вторая часть нечитабельна вообще. Но в начале романа, особенно главы «Бунт», «Великий инквизитор», замечательна критика католицизма в противоположность Православию. Это все производило на меня большое впечатление.

А дальше уже святоотеческая литература, но тогда ее еще почти не было. Доходили какие-то книжки, изданные в Джорданвилле¹. Мы же были за «железным занавесом», духовная литература не издавалась. Большую роль в формировании моего мировоззрения как православного человека сыграл Сергей Нилус – замечательный духовный писатель. А в последние годы появилась уже и наша литература, здесь напечатанная. Вот так, постепенно.

Э. С.: А ваша книга «Мысли перед рассветом» в каком году вышла?

В. Т.: В 1979 году.

Э. С.: Я так понимаю, что она в те годы могла быть издана только за границей?

В. Т.: В Париже.

Э. С.: А как это произошло? Как она в Париж попала?

В. Т.: Рукопись попала туда.

Э. С.: Это до сих пор секрет, как она туда попала? Кто-то довел, и как подобное вообще тогда происходило?

В. Т.: Конечно, кто-то довел. Тайна.

Э. С.: Не сдаете эту тайну?

В. Т.: Тайна, тайна. Могу назвать одного из участников этой эпопеи – Игоря Шафаревича². Он первый предложил мне издать рукопись. До этого она распространялась в самиздате.

Э. С.: Вы с ним общались ранее?

В. Т.: Да, мы знакомы более 50 лет, – я ему экзамены сдавал когда-то, так что мы давние друзья.

Э. С.: То есть вы написали «Мысли перед рассветом» и дали ему почитать, или книга уже ходила в рукописи? В двух словах расскажите, как это все осуществлялось в те годы? Вы же, по сути, стали тогда диссидентом, так? Это же диссидентская история.

В. Т.: Да, конечно. Меня тут же выгнали с работы.

¹ Имеется в виду типография Джорданвиллского во имя Святой Троицы мужского монастыря, где печаталась духовная литература для русской эмиграции и миссионерская литература. Большое количество этих изданий тайно направлялось в СССР. Среди книг, выпущенных типографией, сборник жизнеописаний, составленный протопресвитером М. Польским «Новомученики Российские» (1949 – 1957. 2 ч.), архиепископа Аверкия (Таушева) руководство к изучению Священного Писания, «Православное догматическое богословие» протопресв. М. Помазанского, «Закон Божий» прот. С. Слободского, периодические издания «Православная Русь», «Православная жизнь» и многое другое.

² Шафаревич Игорь Ростиславович (1923 – 2017) – доктор физико-математических наук, профессор, академик РАН; один из участников солженицынского сборника «Из-под глыб».

«Метропольцы». Верхний ряд (слева направо): Юрий Робтиевский, Виктор Тростников, Юрий Кублановский, Семен Липкин, Евгений Попов, Василий Аксенов, Владимир Высоцкий, Виктор Ерофеев, Леонид Бабкин, Фридрих Горенштейн. Средний ряд: Аркадий Арканов, Фазиль Искандер, Инна Лиснянская, Анатолий Брусиловский, Марк Розовский. Нижний ряд: Василий Ракитин, Генрих Сапгир, Давид Боровский

Э. С.: С работы уволили?

В. Т.: Да, как только я стал участником альманаха «Метрополь», а это уже диссидентство чистой воды.

Э. С.: У вас там коллектив-то был какой серьезный: Аксенов, Высоцкий...

В. Т.: Да, Василий Аксенов – основатель, зачинщик этого дела, замечательный писатель, большой мой друг. Так вот, книга вышла, и меня с работы выгнали. Я отправился на строительство, на реставрацию Данилова монастыря, – шел 1983 год. Месил цемент, таскал кирпичи, потом стал каменщиком, постепенно дорос и до прораба.

Э. С.: То есть у вас с организаторскими способностями все в порядке.

В. Т.: Вы знаете, обо всем этом подробно сказано, что мы будем сейчас повторяться?

Э. С.: Это же биография. Все это было уже после вашего крещения.

«Серьезный коллектив»: Василий Аксенов, Виктор Тростников, Владимир Высоцкий

В. Т.: Мне задают вопрос, как я пришел к Богу. Человек сам не знает, как это все происходит. Скажем, выступает штангист, а его спрашивают: «Что вы думали, когда поднимали 250 кг? Что вы чувствовали?» – «Я чувствовал, что тяжело». Когда Ботвинник получил звание чемпионка мира, его спросили: «А что вам помогало стать чемпионом?» Он говорит: «Помогала мне моя жена». – «Какая жена?! Надо сказать, что партия! Партия, мол, мне помогла».

Понимаете? А ведь, действительно, не партия же... Журналистские вопросы вообще-то провокационны. Не знаешь, что и отвечать. Как я пришел к Богу? А сам не знаю как. По полочкам такое не разложишь. И то, что я рассказал – это все так и не так. Возможно, что и не это главным было. Может, Бог меня Сам призвал. Почему Серафим Саровский стал великим святым? Вот спросите его. Он скажет: «Да какой я святой, я грешный».

Э. С.: **Насчет грешного святого: каким нужно быть, чтобы попасть в Царствие Небесное?**

В. Т.: Нужно видеть себя худшим из людей. Все! Этим все сказано. Не на словах, а на самом деле чувствовать свое недостойнство. Ключ к Царству Божию – смирение. Это не мое мнение, это мнение абсолютно всех святых отцов. Вот Борис Глебович подтвердит, что святые отцы все как один, имея разногласие в других вопросах, в этом вопросе единодушны. Смирение!

Б. Галенин: В этом легко убедиться, читая Предпричастные молитвы. Сперва думаешь, что их сочиняли для нас, грешников. А когда поймешь, что их писали святые отцы для самих себя, то это производит потрясающее впечатление. В самых страшных грехопадениях каялись те, которых весь мир недостойн. Так ведь?

В. Т.: Абсолютно так.

Э. С.: **А существует ли в Царствии Небесном время?**

В. Т.: Нет конечно, какое там время. Есть люди, перенесшие клинику смерти и вернувшиеся к жизни, они были где-то на краешке с «тем светом», в некоем «предбаннике» его побывали. Вот там время еще как-то существует, но оно очень интересно себя ведет: в пограничном состоянии человек может одновременно быть в нескольких местах.

Но к Самому Богу категория времени абсолютно неприменима. То есть время постепенно убывает при переходе все выше и выше, и на вершине оно исчезает. Там, у Бога, времени нет. А в Царствии Небесном, наверное, существует какая-то последовательность, но она имеет совершенно не такую природу, как наше время. И понять эту природу, находясь здесь, невозможно.

Последние два года жизни Высоцкого я был знаком с ним довольно близко и однажды спросил его: «Владимир Семенович, правда, что ваша песня “Кони привередливые”, – это загробный опыт?» Он подтвердил, что это совершенная правда. И далее рассказал, как он лежал в морге, заметьте, уже не в реанимации, а в морге. И только тогда, когда в больницу ворвалась его супруга, Марина Влади (она была влиятельная особа, член ЦК французской компартии), и потребовала Высоцкого из морга перевести в реанимацию, тогда его откачали, и после этого он еще семь лет прожил. Так вот, Владимир рассказывал: «То, что я там видел... Не подумайте, что это действительно кони. Я взял ближайшее, что есть в нашем мире, вызывающее похожие чувства. Ведь на самом деле нет там никаких коней, а просто ощущение вот этой пропасти, быстрого движения. Я пытался передать свои ощущения на нашем земном языке в образе вот этих привередливых коней, которые несутся во весь опор вдоль обрыва. А на самом деле там все, конечно, по-другому». В самом конце он так и сказал: «То, что я там видел, нашим человеческим языком непередаваемо»¹. И я подумал, что если непередаваемо для Высоцкого, виртуоза словесного выражения, который изумительно чувствовал язык, – если даже он не мог найти слов, то, значит, их вообще невозможно найти.

То же самое относительно времени. Какое-то время там есть, но совсем другое. А зачем нам сейчас об этом думать? Скоро мы все это и так узнаем.

Э. С.: Что для Господа важнее всего в человеке?

В. Т.: А зачем Господь вообще создал человека? Вот на этот вопрос у Церкви нет четкого, так сказать, догматического ответа. Насколько я знаю, Вселенские Соборы не ставили этот вопрос так обнаженно – для чего создан человек. Поэтому есть разные точки зрения, являющиеся ересью, поскольку ересь – это то, что противоречит церковным догмам. Но здесь и догмата как такового нет, а есть распространенное представление, что Бог по Своей любвеобильности создал человека

¹ Ср.: и слышал неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать (2 Кор. 12,4).

как бы в порыве любви, чтобы поделиться радостью бытия, осчастливить еще кого-то, кроме Самого Себя, этим чувством бытия, то есть Бог создал человека как бы для наслаждения в этом мире. Но это полный абсурд. Зачем тогда Он попустил зубную боль? А если вдуматься, то, как сказано в Библии: срок человека – 70 лет, а при большей крепости – 80 лет, и лучшие годы его – труд и болезнь¹. Ничего себе «для удовольствия»! Да и народ Божий знает, что юдоль земного странствования – юдоль страдания. Это не райские кущи.

Теперь я свою точку зрения выскажу: Бог создал человека как Своего помощника для работы в этом мире, это в самом начале Священного Писания сказано. Бог создал иерархию бытийных сфер, начиная от астрономических тел и кончая растительным и животным миром. И, наконец, создал человека. Для чего? Хранить и возделывать – вот наше призвание. Возделывать этот мир, то есть приводить его в порядок, в соответствие с божественным замыслом. Мы помощники Божии, внедренные в этот мир, как внедряют агентов разведчики. И мы «внедрены» в этот мир, чтобы поддерживать в нем божественную структуру. В этом наш долг и наше призвание. Поэтому Бог поощряет тех, кто честно на Него работает². Это не обязательно молитва – каждый работает на своем «участке». Человек, который служит Отечеству, – он работает на Бога, даже если он неверующий. Человек, который для себя работает, не угоден Богу³. Одним словом говоря, главная заслуга в глазах Бога – это служение. Не потребление, а отдача.

Б. Галенин: Виктор Николаевич, простите, но тогда получается, что смерть – это как бы выход на пенсию?

В. Т.: Смерть – это выход не на пенсию, а в другую фазу существования.

Б. Галенин: И опять служение?

В. Т.: Думаю, и об этом пишу в последней книге, что и там мы не будем сидеть сложа руки. Мне кажется так. Лично я не хотел бы попасть в такой «рай», где нечего делать, кроме как греться на солнце, лежа под кокосовой пальмой. Я бы через два дня убежал бы со скуки обратно.

¹ Ср.: *Дни лет наших, в нихже семьдесят лет, аще же в силах, осьмьдесят, и множае их труд и болезнь* (Пс. 89,10).

² Мф. 25, 14 – 30; Лк. 19, 12 – 28.

³ См. Лк. 12, 20 – 21: *Бог сказал ему: безумный! В сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил? Так бывает с тем, кто собирает сокровища для себя, а не в Бога богатеет.*

Меня укрепляет в этом убеждении то, что если мы молимся святым – в храме или дома в келейной молитве, – и они нам помогают, то, значит, они и там что-то делают. Как Богородица нам всем помогает! А Николай Угодник сколько людей выручил за эти полторы тысячи лет! Значит, он там не без дела сидит, раз все время кому-то из нас помогает. Вот я так думаю, отвечая на ваш вопрос, Борис Глебович, что мы и там будем нагружены какой-то работой.

Б. Галенин: Кто читал Откровение Иоанна Богослова, тот знает о Небесном Иерусалиме¹. И никто не может ничего добавить к этому, кроме библейского описания. По предположению Виктора Николаевича, то высшее в Царстве Небесном, куда попадут лучшие из лучших, будет так называемое, в терминах греческой философии, «другое Бога». И вот тогда может начаться совершенно новый виток уже даже не всемирной, а некоей иной истории: истории соработничества лучших из лучших, тех самых избранных, и Самого Бога. Я правильно излагаю?

В. Т.: Да. «Другое» это как бы отражение. Богу нужно Его «другое», чтобы видеть Себя объективно со стороны. Каждому из нас нужно «другое», иначе мы замкнемся и не будем знать, какие мы. Чтобы знать, кто я такой, я должен на себя посмотреть со стороны. Царство Небесное, населенное святыми, это «другое» Бога. Он видит Себя в этом Царстве.

Б. Галенин: Нигде я не встречал такую мысль, ни в каких трудах, чтобы так все понятно было. На мой взгляд, это крупнейшее богословское открытие. Назовем это прозрением, гипотезой, – но это настолько нетривиально, поверьте.

Э. С.: Виктор Николаевич, у меня такой вопрос. Господь создал мужчину и женщину, вот Вы, человек, надо сказать, с биографией, вовсе не монах, как вы смотрите на взаимоотношения мужчин и женщин с точки зрения христианства?

В. Т.: Хотел бы, чтобы моя семейная жизнь сложилась так, как предписано в Евангелии: *Оставит человек отца и мать и прилепится к жене своей, и будут два одною плотью*², и чтобы брак этот сохранился навсегда. У меня так не получилось. И это большая травма для меня до сих пор. Это очень плохо. Понимаете? Я плохо себя вел в этом смысле, был очень грешен и мучаюсь этим сейчас. Надо либо жениться, раз и навсегда создав крепкую семью, либо идти в монахи. Третьего нет.

¹ Откр. 21, 10 – 27.

² Мф. 19, 5.

Э. С.: Есть еще вопрос. Существует устоявшаяся формулировка, что всякая власть от Бога.

В. Т.: Конечно, от Бога.

Э. С.: Тогда, спрашивается, власть, например, Гитлера или Троцкого, и она от Бога?

В. Т.: Конечно, от Бога, еще бы! Для наказания, для вразумления. А как, если не от Бога? В Библии написано, в Священном Писании, что всякая власть от Бога. Всякая.

Кто там еще ужасным тираном был во время апостола Павла? Нерон¹ – это же такое чудовище. Он был императором во время апостола Павла. Так вот устами этого апостола нам сказано: *Нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены* (Рим. 13, 1). Об этом же читаем и у апостола Петра: *Итак будьте покорны всякому человеческому начальству, для Господа: царю ли, как верховной власти, правителям ли, как от него посылаемым* (1 Пет. 2, 13 – 14).

Сейчас любят рассуждать об этом, мол, если плохой правитель, значит, он не является властью, то есть тут начинается какая-то лингвистическая хитрость. Все эти наши безобразные перетолкования от нежелания быть христианами. Христианин должен принимать все сказанное в Священном Писании как закон. Потому что это богодохновенные люди писали, это от Самого Бога. Апостол Павел в 13 главе Послания к римлянам говорит о великой ценности власти и учит нас правильному к ней отношению: *начальник есть Божий слуга, тебе на добро*.

Вот послушайте, какая четкая формулировка: ценность власти заключается не в ее качестве, а в самом ее существовании. Власть – великий дар Небес. Она не для того дается, чтобы сделать на земле рай – это невозможно. Она дается для того, чтобы на земле не было ада. Потому что безвластие хуже всего. Мы были на грани подобного в 90-е годы. Неужели вы не помните, какой ужас надвигался! Любая власть лучше безвластия.

Б. Галенин: А власть антихриста?

В. Т.: Она тоже будет от Бога – попущена Им.

Б. Галенин: А почему тогда все подчиняющиеся ей, как говорит апостол Павел, будут сожжены в огненном озере, и это будет вторая смерть?

¹ Нерон, пятый император Рима (54 – 68 гг. по Рождестве Христовом). Беззащитный и жестокий правитель, Нерон был тем самым кесарем, суда которого, находясь в Кесарии, потребовал ап. Павел. Согласно преданию, во время гонения на христиан, устроенного Нероном, были казнены апостолы Петр и Павел. Злодеяния Нерона в конечном итоге привели его к гибели. Оставленный своими войсками и низложенный сенатом, он покончил жизнь самоубийством.

В. Т.: В Священном Писании и святыми отцами сказано, что всякой существующей власти надо подчиняться в гражданских делах. Если же дело касается веры, то здесь возможен отказ от подчинения, вплоть до мученической кончины. Это зафиксировано в нашей Церкви. В недавно принятом Синодом документе сказано, что в случаях, когда власть вторгается в область христианского вероучения, христианин имеет право оставаться при своем мнении.

Э. С.: Виктор Николаевич, чем отличается богословие от философии?

В. Т.: У Фомы Аквинского сказано: «Философия – служанка богословия». Вот самый краткий ответ. Философия подготовила логическую структуру, которая прилагается к вопросам бытия Бога. Философия воспитывает умение мыслить, а богословие дает пищу для размышления. Вот и все. Философия – служанка богословия, то есть ею проделана предварительная работа, связанная с воспроизводством неких логических структур, которые затем применяются уже к самому предмету. А предметом является Божество.

Э. С.: У меня есть ещё вопросы...

В. Т.: Не стесняйтесь. Нет глупых вопросов, есть глупые ответы.

Э. С.: Так вот насчет отношения к алкоголю.

В. Т.: Это важный вопрос. Понимаете, есть такие вещи, которые недопустимы с точки зрения христианства. Недопустимы, по существу, например, курение, наркотики. Ни в каких дозах, ни одной затяжки, – должно быть абсолютное отторжение.

Э. С.: Вы никогда не курили?

В. Т.: Курил, все было. В отношении спиртного такого категорического запрета нет. Напомню, что первое чудо, сотворенное Христом – это превращение воды в вино. То есть первое чудо, с которым Он вступил в период служения, было увеличение количества вина на десятки литров. Дальше. Само Причастие происходит с вином. Тема винограда, вина проходит красной линией через все Евангелие.

Здесь вопрос меры, а не предмета как такового. Винопитие, как и гастрономические удовольствия, не запрещено. Но все должно быть в меру.

Э. С.: А как это было в вашей жизни?

– Скажу откровенно: я, как настоящий русский патриот, не являюсь стопроцентно русским по крови. Настоящий русский патриот никогда не бывает чисто русским. Я наполовину немец. У меня отец

чисто русский, а мать чисто немка. Поэтому и в своей жизни я становлюсь то русским, то немцем. Заметил за собой цикл: семь лет я русский, семь лет немец и т.д. Вот когда я становлюсь русским, то очень люблю выпить, хотя зависимости у меня никогда не было. Семь лет проходит – все исчезает, я абсолютно не прикасаюсь к спиртному, становлюсь таким аккуратным...

Э. С.: Педантичным.

– Да, педантичным, настоящим таким немцем. Через семь лет мне это надоедает – становлюсь снова русским. Вот такая у меня жизнь полосатая.

Э. С.: А есть какие-то стихотворные строчки любимые?

– Несколько любимых. Одно из них – стихотворение Маяковского «Хорошее отношение к лошадям», гениальное стихотворение. Вообще, Маяковский гений, которого надо пожалеть, потому что он запутался. Словотворец он непревзойденный, никто такого не достигал.

Э. С.: А художник есть любимый у вас ?

– Проходил через разные стадии. Очень любил в свое время импрессионистов, потом открыл для себя сюрреалистов, за ними последовала абстрактная живопись. Очень люблю Кандинского¹, это великий художник. И, конечно, замечательных наших русских художников. Надо сказать, что русский народ необычайно талантлив в изобразительных искусствах – архитектуре, скульптуре, живописи. Считаю, что мы как импрессионисты выше французов. Например, есть такой художник Малявин². Его «Рязанские бабы» – гениальная картина, это выше любого Ренуара. Авангард наш очень люблю, Петрова-Водкина, Дейнеку. В советское время какие были у нас замечательные художники: Пластов, Непринцев, Лактионов. Сейчас я не вижу, поэтому для меня изобразительные искусства в прошлом, осталась только музыка.

Э. С.: А песни любите?

В. Т.: Очень люблю.

Э. С.: И какая из них любимая?

В. Т.: Да тут такое богатство... Наверное, все-таки самая любимая:

¹ Кандинский Василий Васильевич (1866 – 1944) – основоположник абстракционизма.

² Малявин Филипп Андреевич (1869 – 1940) – член объединений «Мир искусства» и «Союз русских художников». Работал на стыке стилей модерна, импрессионизма и экспрессионизма.

Снова замерло все до рассвета,
Дверь не скрипнет, не вспыхнет огонь,
Только слышно, на улице где-то
Одинокая бродит гармонь.

Гениальная песня – простая, ясная. Это Мокроусов, великий композитор. А сколько у нас было замечательных композиторов в советское время. Дунаевский просто «доставал мелодии из кармана», сколько надо, пожалуйста, на любой вкус. Блантер, Соловьев-Седой, Никита Богословский и так далее.

Э. С.: Виктор Николаевич, такая большая жизнь у вас за плечами. Опираясь на свой опыт, какой бы главный совет вы дали близким, друзьям?

В. Т.: С высоты своих лет могу пожелать вам избежать тех мучений, которые мне не дают сейчас спокойно жить. Вспоминая свою безобразно проведенную молодость, я очень страдаю. Иногда просыпаюсь ночью в холодном поту, осознав, какой же я был мерзавец, как неправильно вел себя.

Есть замечательная «инструкция», как надо жить. Не мной написанная, а Богом Самим – это заповеди Евангелия. Вот старайтесь исполнять заповеди – это, знаете, как руководство по технике безопасности на строительной площадке: «Не бегайте, не прыгайте, не пойте, не пляшите там, где идет строительство или подвешен груз». Будете выполнять инструкцию – уцелеете. В жизни нашей таким руководством являются евангельские заповеди. Это законы, которые управляют человеческим бытием. Не будешь соблюдать их – изуродуешь сам себя. Живи по этим законам, будешь цел и невредим.

Э. С.: Спасибо большое, Виктор Николаевич!

В. Т.: Всем моим самарским друзьям громаднейший привет, надеюсь еще с ними встретиться!

Тростников Виктор Николаевич (†29. 09. 2017) – философ, по образованию физик, математик; разрабатывал проблемы теоретической и прикладной философии, профессор богословия. Родился в 1928 году в Москве. Окончил физико-технологический факультет МГУ в 1953 году. Работал в Ленинграде, затем вел преподавательскую деятельность по высшей математике в различных вузах Москвы. Был доцентом кафедры высшей математики МИИТа. Имел ряд публикаций по вопросам физики и математики, в том числе монографии по математической логике. Труды Тростникова в 90-е годы, кроме лекционной деятельности, книг и статей по «научной апологетике», знаменуются постепенным переходом философа от апологетики к экзегетике и от космологии к сотериологии. Центральной темой в них становится тема спасения. В этой связи Тростников ставит вопрос о природе и происхождении нашей цивилизации, считая, что она целенаправленно препятствует делу спасения, и вводит в свои произведения размышления эсхатологического порядка.

«ПОМИНАЙТЕ НАСТАВНИКОВ ВАШИХ»

СХИМОНАХИНЯ АЛЕВТИНА

Схимонахиня Алевтина из Казанского женского монастыря Воронежской губернии росто́чка была маленького. В последнее время вся высохла и стала как комочек. Носили ее на руках. Года за два до смерти она ослепла. Народ к ней не ходил, – прозорливость свою старица скрывала. Сестер монастыря она утешала, и те много получали от нее духовной пищи. Возьмет, бывало, и мелом сделает на плече или на голове крест какой-нибудь сестре, пришедшей к ней, или девочке из приюта, которые очень любили к ней бегать.

Когда одну монахиню выбрали в Вильну игуменией, а другую дали ей в послушницы, она сказала последней: «Ты наша, наша будешь... Приедешь назад – тебя там заклюют...» И верно, сбылись ее слова. В Вильне их ждали большие неприятности, и они вернулись назад в свой монастырь. <...> Умерла она 115 лет от роду около 1911 года.

Записано 16 октября 1931 года со слов м. Анисии и других сестер

СХИМОНАХИНЯ АГНИЯ

Схимонахиня Агния из Каширского Никитского монастыря умерла, когда ей было около восьмидесяти лет, но год и день неизвестны. Была она слепая семнадцать лет, имела дар Иисусовой молитвы.

Записано со слов м. Сергии в Черкизове в сентябре 1931 года

СХИМОНАХИНЯ МАРИЯ ГАТЧИНСКАЯ

Я знал, что мои духовные чада часто ездили к болящей м. Марии¹ в Гатчину, и не препятствовал им, хотя сам не собирался знакомиться

Публикуется впервые. Продолжение. Начало в «ДС» № 1 (81). Воспоминания подготовлены к печати кандидатом исторических наук А. П. Семеновой по материалам архива митрополита Мануила (Лемешевского), предоставленным А. С. Ивановой.

¹ Схимонахиня Мария (Лелянова Лидия Александровна) родилась 10. 02. 1874 года в Петербурге в купеческой семье. Она окончила Мариинскую гимназию, но на выпускные экзамены ее привезли в инвалидной коляске. Недуг, поразивший девушку, обрек ее на неподвижность, но Господь дал Лидии дар утешения скорбящих. В возрасте 35 лет она переехала в Гатчину, где жил ее старший брат. Там она принимала страждущих. В 1922 году Лидия приняла монашеский постриг с именем Мария. Все возраставшее духовное влияние м. Марии на притекавших к ней паломников не осталось незамеченным властью предрержащими. В феврале 1932 года она была арестована и скончалась 4/17 апреля того же года в бывшей Александровской больнице, куда ее перевезли из тюрьмы.

с нею. Она часто передавала мне через моих духовных чад приветствия и иногда подчеркивала, что ее посещают многие батюшки из окрестностей и ни одного священника из Детского Села. Я принимал привет, посылал ответный поклон, а относительно поездки к ней думал про себя, что матушке долго придется ждать моего посещения. У меня всегда рождается большое недоверие, когда я слышу о каких-нибудь странниках, блаженных и т. д., так как многие из них обманывают твоё ожидание, являясь не тем, кем должны быть. Так и в этом случае я боялся разочароваться и не торопился с поездкой. Впрочем, одна вещь обратила на себя мое внимание и заставила повнимательнее отнестись к м. Марии. Слова, советы и наставления м. Марии, ее руководство в глазах моих духовных чад являлись чем-то непререкаемым. Это были благодатные слова благодатной наставницы. И что было бы, если бы они пошли вразрез с моими словами и наставлениями как их духовного отца? Какое смущение это могло бы произвести в душах пасомых! Какие трудности могли бы выйти из этого и для меня, и для них! И вот, всматриваясь в ее советы, я обнаружил, что они никогда не производили в душах моих чад никаких конфликтов и изломов и никогда не подрывали мой авторитет как их духовного отца. Она как-то умела ухватиться за мои слова, которые ей передавали мои духовные чада и, развивая их, делала из них дальнейшие выводы, наставления и советы. В душе наставляемого получалось впечатление единства и гармонии. Человек видел, что оба его наставника, которым он привык доверять, не разногласны, и в душе его не было смущения.

Эта черта в руководстве м. Марии и обратила на себя мое внимание, но я еще был далек от поездки к ней. Мою инертность нарушил мой сопастырь, покойный о. Леонид, который побывал в Гатчине и вернулся оттуда с отрадным впечатлением. «Говорят, она прозорлива?» – спросил я у него. «Не знаю, я пробыл у нее недолго, но она обратила внимание на одну черту моего характера, которая как-то ускользала от меня, черту очень верную, а ведь мы виделись впервые и всего несколько минут. Она просила меня приехать как-нибудь и отслужить молебен пред иконой “Знамение” Божией Матери. Я собирался через неделю. Поедем вместе!» Я согласился, и через неделю мы действительно приехали в Гатчину.

У м. Марии было трое посетителей, да за нами увязалось человек пять. В смысле времени поездка оказалась не совсем удачной. Нам надо было отправиться раньше, чем предполагалось, так как к этому дню изменилось расписание поездов, а пока мы служили молебен с акафистом, а затем, по просьбе м. Марии, панихиду с длинным перечнем имен усопших, то времени для знакомства и беседы совсем не

Схимонахиня Мария (Лелянова)

оставалось. Но и из такого недолгого посещения кое-что глубоко запечатлелось в памяти. Когда мы вошли в комнатку м. Марии (она жила в квартире на втором этаже вместе с братом и сестрой), первое, что я почувствовал – это ощущение мира: все существо как бы обволакивалось этим миром... Никогда до сих пор ничего подобного я нигде не ощущал. В одно из последующих посещений я поделился с м. Марией своим впечатлением. «Вы не первый говорите мне это», – сказала она и объяснила: «Это от того, что я часто причащаюсь, здесь часто бывают Святые Тайны». Келийка ее была небольшая, продолговатая, с одним окном. Много икон. Весь угол, стена около окна и другой угол были увешаны образами: довольно большими, под стеклом, и множеством маленьких, на бумажках, прикрепленных гвоздиками и булавками прямо к стене. Окно было направо от двери, а налево, посреди комнаты, лицом к окну лежала недвижимо вот уже пятнадцать лет (я был у нее, кажется, году в 1924, в конце лета) м. Мария в апостольнике и мантии, к которой сбоку были пришиты четки. На этом черном фоне из-под апостольника резко выделялся белый треугольник лица.

После молебна и панихиды на беседу оставалось всего лишь минуты три. Прощаясь, я просил м. Марию помолиться об одной вещи,

об этом я просил молиться и других, но их молитвы было мало ощутимы. Только после посещения м. Марии я почувствовал, недели через две, что угнетавшая меня тягота стала ослабевать. Вообще, молитвы м. Марии были сильными, действенными и низводили Божию помощь на тех, за кого она молилась. Вот случай, мне достоверно известный: у одних родителей пропали на войне два сына. Девять лет не было от них известий. Наконец мать надумала побывать со своим горем у м. Марии, наивно предполагая, что та все ей расскажет. Вернулась она несколько разочарованная. Матушка обещала помолиться и велела и ей молиться, присовокупляя к именам сыновей имя иеросхимонаха Алексия (ныне уже покойного: он молился о пропавших без вести воинах). Родителям сказала, чтобы ежемесячно исповедовались и причащались. Они стали выполнять ее указания, и через четыре месяца пришло известие об одном из сыновей. Оказалось, что тот умер уже давно, но приятель, пожелавший известить о его смерти, не мог найти следов родителей. Потом он надолго уехал и только в настоящее время, вернувшись в Москву, решил продолжить поиски и поместил в газете объявление с просьбой ко всем, знающим родителей товарища, сообщить их адрес. Один из сослуживцев отца, прочитав объявление, сообщил адрес. А еще через четыре месяца пришли вести от другого сына, который находился за границей и просил родительского благословения на брак с любившейся ему девушкой.

Когда вы сядились на скамеечку около кровати м. Марии, вам почти никогда не приходило в голову справиться у нее о состоянии здоровья. Вам казалось таким естественным, что она лежит, что она недвижима. От нее не слышалось никаких жалоб и было столько спокойствия и благодушия, что и вам становилось спокойно и хорошо, и вы забывали, что перед вами почти живой труп, живые мощи... «Врачи находят у нее до двенадцати болезней», – делился ее брат. Обычно врачи терялись, решая, что ей прописать: целебное при одной болезни лекарство пагубно при другой. Ноги больной скрючены, и она не может менять положение тела. Страдалица лежит на подушках, никакие неровности не заметны под одеялом. Руки согнуты в локтях и совершенно обездвижены. Когда вы сидели сбоку, больная не могла повернуться к вам лицом, так как шея онемела, и м. Мария могла лишь немного скосить глаза в вашу сторону. Ее мучили боли во всем теле, и она принимала лишь жидкую пищу. А когда становилось совсем невыносимо, матушка восклицала: «Господи! Потерпи болезни мои, понеси боли мои!» Однажды она почти умирала, но на другой день уже принимала посетителей с их скорбями, давала советы, вникала в их жизнь. А если этот человек опять посещал

ее через полгода или год, то вспоминала и его самого и то, с чем он приходил. «И вы никогда не устаете?» – спросил я ее. «Вот мой старец пожалел меня и велел некоторое время никого не принимать, отдохнуть. И во время этого отдыха у меня появились пролежни, а раньше их не бывало. Когда я снова начала принимать посетителей, они затянулись».

Принимать посетителей м. Мария начала не по своему произволу: это было послушанием. Обращение ее с приходящими было ровным и спокойным. Разговор шел просто и непринужденно, и через несколько минут забывалось, что ты только что познакомился с м. Марией, и казался себе давним хорошим знакомым матушки, с которой у вас давно сложились дружеские отношения, ты можешь всем с ней поделиться и тебя поймут. Не было слащавости, сочувствующих восклицаний, после беседы ты уходил обрадованный и ободренный, а часто и обновленный. Когда матушка хотела сделать замечание, то речь начинала вести об общих принципиальных вопросах, а потом следовал вывод: «Если это так, то не вытекает ли из этого вот то-то и то-то, как вам кажется?» И человек задумывался... Потом разговор продолжался, и только какое-то время спустя человек начинал понимать, какой урок ему был преподан. В жизни это помогало принимать правильные решения: в тяжелые моменты всегда вспоминался разговор с матушкой.

Однажды я по ее просьбе служил у нее воскресный молебен. Когда дошел до тропарей «Еже радуйся Ангелом...», то пропел их несколько больше, чем певал обычно на молебнах. «Как бы не утомить болящую», – подумал я. И как могла прийти мысль, что молитва может утомить молитвенницу! По окончании молебна матушка очень меня благодарила, хвалила читку молитв, подчеркнула и пение тропарей: «Обычно поют два-три из них. Спасибо, вы больше пропели, а они такие прекрасные, что хочется слушать их все без пропуска!»

Когда я ближе познакомился с м. Марией, то часто стал советоваться с ней относительно своих духовных чад. Особенно много говорили о тех, которые к ней тоже ездили, и она могла непосредственно их наблюдать. Тут у нас пошла совместная работа. Мы обменивались мнениями, что предпринять, чтобы помочь конкретному человеку. Работа была дружной и подкреплялась молитвою м. Марии. После первого моего посещения Гатчины м. Мария продиктовала близким письмо ко мне, в котором просила, если, – не дай Бог! – возникнут разногласия между моим руководством духовных чад и ее наставлениями, то чтобы я сейчас же сообщил ей об этом. Сожалею, что у меня не сохранилось ее писем, некоторые из них имели бы и общий интерес. Она писала мне с огромным смирением, – мне, такому неопытному священнику!

В своих взглядах она была очень осторожна, избегала всякой новизны и оригинальничания, боясь оторваться от церковной традиции. «Я ведь староверка», – любила она говорить. Она была против электрического освещения в церквах, не одобряла, когда фотографические снимки с икон некоторые верующие пытались освятить и пользовались ими как иконами. Ее возмущали неподходящие Церкви люди, и она подчас строго экзаменовала приходивших к ней женщин и девиц и давала им соответствующие наставления: «Вот для того, чтобы поехать на бал, шьют себе особое платье, а для церкви любой костюм считают подходящим. Говорят, у католиков Папа определил, на сколько вершков юбка может не доходить до полу. Это, может быть, мелочь, но не такая уж плохая и незначительная». Она считала вольность в costume началом вольности в поведении, чему придавала серьезное значение. Людям, находящимся во вражде или затаившим обиду, она указывала на молитву как на могучее средство изгнания из души неприязни. «Молитесь так: “Господи, спаси раба Твоего (имя того, на кого обижен) и, по его святым молитвам, помилуй и меня, грешного!” – утром и вечером так молитесь», – наставляла она.

Больным советовала молитвенно призывать преподобного Агапита, инока Печерского, безмездного врача. Женам, у которых мужья предавались пьянству, велела класть за них земные поклоны с обращением к Спасителю, Божией Матери, Ангелу-хранителю, святителю Николаю, святому, имя которого носит муж, святым мученикам Вонифатию и Василиску, а в конце – класть поклон и за себя, так как жена тоже страдает от пьянства мужа.

Когда в келью входил посетитель для беседы, то перед ней совершалась краткая молитва. Если в комнате появлялся священник, то матушка непременно просила у него благословения и целовала благословляющую руку. То же самое после беседы. Мирянину говорила, чтобы взял ее четки, перекрестился ими и поцеловал их. Миром и молитвой веяло

*Преподобный Агапит Печерский,
врач безмездный*

от нее, но иосифлянский раскол¹ нарушил невозмутимость этого мира. Матушка Мария встала на сторону иосифлян, – среди них было много ее друзей и руководителей, имевших на нее влияние. Мы оказались с нею на разных платформах. Правда, она была очень мягка, особенно в первое время. Когда я произнес слово «раскол», она запротестовала: «Никакого раскола нет, только недоверие и расхождение с митрополитом Сергием²». Но когда я, кончая разговор, спросил: «Ну что же, вы уже не считаете нас благодатными?» – она сказала: «Я вам сейчас отвечу. На юге солнце льет на предметы потоки лучей, а чем дальше возьмем местности к северу, лучей будет падать все меньше. И чем дальше вы будете идти по избранной вами дорожке, тем больше будете отдаляться от солнца и тем менее будете собирать благодатного тепла в свои сосуды. И я боюсь, что может настать момент, когда ни один луч не осветит вас...»

Потом, когда м. Марию навещали наши прихожане, она не советовала посещать наш храм. Говорила, что это временно, пока продолжается расхождение. «Скоро мы воссоединимся, и вы будете опять посещать храмы, к которым привыкли». Ее слова одних возмущали, других приводили в сомнение. Веяние мира ушло... Вскоре и мне пришлось прекратить свои посещения, так как наши беседы заканчивались взаимными огорчениями. Изредка мы только обменивались поклонами и приветствиями. А потом она была арестована и умерла в Александровской больнице в Ленинграде 4/17 апреля 1932 года.

Автор неизвестен

+ + +

Приехав к матушке Марии, я застал у нее, как всегда, много посетителей, так что пришлось ждать своей очереди несколько часов. Ее брат и сестра радушно и приветливо встречали каждого, поили чаем. Когда подошла моя очередь, я с невольным трепетом вошел в келию м. Марии, маленькую, уютную, всю увешанную иконами с лампадками, точно как в церкви или часовне. Матушка Мария лежала на кровати в центре келии, как ставят покойника в церкви, но впечатление было такое, как будто вы видите духовного подвижника, невозмутимо пребывающего на непрестанной молитве. На голове апостольник, мантия, как одеяло,

¹ См. *Иоанн (Снычев), митр.* Церковные расколы в Русской Церкви 20 – 30 годов XX столетия. Самара, 1997. С. 262, 300.

² Патриарх Московский и всея Руси Сергей (Страгородский) с 1925 по 1937 год управлял Русской Церковью как Заместитель Патриаршего Местоблюстителя, будучи в сане митрополита Нижегородского, а затем митрополита Московского и Коломенского. С августа 1943 по май 1944 был Патриархом Московским и всея Руси.

покрывала ее, на груди лежали четки. Мнилось что-то величественное, неземное... Поклонившись святым иконам и м. Марии, я сел, по ее приглашению, на скамеечку рядом с кроватью, и она ласково спросила меня, с чем я пришел. Я сказал, что хочу жить по заповедям Божиим, одному Богу служить и угождать, а у меня ничего не выходит, и что я очень грешен, и моя греховность мучает меня, но я никак не могу победить ее уже много лет: не хватает сил и, главное, духовного настроения, поэтому я скорблю, унываю, а настроение от этого делается еще хуже. Матушка Мария сразу дала точный ответ: «Ты все говоришь о настроении, а для служения и угождения Богу не нужно и не должно быть никакого особенного настроения. Надо просто исполнять заповеди Его, творить волю Его и делать свое духовное дело, какое бы настроение ни было. Не должно дело зависеть от настроения, и совершенно нелепо и пагубно ждать для него настроения. Хорошее духовное настроение будет уже плодом духовного дела, но не ради этого настроения надо делать дело, а только ради исполнения воли Божией. А настроение даст уже Сам Господь, какое и когда – это, опять же, Сам Господь знает лучше, ибо все дает нам только для нашей пользы, и, если нет желаемого настроения, значит, Господь знает, что сейчас оно нам не полезно и не нужно». Но я не соглашался: как же делать что-то в худом настроении, раз оно мешает и расслабляет? Матушка сказала, что нужно терпение и смирение, потому что служение и угождение Богу – труд, и труд тяжелый и долгий. Без труда никогда ничего не делается и не приобретается, тем более нечто духовное, а желание постоянного хорошего настроения, радостей и восторгов – это желание не трудиться и, следовательно, не служить Богу, а стремление во всем угождать только себе. Хорошее духовное настроение, радость, умиление и другие духовные чувства – это награда за труд. Напрасно вы думаете, что в легких условиях труд будет успешнее: это самообман. Наоборот, легкие условия порождают лень, а видимый успех – самомнение и нерадение, так что служение и угождение Богу прекратятся совсем, а с остановкой духовного делания непосредственно прекращается и духовная жизнь, и наступает смерть души. Тяжестью труда стяжаются энергия, сила, бодрость, разжигаются усердие и рвение к Богу, усиливается внимание к себе и происходит самопознание: каков ты на самом деле. Так испытывается верность и искренность любви и стремления к Богу, достигнутое прочнее вкореняется и будет ценнее и любезнее и в своих глазах, и перед Богом.

Я, однако, продолжал жаловаться на свою слабость, греховность и постоянные падения, а м. Мария утешала меня, говоря, что безгрешным быть невозможно для человека и свойственно это только Ангелам.

Нам же для исправления дано покаяние, вот и надо до самой смерти каяться и исправляться. Как бы тяжело ни пал, всегда нужно энергично вставать, бороться с греховностью и падениями, только никак не отчаиваться и не отступать от борьбы. Когда боремся, тогда мы не безнадёжны, значит дух наш жив и действует, и перед нами широко открыта дверь спасения. Безуспешным труд быть не может, успех несомненно есть, но Господь не дает его видеть, чтобы человек не возгордился. Труд самоисправления долгий и заметных результатов сразу никогда не дает. Успех уже в том, что грехи мучают, все яснее и глубже видишь их и все более и более гнушаешься ими, а духовные стремления простираются дальше. Сказала, что мои духовные дела – причащение Святых Тайн, молитвы и так далее, бывшие для меня раньше новыми, необычными, теперь вошли в привычку, в так называемый благой обычай. Вот они и не производят на меня такого сильного впечатления и духовного изменения, как прежде, но что моя духовная жизнь идет правильно, и все, что совершается со мной, так со всеми бывает и должно быть в духовной жизни, и нельзя расстраиваться и унывать.

Матушка Мария расспрашивала меня о моей жизни, занятиях, времяпрепровождении. Она хвалила мой тихий, уединенный образ жизни, мою столярную работу и ежедневные хождения в церковь, радовалась, что Господь хорошо устроил мою жизнь, и как я счастлив, что такие благоприятные условия у меня для духовной жизни. Благословила она и мое пение на клиросе и наказывала мне, чтобы всегда помнил, на каком святом месте стою и какое святое дело делаю, и пел с благоговением и страхом Божиим, со смирением и сознанием своего недостойнства, а не дерзал разговаривать и смеяться, и ум свой берег от рассеяния, не делаю дела Божии с небрежением, но с усердием и любовью. Одобрила она и мои маленькие благотворения бедным, а на мою жалобу, что я мало приношу пользы, она сказала, что не от нас зависит, сколько приносить пользы: наше дело исполнять точно заповеди Божии, а пользу из нас будет извлекать Сам Господь. Поэтому мы никогда и не должны хвалиться своими делами.

Сказал я матушке Марии, что меня очень беспокоит предстоящий призыв на военную службу и просил ее совета в такой духовной неприятности. Матушка уверяла, что меня не возьмут по слабости здоровья, и все же я просил дать совет, что делать, если возьмут. Тогда м. Мария сказала, что если такое случится, то значит, что Сам Господь определил послужить Ему на этом месте, и что всегда, везде и во всяком звании нужно служить Богу, бдительно внимать себе, терпеть неблагоприятные условия и неуклонно оставаться верным Ему.

Я пробыл у м. Марии больше часа, и ее беседа произвела на меня сильное впечатление. В ней явно чувствовалось присутствие благодати Божией, слова ее с силой проникали в мою душу и наполняли ее благодатным миром, теплом и радостью. Я был доволен, утешен и ободрен духовно. Никакого грозного слова упрека, ни малейшей строгости не прозвучало в ее речи, но одно только мягкое, ласковое, сердечное, любовное христианское утешение и благословение. А на видимую память и благословение матушка дала мне два образочка. На прощание с трепетом и благоговением я помолился с ней, перекрестился ее четками и, поклонившись, вышел, обещав еще приезжать. Я очень радовался, что не без великой духовной пользы предпринял путешествие к ней, и с тех пор стал часто бывать у нее. Меня не взяли на военную службу из-за невроза сердца, – так исполнились слова матушки Марии. Я высоко ценил духовную мудрость, рассуждения и советы матушки, и во многих случаях ее слова становились непреложным руководством моих действий. Были и пророчества о том, что ждет меня в будущем. Я считал матушку своей духовной матерью и руководительницей.

После всего этого каков же был мой ужас, какой нестерпимой болью исполнилось мое сердце, когда м. Мария, эта мудрая, добродетельная старица, подвижница и страдальца, и моя дорогая духовная мать в начале 1928 года искренне заблудилась и отошла в иосифлянский раскол. Для меня это был неожиданный тяжелый удар, а для многих и великий соблазн. Я много беседовал с ней о расколе, каждый из нас защищал и доказывал свое, оставаясь при своем мнении, и с этой стороны мы стали друг другу чужие. Правда, м. Мария говорила о нас, православных, очень мягко, она не хотела произошедшее в Церкви называть расколом, а только отмежеванием от личности митрополита Сергия и непризнанием его последних, якобы незаконных, действий. Она не говорила, что мы лишены благодати, но сама твердо и безповоротно держалась

*Преподобномученица Мария Гатчинская.
Икона*

стороны иосифлянского раскола. Я продолжал ездить к ней, мы по-прежнему задушевно беседовали о духовных предметах, но она потеряла для меня свой прежний авторитет. Невыразимо больно было от того, что нас отделяет раскол, и что она скончалась в расколе¹.

Автор неизвестен

МОНАХИНЯ СЕЛАФИИЛА

Письмо монахини Селафиилы

Преосвященнейший Владыко, благословите!

Для меня очень большое лишение так давно не иметь возможности видеть Вас и получать благословение Ваше и духовные советы. Надеюсь только на святые молитвы Ваши, которыми Вы обещали не оставлять меня. Возвращаю Вашему Преосвященству письмо о смерти тети моей, игумении Магдалины, и копию ее письма, которую я исправила в тех местах, где не разобрали ее руку: не могла раньше переслать Вам это, потому что не было случая: моя сожительница Матреша не ездила в Москву все это время.

Мне поручено передать Вашему Преосвященству следующую усердную просьбу племянницы умершей матушки игуменьи Магдалины²: узнав от Вас, что Вы хотите напечатать эти письма, она горячо просит Вас исключить все, что она говорит как исповедь: свои недостатки и слабости, которые по христианскому смирению в себе находит. Ее близким было бы тяжело, если бы все это было напечатано. Передаю эту просьбу Екатерины Петровны Васильчиковой.

Поручая себя святым молитвам Вашим, остаюсь глубоко уважающая и преданная Вашему Преосвященству недостойная монахиня Селафиила.

Письмо игуменьи Магдалины

Глубокоуважаемый и Преосвященнейший Владыко! Благословите!

Благословите и мне, грешной, проверить у Вашего духовного опыта состояние моего внутреннего человека. Пятьдесят лет считаюсь в числе проходящих монашеский путь жизни, но в сущности, не про-

¹ В феврале 1932 года схимонахиню Марию (Леянову) арестовали. Чекисты волокли безпомощную старицу по земле, затем закинули в кузов грузовика и отвезли в дом предварительного заключения. Причиной ареста было огромное духовное влияние подвижницы. Ее приговорили к трем годам заключения в концлагере. Она скончалась в тюремной больнице 4 апреля 1932 года. Ее подвергли мучительным операциям, подрезали сухожилия, издевались. Тело страдальцы выдали для погребения двоюродной сестре. Могила схим. Марии находится недалеко от часовни блаженной Ксении Петербургской на Смоленском кладбище. В 1981 году схимонахиня Мария (Леянова) была причислена Русской Православной Церковью Зарубежом к лику святых. В 2006 году 17 июля преподобномученица Мария Гатчинская причислена Русской Православной Церковью к лику новомучеников и исповедников Российских для общецерковного почитания.

² Игуменья Магдалина (Мария Владимировна Орлова-Давыдова) (1840 – 1931).

шла еще и первых шагов его, а между тем и конец его недалек и с чем явлюсь на ворота Царствия Небесного?

Да не услышу и аз страшный голос: «Не вем вас»¹...

Хотя сил душевных и телесных осталось очень мало, но Вы найдете, может быть, возможным при великом милосердии Божиим приложить к делу. Пятидесяти лет от роду решила я принять на себя монашеский путь, получив по просьбе моей благословить на это отца моего духовного протоиерея Алексия Колосова, который, сам не будучи монахом, послал меня в Киев получить на то благословение Киево-Печерского схимонаха Осии.

Что побудило меня на такую жизнь? Желание мое с детства было всегда посвятить Богу свою жизнь, но без определения ее места и правил. Семейная наша жизнь направлена была нашей глубоко верующей матушкой в строго церковных правилах с соблюдением постов и посещением церковных служб, говения (иногда по времени посещением какого-нибудь хорошего монастыря).

Любили мы церковные службы и чтение духовных книг как древних отцов Церкви Василия Великого, Иоанна Златоуста, аввы Дорофея, св. Ефрема Сирина, так и современных подвижников – преосвящ. Феофана Затворника и др. Были мы в суровом послушании у матери, – три сына и три дочери. Но при этой строгой жизни, приходя в возраст, соблюдали мы и обычаи светской жизни, посещая мирские собрания при дворе и у знакомых, читая со строгим выбором и светские книги, посещая лекции и литературные чтения. В течение времени мои братья и сестры все пристроились, – я осталась одна при моих стареющих родителях и занялась устроенной моей бабушкой общиной сестер милосердия, первой в Петербурге². Это учреждение, устроенное на одной улице с нашим родительским домом, заинтересовало и увлекло меня на путь благотворения. По смерти основательницы этой общины высочайше учрежденное попечительство о ней перешло на долю моей матери, а я утвердилась ее законной помощницей и силою всей души полюбила это дело, которое росло в течение многих лет в одно время со мною.

¹ Мф. 25, 11–12: *Последи же приидоша и прочья девы, глаголюща: Господи, Господи, отвори нам. Он же отвещав рече им: аминь глаголю вам, не вем вас.*

² В 1844 году в Петербурге княгиня М. Ф. Барятинская основала «Общину сестер милосердия Литейной части». Община ставила своей целью оказание помощи нуждающимся на территории этого района. Согласно уставу, она состояла из трех отделений: сестры милосердия, призываемые бедные старушки и детские ясли. В 1854 году при общине была открыта больница для раненых офицеров Балтийского флота, реорганизованная в 1856 г. в дом призрения для вдов и сирот офицеров, погибших в Севастополе в 1863–1877 гг.

При устроенном моей бабушкой общежитии для старушек, при детских яслях и попечении о просящих помощи бедных нашего квартала, возвели: богадельню, бесплатные квартиры для могущих еще необходимым трудом зарабатывать себе насущный хлеб, детскую больницу, амбулаторию для приходящих больных бесплатно, – все это сначала в деревянных домиках, а потом – в прекрасных каменных домах с двумя домовыми церквями.

Потом ездили мы в родительские имения, где мать моя устроила в то же время маленькое благотворительное общество с прозванием «Добрые девушки» с полумонастырскими правилами. Самое скромное содержание, чтобы они не выходили из скромных обычаев своей простенькой жизни, одевались бы и питались своим трудом, для чего в их избе имелся ткацкий станок и прядка.

За четыре года до кончины моей матери скончалась младшая моя сестра Евгения, оставив на нашем попечении шесть человек детей, которых по просьбе их отца мы приняли на воспитание в наш дом, и он сам переселился к нам с ними. Старшей его дочери было в то время 11 лет, а младшей только 9 месяцев. Этим посещением открылась неожиданно мне новая ответственная деятельность, сначала совместно с моей матерью, а после ее кончины – самостоятельная.

Пользуясь полным доверием их отца, я вела детей по нашим семейным преданиям во всех порядках церковной жизни, которых держалась и их мать, и когда по кончине моего отца переселилась я на жительство в нашу общину сестер во имя Христа Спасителя, переселились и они со своим отцом в соседний доходный наш дом, смежный с нашей общиной. Единственный сын моей сестры только на один год пережил свою мать и скончался четырех лет от роду.

Заменяя мою мать в звании попечителя нашей общины, я в это время утешалась детскою ко мне любовью и послушанием моих племянниц, которые принимали участие в некоторых моих занятиях по общине и вместе со мною прислуживали на клиросе домового ее церкви пением и чтением вместе со мною. Придя в возраст, одна за другой они, волею Божией, пристроились в замужество, осталась только одна Екатерина Петровна, сначала при отце своем, а потом и самостоятельно помещицей Московской губернии.

А я решила в это время исключительно заняться устройством на более прочных началах деревенского нашего общежития, на управление которым не находилось подходящего человека.

Пришлось прибегнуть к помощи монашеской руководительницы, более знакомой с таким родом жизни. А я не могла еще оставить мое

попечительство общины сестер милосердия без своего участия в этом деле. На мое приглашение поступила сначала монахиня из Петербургского Воскресенского монастыря¹, бывшая основательница его игуменья Феофания (Готовцева)². Хотелось мне при ее помощи устроить благотворительную для поддержания христианской общины обитель в монашеском духе, чтобы в ней для руководства сестрами было не более четырех или пяти монахинь, опытных в духовной жизни: я только наезжала туда по временам, наблюдая за успехами этого начинания в моем имении.

С помощью протоиерея о. Алексея Колоколова³ начались постройки в избранных местах. Он наезжал из Петербурга. Взяла я и управляющего для лесного хозяйства, жертвуемого мной для общины лесного имения. Дело как будто пошло довольно успешно. Но монахиня недолго держалась, и через три года она со своей помощницей ушла в свой монастырь, оставив меня в полном недоумении, что делать дальше. В это тяжелое время Бог послал мне опытную помощницу в лице лужской помещицы Анны Васильевны Рыкачевой, решившейся по моей просьбе принять монашество и взяться за руководство нашей благотворительной общиной (впоследствии она приняла схиму с именем Агнии).

Я продолжала наезжать туда по временам, но вот настал день, когда я решила по воле Божией поступить к ней на помощь, так как сестры настойчиво требовали, чтобы обитель их приняла монастырский устав. Так я и попала без приготовления монашеского послушания и руководства опытного по этой линии старца. Между тем наступает девятый десяток, и с ним мои тленные немощи сильно напоминают, что недалек конец и переход в вечность.

А пекущийся о мне Промысл Божий отнимал у меня всякую возможность внешней деятельности и заботу о ней соизволением Своим на закрытие нашего монастыря и расхождения во все стороны сестер наших. Дается мне теперь время позаботиться относительно внутреннего моего состояния и приготовления к переходу в вечность.

¹ Санкт-Петербургский Новодевичий Воскресенский монастырь основан в 1845 г. При монастыре Свято-Владимирская церковно-учительская школа, больница, приют для девочек, мастерская живописи и шитья золотом. На кладбище монастыря погребены художник А. А. Иванов, создатель полотна «Явление Иисуса Христа народу», и поэт Н. А. Некрасов.

² Игуменья Феофания (Готовцева) – вдова генерала Готовцева, убитого в 1809 году во время шведской кампании. Приняла постриг в Горлицком Вознесенском монастыре Новгородской епархии. В 1845 году при возобновлении Новодевичьего монастыря в Петербурге назначена его настоятельницей. Много потрудилась для благоустройства обители.

³ Протоиерей Алексей Петрович Колоколов (1836 – 1902) служил в храме общины Вмч. и Победоносца Георгия в Петербурге, где создал общину сестер милосердия, богадельню, приют для детей, лечебницу, Алексеевское духовное училище.

Но и тут-то беда моя в том, что и для этого необходимы тленные силы, которых у меня не хватает на необходимое воздержание в пище и в сне, на поклоны, на внимание, молитвы и чтение книг. Легко, поблажая своим телесным немощам, впасть в нерадение и лишиться духовного преуспеяния. Нужна проверка раба Божия, которая может указать ошибки и охранить меня от падения и уклонения от ведущей меня к спасению Всемогущей и Всемиловитой руки Божией.

От чего и прошу от Вашего Преосвященства необходимого снисхождения к старческому безсилию, и где требуется, проявить возможную строгость и усилие. К сожалению, и по милости и помощи Божией прошу Вашей духовной помощи, Преосвященный Владыко.

Хочу прибавить еще несколько слов о блаженной кончине моей племянницы Александры. В полном сознании предала она душу свою Богу, сказав родным: «Ночью я умру». За четыре дня до этого по ее просьбе призвали духовника, который исповедовал и причастил ее. Похоронена она в окрестностях Парижа ее сыном иереем Андреем (князем Ливеном).

День мой распределяется следующим образом: в семь часов утра приходят ко мне сестры прочесть полунощницу, четыре акафиста, Изобразительны¹, вечерню. Затем – чай, в два часа обед, состоящий из супа, картофеля или каши. В четыре часа повечерие, три канона и акафисты и в семь часов Утреня. Все это читается сестрами по Уставу по церковным книгам и слуша(ется) мною, сидя в креслах. Вот здесь часто непрошенный сон мешает моему вниманию. Стараюсь между этим распределением времени приобрести внимательную непрестанную молитву, которую прибавляю к исполнению мною до сих пор пятисотницы по четкам. Очень хотелось бы приобрести это драгоценное сокровище как следует, не поблажая моим немощам.

Любила я от юности читать духовные книги и наставления подвижников и отцов Церкви, читала Добротолюбие, Ефрема Сирина, Исаака Сирина, св. Василия Великого, Иоанна Златоустого, Григория Богослова и письма и слова Преосвященного Феофана. Услаждаюсь этим чтением, но мало прилагаю к жизни. Вступивши на иноческий путь, старалась исполнять ежедневно пятисотницу, кроме хождения по всем службам. Все это исполняла более наружно и оставалась без духовного плода. Теперь милостивым Промыслом Божиим дано мне время для приготовления души к переходу в вечность. Отнята всякая способность иной дея-

¹ Изобразительны – краткое богослужение, совершаемое вместо литургии. Оно является как бы изображением литургии, т. е. содержит изобразительные псалмы, Блаженны, Символ веры, чтение Апостола и Евангелия.

тельности, есть время для делательного пребывания с Богом в молитвах и самоуглублении. Но вся беда моя – не умею справиться с рассеянием помыслов во время молитвы, прерываемым по временам очень часто сонливостью от выслушивания однообразного чтения, телесных и душевных немощей. А время не терпит, и силы невидимо убывают. Здесь трудно бывает разобраться, где бывает [далее утрата текста].

Игуменья Магдалина. 19 августа 1929 года

МОНАХИНЯ ПАВЛА

Монахиня Павла была из Тихвинского монастыря Тамбовской губернии г. Кирсанова. Лет ей было около семидесяти. Она очень любила принимать странников и блаженных. Творила непрестанно Иисусову молитву. Умерла около 1929 года.

Записано 26 июля 1932 года со слов инокини Анастасии

БЛАЖЕННАЯ МОНАХИНЯ ЕВДОКИЯ

Раба Божия Евдокия уроженка пригородной слободы города Острогжска. Жила она с сестрой, обе были монахини, занимались печением бубликов и продажей их на базаре, и на вырученные деньги существовали. Захотелось им пойти в Киев помолиться, и там постигло их большое испытание: сестра Евдокии Пелагея, несмотря на ее протест, вышла замуж за иеродиакона.

На Евдокию так сильно повлиял этот поступок, что она совершенно изменила образ жизни: перестала разговаривать, проводила круглые сутки под открытым небом, большею частью на базаре, там же и спала на куче навоза. Рассказчица ее жития не помнит, в каком году Евдокия пришла в Свято-Троицкую общину Острогжского уезда Воронежской губернии, что в 12 верстах от города Острогжска. Прожила она в обители двенадцать лет, до самой своей кончины.

Трудно описать, какую суровую жизнь она вела: мало говорила, зимой и летом ходила босая или на босу ногу, ватное пальто надевала на голову, почти никогда не сидела. Зимой бегаёт по снегу, вся обледенеет, осенью и весной по грязи, по болотам, холодная, мокрая...

Когда входила в церковь или к кому в келью, запах от нее шел невыносимый, насекомые, как в муравейнике копошились в ее лохмотьях. Великого труда стоило уговорить ее помыться и переменить белье – раза три-четыре в год. Целую неделю упрашивает ее, бывало, одна из сестер, которой удавалось ее в конце концов уговорить помыться и переодеться. После этого Евдокия дня два спала на постели этой сестры и даже садилась за стол.

Игуменья несколько раз определяла для нее келию и постель, но она не жила там, откроет все двери и уйдет ночевать под открытым небом. Заснет, бывало, где-нибудь в сенях или на паперти, наклонившись вниз лицом в земном поклоне.

В церкви стояла она всегда сзади всех. Однажды рассказчица ее жителя вошла внезапно в церковную комнату и увидела Евдокию, стоящую на коленях с воздетыми горю руками: заметив вошедшую, она моментально вскочила на ноги, задергала плечами и стала ходить взад-вперед.

Когда она жила в монастыре, никакие воры нас не посещали, а после ее смерти кражи стали часты, так как ограды у нас тогда не было: уводили лошадей, коров, зимой снимали белье, оставленное на ночь. Заметна была в ней прозорливость: перед тем, как кому-нибудь случилось уйти из монастыря, она накануне непременно ходит с палкой, и все начинают говорить, что кто-то уйдет, что обычно и сбывалось. Один раз, например, было так: взяла она две палки, большую и маленькую. И действительно, на следующий день ушли две сестры: одна большого роста, другая маленького.

Поразил рассказчицу следующий случай ее прозорливости: входит она как-то в трапезную, а Евдокия сидит, к ее удивлению (ведь она редко садилась), и смеется, глядя на вошедшую. На вопрос ее: «Дунька, что ты смеешься надо мной?» – она называет по фамилии зятя вошедшей и говорит: «Г. есте просе». На выраженное удивление и вопрос она повторила то же самое и больше не стала разговаривать, сделалась серьезная, задергала плечами и ушла. Предсказание ее оправдалось: вскоре началась Германская война¹ и зятя как германского подданного выслали в далекую Сибирь, куда пришлось ему посылать посылки.

Если кому-нибудь предстояла скорбь, войдет, бывало, в келию и начнет шагать туда-сюда: то войдет, то выйдет, – и все что-то с глаз, словно слезы, смахивает. Некоторые любили ее подразнить, особенно одна сестра. Скажет ей: «Уходи от нас, ты городская». Евдокия этого не любила, рассердится, погонится за ней с палкою или камнем и крикнет: «Ты сама не здешняя, уходи отсюда, ведьма киевская!»

Скоро постигли эту монахиню скорбь и гонение. Занедужив, она уехала в Киев и через неделю умерла в больнице. И много еще было подобных случаев прозорливости Евдокии. Перед кончиной своей пролежала она всю зиму, испытывая мучительные боли в ноге и от пролежней до самых ребер. С большим терпением переносила она тяжкий недуг, лежала на полу и ни за что не хотела перейти на кро-

¹ Первая мировая война (1914 – 1918), в просторечии – Германская.

вать. Скончалась блаженная Евдокия на Пасхальной неделе, причастившись Святых Тайн в Великий Четверг.

Переработано Ниной Р. 12 июля 1932

МОНАХИНЯ АФАНАСИЯ

Монахине Алексеевского женского монастыря Афанасии было около семидесяти лет, когда она умерла. Родом из московских купцов, была она богомольная, кроткая, смиренная. Роста выше среднего, худенькая. Ходила на все службы и ни одной не пропускала. Творила Иисусову молитву. Когда м. Афанасия умирала, над ее кельей видели большую горящую свечу. Высокой духовной жизни была матушка. Скончалась она в 1901 году.

Записано 27 сентября 1931 года

МОНАХИНЯ ЕВФРОСИНИЯ

Сонечка Миронова жила и умерла в Москве. Она была сирота; в девять лет осталась без матери и жила у тетки, которая крайне нетерпимо относилась к душевному настрою племянницы. Сонечка в свои двадцать два года была очень больна, она умирала от чахотки, но переносила болезнь свою кротко: ни слова ропота не сорвалось с уст. Была она и великой постницей. Духовным отцом ее был о. Симеон из Даниловского монастыря¹. Послушание Софии, по его словам, было изумительное. Она хотела перед смертью принять монашество, но тетка и слышать не хотела ни о чем духовном. Когда люди пришли приготовить все для соборования умирающей, тетка так рассвирепела, что выбросила все вон из квартиры. Сонечка, отвернувшись к стене, тихо плакала: «Мне жалко маму (так она называла тетку). Почему она против? Я хочу быть монахиней». Но перед смертью ее желание исполнилось, девушка была пострижена о. Георгием из Даниловского монастыря².

Даже на смерть свою она попросила разрешения от своего духовного отца, – так велико было ее послушание. Почувствовав себя дурно, новоявленная монахиня попросила передать о. Симеону следующие слова: «Батюшка, мне очень тяжело, я устала страдать», и он написал ей ответ: «Довольно страдать, довольно терпеть, можно все кончить»... Получив такое напутствие, она радостно перекрестилась и поблагодарила

¹ Архимандрит Симеон (Холмогоров) с 1915 года жил в Даниловом монастыре до его закрытия в 1930 году. Осенью 1937 года архимандрит Симеон (в схиме Даниил) был расстрелян во Владимирской тюрьме.

² Прп. Георгий (Лавров), причисленный 20 августа 2000 года Архиерейским Собором Русской Православной Церкви к Собору новомучеников и исповедников Российских, был с 1922 по 1928 год насельником Данилова монастыря.

Бога: «Теперь я могу умереть спокойно». И тут же отошла в небесную обитель.

Записано со слов м. Ксении и Мар. Павл. Даниловой

+++

Монахиня Евфросиния, в миру София, умерла в 1925 году 15 октября, погребена на кладбище Даниловского монастыря. Пострижена София в мантию о. Георгием 11 сентября 1925 года перед смертью, скончалась она от скоротечной чахотки. Родителей ее звали Иоанн и Евфросиния. Отец ее был золотарем. Удивительна его кончина: сходил он к обедне, причастился святых Христовых Тайн, пришел домой, сел за чай и преставился ко Господу. Мать скончалась, когда девочке было три года.

После смерти матери Союю взяла к себе тетя, которая жила недалеко от Даниловского монастыря. С детства даниловская прихожанка, Соня Миронова очень чтит В. А.¹ и была к нему близка, так что он ее как сироту устроил в гимназию. Окончив ее, она стала учить детей. Давала им Жития святых, и каждому заданием было описать житие того святого, о котором он прочитал, и то, что запечатлелось в душе, нарисовать в тетради. Однажды нагрянула комиссия с проверкой, а у Софии на столе лежала кипа тетрадей с описаниями и рисунками к Житиям святых. Только по молитвам преподобного Даниила это «преступление» осталось незамеченным. [При советской власти религиозное просвещение было уголовно наказуемым].

Соня отличалась поразительной кротостью, душевной чистотой и смирением. Всецело она была предана своему духовному отцу и старцу С. Д.², послушания и наказания которого несла безропотно. Она имела дар утешения, многие к ней прибегали за словом ласки и ободрения и всегда уходили утешенными. Она собирала девушек молиться по ночам: читали Евангелие, полунощницу, пели тропари, выполняли пятисотницу, некоторых она просила выучивать наизусть читаемые тропари. Читали молитву, которую она составила сама, о. Симеон, по прочтении этой молитвы, благословил ее читать.

Кроме того, она обладала удивительным терпением и выдержкой. Постоянно притесняемая своею мачехою, все ее колкости, укоры и т. д. переносила с кротостью и смирением, не давая никакого повода к новому ее раздражению. Мяса она не вкушала, да и молоко тоже, старалась

¹ В. А. – владыка Анастасий – епископ Серпуховский, викарий Московской епархии Анастасий (Грибановский) с 1906 по 1914 год возглавлял Данилов монастырь.

² Архимандрит Данилова монастыря Симеон (Холмогоров).

все брату отдавать. Вечером вкушала немного хлеба, и если только очень изнемогала, то старалась подкрепить себя другою пищею.

Любила по ночам и молиться, и все остальное делать. Ей очень хотелось устроиться в монастырь в Серафимо-Знаменском скиту¹, куда она не раз ездила, прося принять ее, но воли Божией на то не было. Однажды зимой она поехала в монастырь, думая там остаться. Был сильный мороз, ветер, Соня продрогла, и когда пришла в гостиницу и попросила доложить о ней игумении, чтобы та приняла ее, то игумения велела ей сейчас же отправляться назад. Соня, не отогревшись, не попив чаю, в слезах вернулась домой.

Хорошо зная все службы, Соня старалась не пропустить ни одной, все выполняла по Уставу Серафимо-Знаменского скита. Постриг ее был очень умильный, так как она произносила слова отречения, умирая. Скажет несколько слов и закашляется, и приходилось ждать, когда пройдет кашель и Соня придет в себя. После пострига она получила дар Иисусовой молитвы и вся была в ней, как бы уже не здесь, а там.

Был такой случай: последнее время за ней ходила одна девушка, а Сонечка сидела на диване и перебирала четочки. Девушка разбирала ее книги. Стояла глубокая тишина, никто не произносил ни слова. Девушка только показывала Сонечке книгу, а та пальцем указывала, куда ее положить, будучи сама в глубокой молитве. Соня так тронула эту девушку, что та заплакала и сказала: «Сонечка! Помолись за меня, когда умрешь!» – «Хорошо. Я тоже буду нуждаться в ваших молитвах».

Монахиня Ефросиния очень часто приобщалась святых Христовых Тайн. За месяц до своей кончины она говорила близким: «Близко время

*Архимандрит Симеон (Холмогоров)
(в центре)*

¹ Серафимо-Знаменский скит заложен 27. 08. 1910 года, освящен 23. 09. 1912 года митрополитом Московским и Коломенским Владимиром (Богоявленским). В обители был храм в честь иконы Божией Матери «Знамение» (Серафимо-Понетаевской) и прп. Серафима Саровского. Закрыт в 1924 году.

ухода от вас». Ей было очень тяжело и трудно, она боялась смерти, но в последний ее день старец прислал ей письмо, чтобы она не страшилась смерти, так как та благодать, которую она получила при постриге, и праведная жизнь сохраняют ее от темной силы, причем Ангел-Хранитель и преподобная Евфросиния Полоцкая будут сопровождать ее по мытарствам.

После этого Сонечка совершенно успокоилась и ждала кончины без всякого трепета. К переходу в мир иной она стала готовиться с полной покорностью воле Божией, сознанием неиссякаемого всепрощающего милосердия Господа. Во многом она напоминала всем, знавшим ее, ученика аввы Дорофея преподобного Досифея, также умершего от чахотки.

В день смерти в семь часов вечера она совершенно успокоилась. Тете говорила: «Когда я умру, ты положи обязательно три благодарственных поклона за то, что я отмучилась и умерла». Утешала ее, обещая через энное количество лет встретить их с сестрой в загробной жизни. Приблизительно за сорок-пятьдесят минут до смерти, почувствовав себя совсем худо, она послала записку к о. Симеону, прося его святых молитв и разрешения на исход души. Послали и за о. Иоанном (мужем ее покойной сестры, тоже скончавшейся от чахотки), чтобы приобщить ее Святых Тайн. Затем она попросила погасить огонь и оставить ее. Все пошли, но обернувшись, увидели, что она кончается. В это время вошел о. Иоанн со Святými Дарами. Он бросился к умирающей. Со светлой улыбкой встретила она его и, радостная и спокойная, в последний раз в своей жизни приобщилась святых Христовых Тайн. В это время и от о. Симеона прислали ей, как она сказала, «подорожную», и м. Евфросиния, крепко сжав данный ей при пострижении крест, тихо скончалась под чтение о. Иоанном отходной. Часы показывали девять вечера.

Соня очень чтит В. Ф. Д. М.¹ и часто высказывала желание повидать его. Во время ее болезни он уже был в далеких краях². Незадолго

¹ В. Ф. Д. М. – владыка Феодор, Данилова монастыря настоятель. – Архиепископ Волоколамский, викарий Московской епархии Феодор (Поздеевский) был назначен настоятелем Данилова монастыря в 1917 году и управлял им до его закрытия в 1930 году. Время управления обителью Преподобным Феодором было для Данилова монастыря периодом духовного подъема. Строгий монах и аскет, архиепископ Феодор пользовался большим уважением среди архиереев, считавших его столпом Православия.

² «В далеких краях» владыка Феодор (Поздеевский) был с 1918 по 1922 год, с 1924 по 1925 год и с 1925 по 1937 год. Но аресты, тюрьмы и ссылки не помешали ему через наместников поддерживать духовное окормление Данилова монастыря, где в его отсутствие подвизались архимандриты Симеон (Холмогоров), Серафим (Климков), Георгий (Лавров) и другие. Исповеднический путь архиепископа Феодора окончился в Ивановской тюрьме,

до своей смерти она кому-то из близких говорила: «Умру, и на третий день пойду к своему В. Ф. [владыке Феодору]». В третий день по ее кончине, ничего не знавший об этом, В. Ф. видит во сне необычайное шествие – несут открытый гроб сами небожители Ангелы и несут как бы к небу. Он узнает лежащую в гробу в монашеской одежде даниловскую голубицу Софию Миронову.

После смерти она приснилась и той девушке, которая за ней ходила, будто Сонечка лежит у себя в комнате, а две девушки поют панихиду: одна громко, а та, что за ней ходила – тихо, думая про себя, что Сонечка все равно услышит. Вдруг Соня повернулась лицом к иконам и говорит: «Господи, взгляни на Маню», – так звали девушку, ходившую за ней. И Маня проснулась. Другой девушке она так приснилась: сходит по лестнице благообразная сияющая монахиня. На груди у нее золотой игуменский крест, и когда монахиня спустилась ниже, то та узнала в ней почившую монахиню Евфросинию.

Когда Сонечка при жизни ездила к отцу Алексию Зосимовскому¹, он говорил: «Сонечка, вижу, вижу тебя канонаршей на клиросе!» Слава Богу!

ПРАВЕДНАЯ СОФИЯ

Отца праведной девицы Софии звали Андрей, мать Анисией. Родилась она приблизительно в 1890 – 1895 годах. Родители ее были люди богатые. Жила она в Москве, окормлялась при Чудовом мона-

*Настоятель Данилова монастыря
архиепископ Феодор (Поздеевский)*

где он был расстрелян 23. 10. 37.

¹ Иеросхимонах Алексей (Соловьев) (1846 – 1928) родился в Москве в семье священника. После окончания МДА и женитьбы рукоположен во диакона (1867), а в 1895 году – в иерея и определен пресвитером в Большой Успенский Собор Кремля. В 1898 году переехал в Зосимову пустынь и пострижен игуменом Германом с именем Алексей. Старчествовал. В 1916 году ушел в затвор. В 1919 году пострижен в схиму. После закрытия Зосимовой пустыни жил в Сергиевом Посаде у своих духовных детей, где и скончался.

Священномученик Александр Андреев,
настоятель Софийской церкви. Икона

стыре. Нищелюбница, постница, безсребреница, молитвенница, она творила Иисусову молитву. Первоначально София была под руководством великого старца Аристоклия¹, после его смерти перешла к о. Алексею Мечёву². Затем, по кончине о. Алексея, перешла в церковь Св. Софии³, что на Москве-реке к о. Александру [священномученик протоиерей Александр Александрович Андреев был в 1924 году указом Святейшего Патриарха Тихона назначен настоятелем Софийской церкви. Благодаря его выдающимся личным качествам Софийский храм стал одним из центров духовной жизни в Москве. Он основал при храме сестричество, организовал бесплатные обеды для нищих и сирот. В конце 1928 года отец Александр пригласил известного реставратора Василия Баранова и выдающегося теоретика иконописания, художника-иконописца графа Владимира Алексеевича Комаровского для росписи храма. В марте 1929 года отец Александр был арестован за организацию нелегального сестричества и за то, что молился за убиенных и находящихся в темницах православных. Приговорен к 3 годам ссылки в Казахстан. По окончании ссылки о. Александр прибыл в Рязань, где вновь был арестован. В 1936 – 1937 годах содержался в Мариинских лагерях Западно-Сибирского края. В декабре 1937 года расстрелян. Память священномученика о. Александра – 22 октября. Храм после ссылки настоятеля закрыли. Его занял Союз безбожников. 11 апреля 2004 года в стенах храма Св. Софии прошла первая литургия]. После выезда [ссылки] о. Александра в Казахстан София ходила по разным старцам. Была тайно пострижена в схиму о. Филаретом Чудовским [архимандрит Чудова

стыре. Нищелюбница, постница, безсребреница, молитвенница, она творила Иисусову молитву. Первоначально София была под руководством великого старца Аристоклия¹, после его смерти перешла к о. Алексею Мечёву². Затем, по кончине о. Алексея, перешла в церковь Св. Софии³, что на Москве-реке к о. Александру [священномученик протоиерей Александр Александрович Андреев был в 1924 году указом Святейшего Патриарха Тихона назначен настоятелем Софийской церкви. Благодаря его выдающимся личным качествам Софийский храм стал одним из центров духовной жизни в Москве. Он основал при храме сестричество, организовал

¹ Читайте о преподобном старце Аристоклии в «ДС» №1 (81) за 2016 год, стр. 33 – 41.

² Мечёв Алексей Алексеевич (1859 – 1923) – протоиерей, настоятель храма св. Николая в Кленниках на Маросейке (с 1892 г.), один из наиболее авторитетных московских священников, старец. Причтен к лику святых Архиерейским Собором 2000 года.

³ Храм Софии Премудрости Божией в Средних Садовниках (Софийская набережная, 32).

Архимандрит Филарет (Волчан) – последний настоятель Чудова монастыря (справа)

монастыря Филарет (Волчан), в схиме Алексей (1867 – 1937), был приглашен настоятелем монастыря Арсением (Жадановским), служил до закрытия Чудова монастыря¹, был арестован в 1922 году по обвинению в «антисоветской деятельности». При допросе в анкете в графе политические убеждения написал: «Полагаюсь на Бога». Был сослан в Зырянский край, после возвращения служил в Можайске. В 1930 году вновь арестован, в 1934 году вернулся в Москву, находился за штатом, скончался в том же году в день Благовещения Пресвятой Богородицы, при чтении отходной сам держал в руках свечу].

У Софии было педагогическое образование, она вела строго монашескую жизнь в миру. Высокого роста, худощавая, беленькая, ходила она просто, в черной шапочке с шарфом. Лет ей было около пятиде-

¹ Чудов монастырь основан в 1365 году святителем Алексием, митрополитом Московским, и находился в Кремле, на Царской площади, на месте бывшего там двора для послов Золотой Орды. Поводом к созданию монастыря послужило чудесное исцеление от слепоты по молитве свт. Алексия жены татарского хана Джанибека Тайдулы. В благодарность за исцеление Тайдула подарила святителю Алексию двор ханских наместников. Святитель устроил на этом месте церковь в день чуда Архистратига Михаила. Так было положено начало Чудову монастырю. После бедствий Смутного времени монастырь достиг своего расцвета и получил название «Великой Лавры». В 1812 году обитель была разграблена, а святыни подвергнуты поруганию. С Чудовым монастырем связаны важные исторические события. Там были крещены царь Алексей Михайлович и императоры Петр I и Александр II. Оттуда обреченный поляками на голод святитель Ермоген благословил на ополчение Минина и Пожарского. В 30-е годы XX века монастырь был полностью разрушен. В июле 2014 года президент В. В. Путин предложил восстановить Чудов монастырь.

Протоиерей Валентин Амфитеатров

Софию». Никому не говорила, что в схиме, умерла от чахотки 24 февраля 1931 года. Легла в гроб в лаптях от преподобного Серафима. Похоронена на кладбище Данилова монастыря.

Однажды увидела она сон про матушку Анисию, позвала ее к себе и рассказала: «Будто иду я во сне в Кремль через Никольские ворота. Направо Престол стоит, а кругом в длину кресла бархатные с золотой вышивкой и стол красным бархатом накрыт. Встала я и думаю: “Боже, кто же здесь будет садиться?” И слышу голос: “Вот это крайнее кресло для м. Анисии предназначено”. Ну думаю, подожду, кто еще сядет. И снова раздался тот же неведомый голос: “Нет, тебе не дано видеть, кто здесь будет сидеть”. И я проснулась».

Написано со слов м. Анисии и других в феврале 1932 года

МОНАХИНЯ СЕРАФИМА

Монахиня Серафима была крепостная дворовая князей Кропоткиных. Родителей ее звали Петр и Мария. Родилась она в 1840 году в деревне Сивково Можайского уезда. В мантию постригала ее тайно епископ Арсений, бывший наместник Чудова монастыря, церкви Двенадцати Апостолов¹. В монастырях она не жила, так как была пострижена тайно.

¹ Храм Двенадцати апостолов в Патриаршем доме в Кремле. В 1917 году храм сильно пострадал во время обстрела Кремля. Сегодня весь второй этаж Патриаршего дома, включая и храм, занимает экспозиция музея прикладного искусства и быта России XVII в. Богослужение совершается только на престольный праздник, доступ по приглашениям.

Начало своей духовной жизни провела м. Серафима под руководством схимонахини Сарры из Спасо-Бородинского монастыря. Позже большое значение в ее жизни имели о. Валентин Амфитеатров и о. Варнава из Гефсиманского скита Троице-Сергиевой Лавры. Знала она и о. Иоанна Кронштадтского. Образования м. Серафима никакого не получила и всю жизнь прожила в крепостных нянях: сначала у князей Кропоткиных, потом у господ Рженицких и, наконец, когда ее воспитанница вышла замуж за Полянского, м. Серафима нянчила уже ее детей вплоть до освобождения от крепостного права. Тридцать пять лет жила она в нянях... Когда случались у нее скорби, она ходила к о. Валентину Амфитеатрову¹. Пришла однажды и встала в уголок, а очередь к батюшке была большая. Вдруг он говорит: «Дайте мне дорогу». Подошел к м. Серафиме, взял ее за руку и провел к себе. А она плачет, не может остановиться... Тогда-то он и открыл ей весь ее путь. «Поди к Димитрию-царевичу², поклонись ему и иди причащайся», – сказал он ей. «Да как же без исповеди?!» – воскликнула она. «Иди, иди, положи десять поклонов и причащайся», – снова сказал батюшка. Один раз о. Валентин проходил мимо, м. Серафима увидела его, и сердце ее преисполнилось такой любовью, что она воскликнула: «Отец мой!» Он улыбнулся... В другой раз пришла м. Серафима, встала в длинную очередь, а какая-то женщина ей говорит, что она тут не стояла. «Это и мой батюшка», – возразила монахиня. Вдруг о. Валентин обратился к ним и сказал: «Вы еще подеритесь здесь!» Так им стыдно стало: угадал он их спор.

Когда м. Серафима была у о. Варнавы, он ей сказал: «Молись Богу!» – и даже вышел проводить ее на крылечко, и все повторял: «Дочка, молись Богу!» Матушка Серафима всегда поминала о. Варнаву после его смерти и мать его, схимонахиню Дарию. С о. Иоанном Кронштадтским она виделась всего два раза: в Архангельском соборе, где он благословил ее, и у купца Замятина. Отец Иоанн взял м. Серафиму за руку и вел ее до самой передней. Больше она его не встретила.

В 1931 году исполнился м. Серафиме девяносто один год. Роста она была маленького, седенькая, веселенькая, имела дар утешения. Оде-

¹ Протоиерей Валентин Амфитеатров (01. 09. 1836 – 20. 06. 1908) родился в семье священника, был родственником митрополиту Киевскому Филарету (Амфитеатрову). Окончил Московскую Духовную академию; помимо древних, знал десять новых языков. Служил в московском храме во имя иконы Божией Матери «Нечаянная Радость», а позже в Придворном Архангельском Соборе в Кремле. Ослепнув, принимал духовных чад на дому. Канонизирован как местночтимый святой Московской епархии в 1998 г.

² Рака с многоцелебными мощами святого царевича Димитрия (1582 – 1591) была установлена в Архангельском соборе Кремля, где служил протоиерей Валентин Амфитеатров.

Церковь святителя Николая в Пыжах

валась просто, никого не благословляла, так как не дали ей на это благословение старцы. Жила матушка в маленькой клетушечке, отгороженной в коридоре. Все стены у нее были увешаны иконами Божией Матери и угодников Божиих. Говорила просто, но с большой любовью к вопрошающему.

Постоянная прихожанка церкви свт. Николая в Пыжах на Большой Ордынке, была матушка, по мнению верующих, столпом и утверждением истины этого храма и считалась ими усердной и непрестанной молитвенницей. Молитвенному правилу она наставляла так: «Когда встаешь, прочитай пятьдесят раз “Богородице Дево”,

и Она к тебе на помощь явится во всех делах твоих, и молитву Иисусову пятьдесят раз», – так заповедовала м. Серафиме еще м. Сарра. В настоящее время ее молитвенное правило такое: десять Иисусовых молитв; «Боже, очисти мя, грешную»; Трисвятое по «Отче наш...»; Иисусова молитва (10); Божией Матери (50); Иисусова молитва (300) и «Богородице Дево, радуйся...» (300). Потом поминает она поочередно всех мучеников и угодников Божиих и просит их помочь ей и быть ходатаями за нее перед Богом. Молит Царицу Небесную, во всех Ее иконах являемую: «О, Матерь Божия, ”Умиление сердец“, умилите мое сердце, как умилила Ты преподобного Серафима Саровского. О, Матерь Божия, ”Взыскание Погибших“, разбуди мое сердце, чтобы я, как премудрая дева, зажгла свой светильник для встречи Жениха... О, Владычице, Царица Небесная, ”Иверская“, благослови меня, Богородительница. О, Матерь Божия ”Утоли моя печали“, утоли печаль моего сердца... О, Владычице, Царица Небесная, ”Нечаянная Радосте“, утешити, не оставь меня в слабости и старости. Заступи, покрой меня Своим омофором, Владычица, Преподобнословенная Мария!»

Так просила она и остальных угодников Божиих: св. Иоанна Предтечу, св. Архистратига Михаила, прп. Сергия, прп. Серафима Саровского, св. Николая Чудотворца и других. Потом молилась о здравии всех, кого знала и кто просил ее молитв и за упокой. Так весь день ее проходил

в непрестанной молитве. Когда ложилась спать, то три раза молилась Божией Матери и Ангелу Хранителю: «Разбудите меня, окаянную, славословить и воспевать имена Ваши». Если не спалось, она читала сто раз «Богородице Дево», десять раз «Пресвятая Богородица, спаси меня», десять раз «Боже, буди милостив мне, грешной», «Пресвятая Богородица, спаси меня» и Иисусову молитву.

Были у м. Серафимы и видения: однажды в Архангельском соборе подошел к ней Ангел в виде послушника, взял ее за плечи и поднял на небо. И такую благодать, такую радость она ощутила, что передать словами невозможно. «Взял и как из кадушки душу мою вынул и поднял кверху», – говорила она об этом видении.

Записано со слов м.Серафимы 1 октября 1931 года

МОНАХИНЯ АЛЕВТИНА

Монахиня Новодевичьего монастыря Алевтина с великим смирением хранила и соблюдала свою чистоту. Очень любила она поминать покойников. Умерла м. Алевтина в 1911 году в монастыре около восьмидесяти лет от роду. Когда она еще жила в миру, явилась ей Матерь Божия «Скорбящая» и исцелила от болезни ног, после этого ушла она в монастырь. Миротролица была матушка – всех мирила. Сначала несла послушание церковницы, потом при больнице. Ростом низенькая, беленькая, смиренная, была м. Алевтина из простого звания...

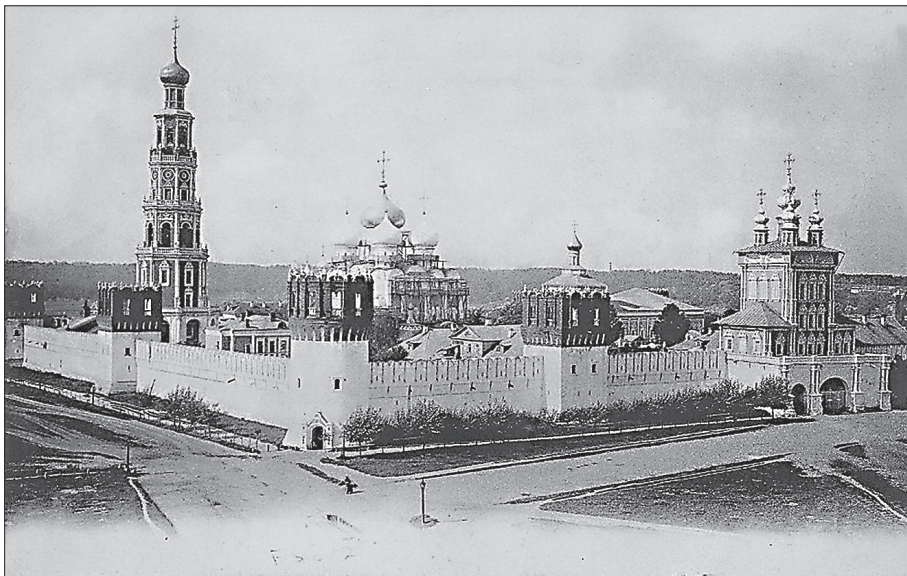
Записано 31 октября 1924 года со слов монахини Евпраксии

МОНАХИНЯ ЕЛЕНА

Монахиня Елена из Новодевичьего монастыря была так смиренна и нестяжательна, что и последние башмаки с себя отдаст. Любила принимать странников и поминать покойников, имела дар Богородичной молитвы. Когда умирала м. Елена, то безпокоилась, что осталось у нее восемнадцать рублей денег, так как ее желание было ничего у себя не

Икона Божией Матери «Скорбящая»

Новодевичий монастырь, Москва

иметь. Умерла она лет шестидесяти. Беленькая, круглолицая, происходила из крестьян: отца звали Кузьма, мать Ирина. Двадцать пять лет была м. Елена келейницей монахини Антонии (Беляевой). Сила молитв ее была замечательна: дочь N. никак не могла устроиться на место, мать ее пришла в церковь к монахине Елене и рассказала о своей беде. Матушка помолилась и успокоила ее. В скором времени дочь N. устроилась на службу. Таких случаев прозорливости было много. Умерла м. Елена в 1926 году, похоронена в Новодевичьем монастыре на се- стринском кладбище.

Записано со слов м. Евпраксии 1 октября 1931 года

Монахиня Иоанникия

Молчальница монахиня Иоанникия из Новодевичьего женского монастыря подвизалась в совершенном безмолвии. Замолчала она, когда ей исполнилось тридцать пять лет, и в продолжение тридцати семи лет безмолствовала. Благословение на это она получила от старца о. Иоанникия Давыдовой пустыни¹. До принятия подвига безмолвия она долго себя испытывала, сможет ли понести этот крест. Спросят ее, бывало, молчит. Воду и камни брала в рот или скажет: «Зубы болят». Роста она была выше среднего, худенькая, глаза голубые. Смолоду была она

¹ Возможно речь идет об архимандрите Иоанникии, настоятеле Давыдовой пустыни.

очень веселая, красивая, любила погулять, пошутить. Хотели ее родители выдать замуж, да она не пожелала и ушла в монастырь. В монастыре несла она разные послушания, старалась дать подарочек, кому могла. Жития святых читала всегда стоя, псалмы пела нараспев. Был у м. Иоанникии дар Богородичной молитвы. Жила матушка одна. Когда взяла она на себя подвиг молчания, ей долго не верили и испытывали жестоко... Было это при игумении Евпраксии. Кололи язык иголкой, ставили горчичники и тому подобные делали ей истязания. Но она все молчала и ее, наконец, оставили в покое.

Но когда стали постригать м. Иоанникию в мантию, ее духовная мать, монахиня Антония (Беляева), заставила ее говорить, иначе не хотели облекать ее в Ангельский чин. И с тех пор каждый праздник приходила м. Иоанникия к своей духовной матери и говорила с ней. Была она великая постница, скончалась в чистый понедельник на семьдесят втором году жизни 13 февраля 1895 года, сидя в креслах... Была у нее сильная одышка и такая болезнь, что она, будучи не в состоянии принимать пищу, умерла голодной смертью.

Записано со слов м. Евпраксии 22 октября 1931 года

МОНАХИНЯ РАФАИЛА

Монахине Рафаиле, художнице Новодевичьего монастыря, было около шестидесяти лет. Любовь и простота у нее наблюдались во всем. Любила она принимать странников, все, что имела, раздавала. Умерла м. Рафаила от тифа около 1920 г. Была она красивая и в молодости любила краситься, за что обличал ее Семенушка. Происходила м. Рафаила из простого звания.

Записано со слов м. Евпраксии 1 октября 1931 года

МОНАХИНЯ ЕЛИЗАВЕТА

Монахиня Елизавета жила в с. Гуслицы у часовни Спасителя. Много ходило к ней народа за советом и утешением. Никогда не вкушала пищи сидя, ела и пила только стоя.

Записано со слов инокини Марии 31 декабря 1921 года

МОНАХИНЯ ДИОНИСИЯ

Монахиня Головинского Казанского женского монастыря Дионисия рассказывала: «Пошла я однажды на погребение Божией Матери¹

¹ Чин Погребения Пресвятой Богородицы. Богослужебный Устав предписывает совершать его на четвертый день по Успении Честнейшей Херувим.

Казанский Головинский женский монастырь

в Тихвинскую церковь. Вдруг подходит ко мне старушечка и говорит: «Ну как, матушка, с усердием ли пошла в монастырь?» Сели мы с ней и разговорились. Стала она мне рассказывать, что с ней было. «Это время перейдет и лучше будет. Вот когда жила я в Скорбященском монастыре¹, вдруг приснилась мне покойница мать и говорит: “Дочка, что ты так заботишься об игуменьи, она тебе

вскоре не будет нужна”. Проснулась я, думаю, что это значит? И что же? Спустя немного времени Скорбященский монастырь разогнали и игуменья уехала. Через некоторое время снова вижу мать во сне и опять она говорит мне: “У тебя снова будут твои деньги и ты купишь себе келью на них в Страстном монастыре”². У одной моей родственницы муж был генерал. Она поступила на работу, но там узнали, кто она, и сократили её. Для того, чтобы выжить, стала она коммунисткой. И вот однажды, когда она вошла в храм, у Распятого на Кресте Спасителя выступили на глазах слезы... Упала она в слезах перед ним и услышала слова, неведомо откуда доносящиеся: “Пока не ходи ко мне, а потом вернешься и будешь Моей верной чадой”. На этом старушка закончила свои рассказы и долго еще сидела, смотря на пречистый лик Спасителя, ее губы шептали молитвы, а старческие руки перебирали ветхие четки».

Записано 19 сентября 1931 года (рассказ неизвестной)

МОНАХИНЯ АГНИЯ, СЛЕПАЯ

Схимонахине Скорбященского монастыря Агнии сейчас лет восемьдесят. Живет она близ Скорбященского монастыря на частной квартире. Роста средненького, сутуленькая, слепая, голос имеет ласковый, приятный, говорит просто. Очень любит Матерь Божию, имеет дар утешения. Приобщается м. Агния святых Христовых Тайн каждый день. Одевается по-монашески, надевает наушники. Однажды, когда она соборовалась у себя на дому, захотела собороваться с ней и ее хозяйка,

¹ Скорбященский женский монастырь был учрежден в 1890 княжной А. В. Голицыной, закрыт в 1918 году.

² Страстной женский монастырь основан по повелению царя Алексея Михайловича в честь чудотворной иконы Божией Матери «Страстная». В 1919 году монастырь был упразднен.

Скорбященский женский монастырь

а матушка не разрешала ей. Та не послушалась. Вдруг во время соборования скатерть на столе разорвалась сама собою во всех углах, словно кто прожег ее...

Записано 5 ноября 1931 года

Монахиня АВГУСТА

Монахиня Августа жила и умерла в Головинском женском монастыре 27 августа 1919 года. В миру звали ее Пелагея. Была она очень доброй и сострадательной к ближним. Особенно любила блаженных и принимала их с большой охотой. Около сорока пяти лет исполняла м. Августа послушание в просфорне Казанского Головинского монастыря. Роста была среднего, худенькая. Мыла, обмывала и вшей собирала у блаженной Варварушки. Та ее бранит, колотит, а она все терпит и молча моет блаженную.

Монахиня АЛЕВТИНА

Монахиня Алевтина, в тайном постриге инокиня Марфа, была родной сестрой схимонахини Иоанны. Имела она дар от Бога просить и получать просимое. Была м. Алевтина очень болезненной, за это прозвали ее «ленивой», так как она не могла работать. Однажды она поехала в Киев к св. Феодосию Печерскому и получила там исцеление. Права

м. Алевтина была тихого, смиренного, умерла 10 июля 1925 года. Погребена в Головине на старом монастырском кладбище.

МОНАХИНЯ ВЕРА

Монахиня Вера имела дар непрестанной Иисусовой молитвы. Умерла в январе 1900 года. С виду была она непривлекательная: высокого роста, лет сорока-пятидесяти. Ходила всегда в рваном тряпье, юродствовала. Смирная, кроткая, она всех благословляла, длинно растягивая слова: «Го-спо-ди, бла-го-сло-ви!» или «По-ми-луй!» Любила читать книги, могла пошутить. Умерла м. Вера от простуды, когда ее опускали в могилку, над ней летало несколько голубей...

МОНАХИНЯ МАРГАРИТА

Монахиня Маргарита была среднего роста и полноты, красивая. Сестры ее любили. Умерла в храме от удара во время службы в 1925 году, в четверг на пятой неделе Великого поста за обедней, незадолго до Благовещения. Кончину свою предчувствовала, начала к ней готовиться за год. Последний раз сказала своему духовнику: «Ну, батюшка, исповедуй меня получше!» Смерть христоролюбивой и усердной регентши произошла так: во время литургии, когда она регентствовала, вдруг заметили сестры, что м. Маргарита побледнела, села на лавочку, потом приклонила на плечо матушке Дионисии голову. Та было отстранила ее, думая, она шутит. Смотрит, а матушка кончается. Последние слова м. Маргариты были: «Свет Христов, просвети моих певцов!» Это была ее любимая поговорка.

МОНАХИНЯ НИКОДИМА

Монахиня Никодима была из Лукинского женского монастыря¹. В Лукинском монастыре долгое время несла послушание экономки. Лицо ее было всегда сияющее. В Головинском Казанском женском монастыре жила она у своей родственницы, тоже монахини, Никодимы. Было ей тогда лет семьдесят. Была м. Никодима великая постница и молитвенница, ела все как ни на есть самое плохое. Бывало, подадут щи, кашу, она возьмет и смешает все, сделает болтушку и ест. Имела большую ревность к молитвенному правилу. Ходила читать Псалтирь. Когда приезжала в Оптину пустынь, то старец Амвросий из всех присутствующих позвал ее к себе в келью первую. Перед смертью м. Ни-

¹ Лукинский Крестовоздвиженский Иерусалимский женский монастырь, устроенный в 1887 году вдовой владельца усадьбы Лукино Головиной А. П. В 1921 году монастырь был закрыт, в 1992 году возвращен Русской Православной Церкви.

кодима как наяву видела Матерь Божию и Архистратига Михаила. Когда умерла [1920 г.], то сама игумения Лукинского монастыря приезжала ее хоронить.

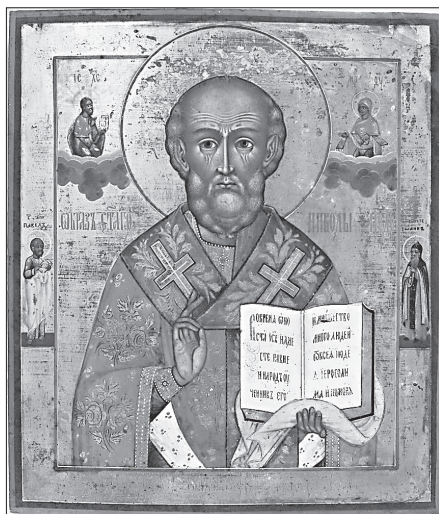
*Записано со слов м. Аркадии
4 сентября 1931 года*

Монахиня Павла

Монахиня Головинского Казанского женского монастыря Павла умерла восьмидесяти лет от роду 19 февраля 1920 года. Отца ее звали Феодор, мать – Дарья. Два года лежала м. Павла в страшных мучениях: у нее был паралич ног от хождения и стояния. Ходила за ней келейница ее, матушка Сергия. Однажды явилась м. Павле во сне м. Филарета¹, дала ей золотое ведрце с ручкой и сказала: «На вот тебе ведрце и клади в него свое терпение...» Другой раз видела м. Павла голубя, влетевшего к ней в келью. «Ты зачем сюда голубя впустила!? Он садится на лампадку, та качается, вот-вот потухнет! Вон на дверь перелетел...», – звала она м. Сергию. «Да какой, матушка, голубь? Нет его в келье!» – «Да как нет, экая ты, не видишь ничего! Вот опять полетел!» – а голубя никто, кроме нее, не видел.

А то как-то приходили к ней три мученицы-девы: св. Евфимия и две неведомые. Долго она с ними говорила. Просила ее потом м. Сергия рассказать, о чем беседовали, но она отказалась. Не любила рассказывать и скрывала м. Павла свои видения, чтобы не прославляли ее сестры. Смиренная была, от схимы отказалась, считая себя ниже всякой твари.

Читала м. Павла акафисты свт. Николаю и св. Иоанну Воину, а поводом послужило вот что: однажды нашлись недобрые люди, захотевшие попользоваться ее имуществом. Жила она в двух больших келиях, была монастырская свечница и потому слыла за богатую. Открыли воры ставни, проверяя, спит ли она. А матушка читала в это время акафист свт. Николаю Чудотворцу. С горячей мольбой воззвала она к нему, и вдруг раздался звон – это монашки, караулившие монастырь, заметили лиходеев и подняли тревогу. Через миг все пропало, стало спокойно

Святитель Николай Чудотворец. Икона

¹ Игумения Головинского Казанского женского монастыря с 1887 по 1893 год Филарета (Смирнова). † 21 ноября.

и тихо. С тех пор м. Павла постоянно читала акафисты свт. Николаю и св. Иоанну Воину.

Перед самой своей кончиной видела она свт. Николая: «Смотри, вот батюшка святитель Николай! Святой отче, Николае, помоги мне, грешной!» – и скончалась. Незадолго до этого было ей еще одно видение: пришла к ней монахиня высокого роста и сказала: «Вместе получают награду: и тот, кто лежит, и тот, кто ходит за лежащим». За несколько дней до смерти пришла к м. Павле блаженная Варвара Терентьевна. «Пусти, Анна, к матушке Павле», – говорит. «Сейчас, Варя, погоди, пойду у матушки спрошу», – отвечает ей м. Сергия. Пошла и спросила. А та обрадовалась, засияла вся: «Пусти, пусти ее в залу!» – говорит. Только м. Сергия пошла за Варварой, а матушка Павла сползла с постели и сама навстречу идет, а блаженная в эту минуту входит. Вот встреча-то радостная была! Уж целовались друг с другом! «Пора тебе в деревню ехать», – говорит Варвара. «В какую деревню?» – спрашивает матушка. «Да поезжай, поезжай! Прощай, проститься нам с тобой надо!» Села блаженная в угол зала, говорила, говорила без конца! Наконец ушла, а через два месяца матушка Павла скончалась...

БЛАЖЕННАЯ МОНАХИНЯ КЛАВДИЯ

Блаженная Клавдия была монахиней Дивеевского монастыря. Лет ей сейчас около сорока. С виду молодая, волосы черные. Когда Лиза вошла к ней в келью с Варей (которая вскоре умерла), то м. Клавдия легла на кровать, завязала себе голову и стала тянуться: «Вот, умираю, умираю, никак не умру», – приговаривала она при этом. Варю же заставила взять ее за ноги и потянуть за них... Потом выгнала всех из своей кельи.

Записано со слов Лизы Р. Ноябрь, 1931 год

БЛАЖЕННАЯ МОНАХИНЯ ХАРИТИНА

Блаженная монахиня Харитина из Белокопытовского монастыря¹ была худая, маленькая, видела человека насквозь. Считалась прозорливцей. Творила Иисусову молитву. С людьми, которые обращались к ней за советом или утешением, вела себя по-разному. Каждому говорила только то, что именно ему нужно. Когда м. Александра рассказала ей всю свою жизнь, она оставила ее в своем монастыре, потом отправила в Шамордино, но та не согласилась и поехала к о. Михаилу...

Записано со слов инокини Александры 27 сентября 1931 года

¹ Белокопытовский Казанский Боголюбивый женский монастырь в Калужской области. Основан в 1868 году, закрыт в 20-х годах XX века. В настоящее время восстанавливается.

ОБ ИНОКИНЕ ВЕРЕ

Инокия Вера жила в одном монастыре. После закрытия монастыря ходила по Москве – странничала. Была она очень отзывчива и сердобольна: когда требовалось что-то сделать и не находилось никого, кто бы взялся за это дело, то обращались к ней. Она все бросала и бежала, куда было нужно. В церкви ли кто о чем попросит, – сейчас побежит, требовалось ли находиться около бедного больного или покойника какого обмыть, или сходить к кому – сразу бежит. Иногда нужно было сходить за человеком, бывшим на подозрении у советской власти, а все боялись быть арестованными, то вспоминали об инокине Вере, и она шла. Одна больная была вся во вшах. К ней невозможно было подойти обмыть и причастить ее. Когда м. Вера узнала об этом, то тут же собралась к ней и на уговоры других не ходить туда, ничего не отвечала. Она набрала бумаги, своего белья и лоскутов и, согрев воды, так убрала больную, что все удивились. На другой день больная, приобщенная Святых Христовых Тайн, скончалась.

В храм м. Вера приходила всегда в апостольнике и в рясе. Несколько раз была м. Вера на Константиновой даче для умалишенных, а потом ее выселили за Москву, где она и скончалась.

ИНОКИНЯ ЕВДОКИЯ

Монахиня Головинского Казанского женского монастыря Евдокия или «Душенька», как ее все звали, была очень простая и имела благодатный дар слез. Послушание ее в монастыре было звонарка. Исполняла послушание до самой смерти и настолько старательно и ревниво, что боялась передать его кому-либо из сестер. Была она одной из первоначальниц монастыря, росточка маленького, всегда перед Казанским образом теплила неугасимую лампаду. Около восьмидесяти лет постригли ее тайно в мантию. Умерла около 1917 – 1918 года.

Записано 4 сентября 1931 года

ИНОКИНЯ АЛЕКСАНДРА

Инокия Головинского Казанского женского монастыря Александра была родом из Харькова. В монастыре среди сестер звали ее просто Саша. Несмотря на свои молодые годы она отличалась стремлением к подвижнической жизни и имела дар слез. Сильное желание загорелось в душе девицы ехать в пустыню спастись. На Кавказе был у нее дядя, и туда-то будущая подвижница решила скрыться от людского взора.

Роста она была высокого, худенькая, смиренная, кроткая, очень любила молиться. Бывало скажут монашки: «Церковь еще не заперта, это Саша там молится!» А она забеспокоится, смутится, когда ее там застанут: «Простите, простите, я задержала!» – скажет, извиняясь. Саша читла и любила Божию Матерь и свт. Тихона. Вышивала ему сама туфли. Очень любила блаженных: бывало завидит какого, бежит накормить его, напоить.

Но много тайных мук вынесло за это время ее неопытное детское сердечко... Куда стремилась она, что ожидало ее впереди, вырванную с насиженного местечка! Все ночи проводила она в слезах с горячей мольбой к Царице Небесной. «Куда ты поедешь, Саша, останься!» – плакала и оставляла ее жившая с ней матушка Евтропия. «Нет, уж я поеду! Испробую пустынного жития», – твердила в ответ Саша. А Варвара Терентьева прямо ей сказала: «Приедешь назад!»

Такое сильное желание молодой и неопытной еще Саши уйти из монастыря ввело в некоторое сомнение матушку игуменью и сестер. Не верили они ей. «Уедешь из монастыря, замуж пойдешь!» – уверяли они ее и даже нападали на Сашу за это. И только одна блаженная Терентьевна сказала: «Она не замуж выходить хочет, а Богу молиться!» После этих слов оставили Сашу в покое и отпустили туда, куда стремилось ее сердце. Но Господь все устрояет по-своему.

По дороге в Воронеж Саша зашла за благословением к оптинским старцам. Посмотрели они на нее и не посоветовали продолжать путь, а велели вернуться в монастырь. Так она и поступила. Но нерадостно было ее возвращение. Еще хуже стали смотреть на нее сестры, а в наказание за слушание сняли с нее камилавку.

После этого недолго пришлось Саше жить на земле. Сама Владычица мира явилась к ней, призывая в Небесную обитель. На руках держала она Предвечного Младенца. «Владычица! Владычица! Не оставь меня!» – молила, упав пред Ней на колени, Саша. «Не оставлю тебя!» – прорекла Пречистая Дева и дала из Своих рук ей три одежды. При этом Она сказала: «Одно платье дам тебе на девятый день».

Через два года после этого чудного посещения простудилась Александра, исполняя монастырское послушание. День, когда вышли сестры в поле копать картошку, выдался холодный, дождливый. Вся одежда на них промокла до нитки, башмаки напитались водою, руки сильно замерзли. Трудно было болезненной Саше. Ее лихорадило, и она сказала м. Евтропии: «Маша! Я скоро умру!» Потом, не в силах держаться на ногах, подошла к матери благочинной и начала проситься домой. «Подожди, Саша! Потерпи! Ты уйдешь, и других надо будет отпустить!»

– сказала м. Евтихия. Так и пробыла Саша на послушании до конца, а потом уже слегла и не встала. Матушка Евтропия все время была при ней. Вот встанет она среди ночи и скажет: «Ах, Маша, Маша! Как трудно мне!» Болела Саша девять дней и умерла от скоротечной чахотки в монастырской больнице двадцати семи лет от роду. Так исполнились слова Божией Матери о первом платье. В гробу лежала худенькая, – извелась вся от болезни.

Монахиня Страстного монастыря Мария, впоследствии игумения Магдалина, сказала Саше, когда она собиралась ехать за хлебом в голодный год на родину: «Зачем тебе за хлебом на родину ехать, тебе надо мантию надевать!» И верно, вскоре не нужно было ей утолять голод, улетела душа ее к вечному источнику жизни...

Сон монахини Дионисии

Вскоре после смерти Саши одной из монахинь Головинского монастыря, матушке Дионисии, келейнице схимонахини Евгении, явилась Саша во сне. Вот видит матушка Дионисия: идет ее схимница Евгения и ведет за плечи Александру, постриженную в схиму, как еще новоначальную. Умерла 16 сентября 1919 года.

ИНОКИНЯ ЕКАТЕРИНА (КОМАРОВА)

Инокия Головинского Казанского женского монастыря Екатерина (Комарова) собою была красивая, роста высокого. Безпрекословно выполняла все просьбы, оставалась безответной на грубости и не раздражалась от неприятностей. Все, что имела, отдавала другим, была безсребреница. Умерла 30 октября 1919 года рясофорной инокиней, – в мантию ее постричь не успели.

ИНОКИНЯ МАРИАМНА

Инокия Мариамна жила и подвизалась в Казанском Головинском монастыре. Считала она себя ниже всякой твари. Когда ее постригли в рясофор, м. Мариамна говорила, что недостойна этого, а о мантии и не помышляла... Всегда очень усердно ходила в церковь, бежала в храм прямо с работы, не обращая внимания на грязное платье, лишь бы скорее помолиться. В голод, будучи уже семидесятипятилетней старицей, поехала м. Мариамна за хлебом, заболела и умерла в 1918 году в июне 18 числа.

Записано 4 сентября 1931 года

ИЖЕ ВО СВЯТЫХ ОТЦА НАШЕГО ФЕОФИЛАКТА,
АРХИЕПИСКОПА БОЛГАРСКОГО,
ЦАРСКОЕ ВОСПИТАНИЕ,
БАГРЯНОРОДНОМУ КОНСТАНТИНУ

Блаженный Феофилакт Болгарский

Предложенный текст является переводом части сочинения блаженного Феофилакта Болгарского (1040–1127) под названием «Царское воспитание». Эта работа была посвящена сыну императора Михаила VII Дуки и августы Марии Константину¹, который как наследник престола именуется «багрянородным», т.е. рождённым в царских палатах.

Блаженный Феофилакт Ифест, прославленный Сербской Православной Церковью в лике святых, был учеником известного деятеля той эпохи, философа Михаила Пселла². Некоторое время преподавал риторику

¹ Константин Дука (1074 – 1095) – соправитель Византийской империи в период с 1074 по 1078, а также с 1081 по 1087 годы. Сын базилевса Михаила VII Дуки Парапинака и грузинской принцессы Марии Аланской.

² Михаил Пселл (в миру Константин, 1018 – 1090 – е гг.) – византийский писатель, философ, ученый-энциклопедист и государственный деятель, воспитатель Михаила VII Дуки, приближенный восьми монархов, занимавших византийский престол. С 1054 года принял монашеский постриг.

в патриаршей школе Константинополя. Супруга императора, августы Мария, поручает блаженному Феофилакту стать наставником её сына Константина, а также просит его составить комментарий на книги Ветхого и Нового Завета. Таким образом появились его известные толкования на весь Новый Завет за исключением Апокалипсиса и на некоторые книги Ветхого Завета. В 1088 году блаженного Феофилакта назначили главой церковной структуры покорённой в то время Болгарии – Охридской архиепископии, которую он занимал несколько десятилетий, и где ему пришлось привыкать к местному населению, непричастному высокой культуре столицы империи.

«Царское воспитание» представляет собой достаточно продолжительную речь, обращённую к наследнику престола и обильно насыщенную риторическими приёмами и отсылками как к христианской, так и к античной литературе. Оно посвящено будущему призванию наследника – царскому служению.

Сочинение состоит из двух частей: панегирической, где прославляется родина Константина, его способности, жизнь и деятельность его родителей и особенно благочестие матери, и увещательной. Недюжинные способности царевича и его благоприятная наследственность – это Божественный дар, который должен быть разумно использован во время царствования. Ответ на вопрос, как именно это сделать, даётся в тридцати главах второй части, в педагогическом плане более значимой, чем первая.

Воспитаннику блаженного Феофилакта так и не привелось показать на деле, освоил ли он уроки своего наставника. Однако сочинение сохранилось, неоднократно издавалось в Западной Европе, переведено на латинский язык – значит, было востребовано и вызывало интерес.

В настоящей публикации предлагается перевод на русский язык второй части «Царского воспитания», выполненный с древнегреческого языка по изданию Migne. Patrologia Graeca. T. CXXVI.

Иеромонах Антоний (Подоровский)

Иеромонах Антоний (Подоровский) родился в 1984 г. в г. Ташкенте в семье служащих. В 1993 г. семья переехала в Самару. В 2000 г. поступил в Самарскую духовную семинарию, по окончании которой продолжил духовное образование на богословском отделении Московской духовной академии, которую закончил экстерном в 2010 г. С 2005 г. по 2009 г. учился в Высшей церковной школе Крита (Греция), где изучал греческий язык. Там же познакомился с митрополитом Нектарием, автором настоящей работы. В 2006 г. был пострижен в Заволжском мужском монастыре в честь Честного и Животворящего Креста Господня в мантию с именем Антоний, в мае 2007 года рукоположен в сан иеродиакона, в августе в сан иеромонаха. Является насельником этого монастыря, а с 2010 г. – его благочинным.

В 2012 г. окончил аспирантуру философского факультета Самарской государственной академии Наевой. В настоящее время является преподавателем этой академии (религиоведение, история религий, древнегреческий язык) и Самарской православной духовной семинарии (Новый Завет, древнегреческий и новогреческий языки).

ЧАСТЬ ВТОРАЯ, УВЕЩАТЕЛЬНАЯ

ГЛАВА 1. ЖАЛОК ЦАРЬ, ЗЛОУПОТРЕБЛЯЮЩИЙ ПОЛУЧЕННЫМИ ОТ БОГА ДАРОВАНИЯМИ

Ты слышишь, царь, ибо не напрасно я говорю и не пустое, и не для того, чтобы, как гласит пословица, просто сказать, но чтобы показать тебе, сколько благ от Всеблагого Бога ты получил, ибо тебе подобает превзойти всех прежде бывших самодержцев, коль скоро такие обстоятельства содействуют тебе во благо. Ибо кто будет блаженнее тебя, если ты всё это увенчаешь своей добродетелью, а с другой стороны – кто будет более жалким, если ты всё замажешь своими последующими делами?

ГЛАВА 2. ЦАРСКОЕ ДОСТОИНСТВО БЕЗЧЕСТИТ ТОГО, КТО ОТВЕРГАЕТ ЦАРСКИЕ ДОБРОДЕТЕЛИ

Не думай, что твоё царствование будет славным, если ты не проявишь царственное поведение (ведь и одержимый Камбиз¹, и женоподобный Сарданапал² были известнее Аристида³ и Эпаминода⁴). Напротив, ты тем больше будешь осмеян, безчестя царство, чем с большим высокомерием это станешь делать. Если простой человек проводит безчестную жизнь и попирает законы добродетели, он опасается, чтобы об этом не узнал сосед. Ведь грех простого человека не распространяется широко, а ограничивается его жилищем. У царей не так: даже если про него только подумают, что он согрешил, многие этого уже не забудут.

ГЛАВА 3. ЦАРЯ ХВАЛЯТ ЗА ЕГО ДОБРОДЕТЕЛИ, А НЕ ЗА ОДЕЖДЫ

И не думай, что украшенная пурпуром и золотом тога подчинит воинственных мужей, своим видом подобных львам, пока они не увидят тебя облаченным в медный панцирь и способным вести войну. Ведь варвар не изумляется при виде величия нарядных одеяний, а высмеивает, как ребёнка, того, кто носит шитую золотом одежду, издеваясь над

¹ Камбиз (530 – 522 гг. до н. э.) – персидский царь. Геродот называет его деспотом и безумцем, описывая совершенные им многочисленные преступные деяния.

² Сарданапал – мифологический царь Ассирии, который известен тем, что в женском облике сучил пурпурную нить среди наложниц, а узнав о готовящемся против него заговоре, сжег себя во дворце. Время его правления – за 64 года до основания Рима, IX в. до н.э.

³ Аристид (ок. 530 – 467 гг. до н. э.) – афинский государственный деятель, полководец периода греко-персидских войн (500 – 449 гг. до н.э.).

⁴ Эпаминод (ок. 410 – 362 гг. до н.э.) – военный и политический деятель Древней Греции, внесший большой вклад в развитие военного искусства.

его незащищённостью и трусостью, справедливо считая, что даже удара кулаком не потребуется, чтобы его убить.

ГЛАВА 4. ЦАРЬ ОБЯЗАН ПРЕЗИРАТЬ ЛЮБОВЬ К УДОВОЛЬСТВИЯМ

Если тобой управляет ещё и любовь к удовольствиям – хорош же наш самодержец, достоин же он управлять другими! Тот, кто как последний раб подвержен низким удовольствиям, как может он научить других не ставить удовольствия выше закона? И если сам не слушает своих наставников, как же он других исправит к лучшему?

*Император Михаил VII Дука. 1074 – 1077,
перегородчатая эмаль, жемчуг.
Музей изящных искусств. Университет
Бригхэм Янг. Будапешт*

ГЛАВА 5. ЦАРЮ ПРИЛИЧНО И ПОЛЕЗНО ТРУДОЛЮБИЕ

Итак, тебе должно всяким средством, огнём и мечом изгонять и истреблять лютейшего зверя удовольствия, противостоя ему трудами, которые готовят самодержцев к борьбе и укрепляют против врагов. Труды, становясь привычными, и юношам в расцвете лет не позволяют увянуть раньше срока, и состарившимся облегчают тяготы, которые приносит старость.

ГЛАВА 6. ТРИ ИСПЫТАННЫЕ И ТРИ НЕГОДНЫЕ ФОРМЫ ПРАВЛЕНИЯ

Теперь послушай внимательно и узнай способы царствования в как можно более кратком изложении. Есть три общих формы устройства общества: первая называется законным единовластием, а также царством, являясь, согласно этимологии слова, основой и поддержкой народа¹. Другая состоит из множества начальствующих лиц, наиболее именитых в обществе, её название – аристократия. А ту, где в управлении государством принимает участие весь народ, назвали демократией. Этим формам устройства власти противопоставят три другие. Монархию подстерегает тирания, в аристократию целится олигархия, когда власть в руках некоторых богачей и преступников, занявших место достойных,

¹ βασιλεία – царство, βάσις – основа, база.

а демократии соответствует охлократия – незаконное и совершенно недисциплинированное собрание беспорядочной толпы. О последних двух формах сейчас я ничего рассказывать не буду.

ГЛАВА 7. ПЕРВЫЙ ПРИЗНАК ТИРАНИИ – НАСИЛЬСТВЕННОЕ ВОЦАРЕНИЕ

Вот слушай первое отличие тирании от монархии: тиран перво-наперво похищает власть насильственно. Он не от граждан принимает бразды своего правления, но сам отбирает их, устраивая резню и кровопролития, это – предвестники тирании, которая, таким образом, с самого начала окропляется кровью.

ГЛАВА 8. ВТОРОЙ ПРИЗНАК ТИРАНИИ – УНИЖЕНИЕ ПОДЧИНЁННЫХ, БЕЗЧЕЛОВЕЧНОЕ И ИЗДЕВАТЕЛЬСКОЕ ПОПРАНИЕ СВОБОДЫ

Если же тиран приходит во дворец, то как это отмечает? Предаётся всем телесным удовольствиям, а подданных ввергает во всяческие скорби. Он никому не верит, никого не имеет другом, всех считает и делает своими врагами: хороших – за то, что, как он подозревает, они его ненавидят (и действительно, хорошие ненавидят беззаконника), а лукавых – прежде всего за то, что они сами домогаются того же, что и он. Потому-то тиран прилагает множество усилий, чтобы кто-нибудь, более лукавый, чем он, не захватил власть. Он грабит тех, у кого изобилие, а бедняков доводит до полного разорения, заставляя всех страдать и горевать, чтобы кто-нибудь, пребывая в довольстве, не воспользовался бы свободным временем и, имея досуг, не начал бы заниматься «ненужными вещами» и размышлять о нововведениях. Он постоянно заменяет одни законы на другие и переставляет их, словно фишки в игре, или из-за сребролюбия своей души, или из-за развращённости, – всегда потакая какой-то своей страсти. Он не думает поддерживать войско для пользы общества и не сближается с ним, но собрав вокруг себя копьеносцев-телохранителей, их кормит и поит, направляя их оружие против общества и предоставляя им власть убивать, унижать, отнимать чужое.

ГЛАВА 9. ДЛЯ НАРОДА ТИРАНИЯ – ЭТО БЕДСТВИЕ

Когда правит тиран, земледелец пожинает слёзы: ежедневно мучимый трудами, он видит, как его пашню захватывает тиранский разбой, вместо виноградника возделывает терновник печали, терзающий его душу острыми шипами и, что всего хуже, становится добычей и для врагов, и для своих. Моряк проклинает ветры и море за то, что они его ещё не потопили, – так бы он избавился от ещё более горького моря и ещё более

мучительных ветров власти тирана. Именитые граждане претерпевают великое бедствие, словно отданные на съедение Минотавру. У одного отбирается имущество, доселе жившая в чистоте дочь другого отдаётся на поругание, третий, разбуженный с молодой женой на брачном ложе, рыдает, жалуясь на безчестье и вместо слёз счастья проливает слёзные потоки скорби. А его жена, влачимая к ненавистному ложу, чувствует, будто ей пронзают стрелой сердце! И если кто-то посмеет хоть один звук издать в защиту свободы, – меч поражает его внутренности, и единственное утешение и отрада этим несчастным – то, что посредством меча они избавятся от постыдных зрелищ.

Сцена венчания и коронования императора Михаила VII Дуки с Марией, дочерью абхазского царя Баграта III. Сер. XI в. Перегородчатая эмаль.

Глава 10. ПОСТОЯННЫЕ СТРАХИ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ МУЧАТ ТИРАНА

Этот зверь, тиран, не рад, когда видит самых близких людей, даже жену он подозревает в заговоре и дрожит, когда она спит вместе с ним. Он боится уснуть: вдруг его предаст смерти родной брат? В то время как всем людям трапеза доставляет радость, он трепещет – вдруг в пищу подмешан яд, и его чаша станет чашей смерти? И даже своим телохранителям не доверяет этот преступник. Почему? Они вооружены и находятся рядом. Тиран всегда думает, как бы не случилось так, что охрана использует свои мечи не в его защиту, а против него. Телохранителей он вооружает, тогда как никого не вооружает против самих телохранителей. И этот страх достоин безбожного мудрования, так что нет человека, кто наказал бы тирана больше него самого, претерпевающего такие злоключения.

Глава 11. ПРИХОД К ВЛАСТИ СПРАВЕДЛИВОГО ЦАРЯ ПРИНОСИТ МИР И РАДОСТЬ ПОДДАННЫМ

Видишь, насколько гнусен и отвратителен образ тирана? Смотри теперь, как притягателен образ царя, как он всем желанен и мил, что может быть и с тобою, если ты захочешь. И хотя я уже в какой-то мере раскрыл тебе, как правит царь, описывая тирана – ведь царь во всём ему противоположен – добавлю ещё несколько красок к его образу. Прежде всего

обрати внимание, что его воцарение прямо противоположно тираническому – царь не захватывает власть силой и не пятнает свою одежду кровью, но возводится на престол благоволением населения и стечением народа, благоразумием и благодарностью. Он принимает царство как состязание в добродетели, где лучшие уступают наилучшему. Это подобно тому, как у пчёл есть царь от природы, и его делает повелителем всё их множество. Так происходит воцарение. Царь тих и доступен, а не угрюм и закрыт от всех. Пойдём далее и рассмотрим его правление.

ГЛАВА 12. КРАЙНЕЕ БЛАГОЧЕСТИЕ ЦАРЮ НЕОБХОДИМО И ПОЛЕЗНО

Итак, настоящий царь, зная, что как основание дома или храма должно быть прочным, так же должно быть прочным и царство, закладывает для него фундамент благочестия. Царь не уступает в благочестии даже священникам, всегда поступая и говоря, как знающий, что Бог всё видит и слышит. Будучи боголюбивым, он убежден, что и Бог его любит, потому что любящий Бога сам будет возлюблен Богом. Бог для него и отец, и брат, и военачальник, и верный союзник. На поле брани Он доставляет трофеи, а в мирное время всемерно содействует доброму порядку. Кто может быть счастливее того, кому Сам Бог друг? Кто победит его в битвах? Чьё перемирие более надёжно? Для него есть только одна опасность – стать правителем всего мира. Ибо если мир – Божий, и он всеми признаётся другом Божиим, а у друзей всё общее, то благочестивый царь – владыка мира.

ГЛАВА 13. ВЕРНЫЕ ДРУЗЬЯ ЯВЛЯЮТСЯ НЕОБХОДИМЫМ ОРУДИЕМ ДЛЯ БЛАГОПОСПЕШНОГО ЦАРСТВОВАНИЯ

Как же царю со всем управиться? Как повсеместно наблюдать за трудящимися, кого хвалить, а кому объявлять порицание, исправлять? Как ему знать обо всём? Для этого и нужна крылатая колесница друзей. Сам по себе царь один, но с друзьями делается множественным.

ГЛАВА 14. ДЛЯ ЦАРЕЙ ДРУЗЬЯ – НАИВЫСШЕЕ И ВЕЛИЧАЙШЕЕ БЛАГО, С КОТОРЫМ НИЧТО ДРУГОЕ СРАВНИТЬСЯ НЕ МОЖЕТ

Поскольку, однако, я упомянул о друзьях, то преподам тебе об этом предмете более подробное наставление. Есть много вещей, полезных для царствования, но нет ничего подобного другу – ни по названию, ни по сути. Тиран окружает себя страхом, пускает в ход, словно твёрдое и непреодолимое заграждение, угрозы и смертные казни. А ты, наоборот,

укрепляй себя дружбой и защищайся всеобщим благоволением. Ведь нет беззащитнее человека, которого ненавидят, даже если он окружён сонмом копьеносцев. Может быть, ему и кланяется гражданин, прославляя, и демонстрирует своё радушие, испрашивая у Всеблагого Бога ему многие лета; но если язык и присягает, то ум не связывает себя обещаниями, и если уста молятся, – то душа молчит. И хотя такой боится высказать вслух, что ненавидит тирана и гнушается им, но выждав удобный случай, показывает свою ненависть уже не на словах, а на деле, готовый зубами вгрызться ему в печень.

ГЛАВА 15. КАКОВО СЛУЖЕНИЕ НАСТОЯЩЕГО ЦАРСКОГО ДРУГА

Друг ведёт себя совсем иначе: он денно и ночью заботится о своём царственном друге и печётся о его пользе, но не так, чтобы самому остаться в прибыли, наблюдая только за своим прибытком и обременяя власть, а с тем, чтобы дела государства шли успешно. Он и огорчит немного, чтобы многим обрадовать, и слово горькое скажет, чтобы усладить делами; он не потворствует желаниям царя, не трудится для вида и не поддакивает, но, будучи искренним, не притворяясь относится к делам своего друга, как к своим.

ГЛАВА 16. ЦАРЬ ДОЛЖЕН ИЗБЕГАТЬ ЛЬСТЕЦОВ

И, конечно, царь считает друга не суровым обличителем, но любезным наставником; зато, видя льстецов, которые являются врагами, он негодует и сердито хмурит брови. И действительно, такие служители смешивают с мёдом лести смертельный яд – целуя, они кусают, а ласкаясь, терзают; они добавляют в яд мёд каплю за каплей, но и мед у них становится горше желчи. Таким пусть даже не отворяются врата дворцов, мимо них надо проплывать, как мимо сирен, вместо воска заградив свой слух словами мудрецов.

ГЛАВА 17. УВЕЩЕВАНИЯ ДРУЗЕЙ ЦАРЬ ДОЛЖЕН ВНИМАТЕЛЬНО ВСЛУШИВАТЬ И РУКОВОДСТВОВАТЬСЯ ИМИ

Друзьям же своим, словно опытным врачам, царь позволяет и резать себя, и жечь. Он приглашает в свой дворец тех, кто умнее его, и тайно советуется со многими, и, доверившись мудрым, делает своё сердце благим сосудом.

ГЛАВА 18. КАКИМ ОБРАЗОМ ЦАРЬ ОТБИРАЕТ СПОСОБНЫХ К УПРАВЛЕНИЮ ДРУЗЕЙ

Своих друзей царь ставит управлять городами, всегда проверив, хорошо ли они умеют управлять. Как же это выяснить? Внимай моим

словам, потому что сейчас я передам тебе этот лидийский камень¹. Для этой проверки мы рассмотрим три следующих объекта: человека, поместье и город. Во-первых, царь изучает человека, насколько он владеет собой, чтобы ни гнев, ни похоть – эти рабы и подручные средства разума – не сделались его господами и хозяевами. И после того, как ты найдёшь его исправным, поручи ему управление поместьем, а если обнаружишь его здесь благоиспытанным, то доверь ему и городом управлять. Ведь если человек не владеет собой, то как он сможет должным образом заботиться о поместье? А тот, кто не благоустроил поместье, как сможет руководить городом? Вот что тебе послужит точным критерием в выборе начальствующих. И тех, кто достойно показал себя в частном, возводи на управление общим. Ибо, как нам известно, *верный в малом и во многом будет верен*², и когда кто-то не способен управлять домом, то Апостол не поручает ему Церкви³.

ГЛАВА 19. РАССУДИТЕЛЬНОЕ ЦАРСКОЕ БЛАГОВОЛЕНИЕ ЧУДЕСНО ИСПРАВЛЯЕТ ОБРАЗ ЖИЗНИ ПОДДАННЫХ

Если начальники таковы, то они быстро ведут царство к лучшему, многих других делая подобными себе. Ведь это обычное дело, когда царь возвеличивает ревностных людей. Так, если царь любит риторику – откуда ни возьмись как грибы после дождя появляются софисты. Если видят, что царь имеет склонность к философии или к наукам – то у дворцовых ворот собираются толпы платоников, и уже им не преграждают входа ранее малоизвестные Архимед, Евклид и Гипсикл⁴. Если же царь считается ценителем лошадей – царство переполняется лучшими конями, с островов и из Италии.

ГЛАВА 20. НЕДОСТОЙНО И НЕПОЛЕЗНО ЦАРЮ БЛАГОВОЛИТЬ К НЕСПРАВЕДЛИВЫМ

Однако что сказать, если царь не различает людей, стремящихся к добродетели, не знает, где их искать и не предоставляет им высоких должностей, и напротив, тех, кто явно исполнен всякого злонравия, приводит к званиям, удостаивает своей дружбы, бросает им на растерзание города, приобретая нечестных торговцев, которые преподносят ему скверные взятки, даёт им право терзать овец, лишь бы ему до-

¹ Лидийский камень – черный брусок из тонкозернистого кремнистого сланца, на котором по цвету черты испытуемого благородного металла определяют его пробу.

² Лк. 16, 10.

³ См.: 1 Тим. 3,5.

⁴ Гипсикл Александрийский – древнегреческий математик и астроном.

ставались самые жирные куски, и попирает все божественные и человеческие права, как только ему покажут монету? Я боюсь такого: персы бы назвали его торгашом, как своего Дария. Но скорее он не торгаш (ведь торгаш более чело- веколюбив, пусть и не по своей воле), а разбойник, убийца и, ска- жу так, трижды преступник, так как извлекает выгоду из убийства других и причиняет скорби под- данным, чтобы сам он мог, сколь- ко хочет, предаваться удовольствиям.

Михаил Пселл и Михаил VII Дука

ГЛАВА 21. НУЖНО СМОТРЕТЬ ЗА ОБЩЕСТВОМ ПОДОБНО ТОМУ, КАК КОРМЧИЙ СМОТРИТ ЗА КОРАБЛЁМ

Нельзя, чтобы царствование преисполнялось удовольствиями, необходимо добровольно брать на себя груз трудов и забот. Или ты не знаешь, как кормчий всегда бодрствует, а когда поднимаются большие волны, в то время, как другие сладко спят, он заставляет себя бдеть; если же он и уснёт днём, улучив удобный момент, но ум его бодрствует. Как часто кормчий говорит во сне: «опусти парус», «ослабь нижний парусный канат», «поверни руль», то заметит, что «скрипит мачта», то подскажет обогнуть скалу? Так что он, даже спящий, руководит кора- блём едва ли не более бодрствующих. Итак, пусть царь предаст себя трудам, делая царство не местом неги, но попечений.

ГЛАВА 22. ЦАРЮ НЕОБХОДИМО ДЕРЖАТЬ ПОД КОНТРОЛЕМ ВОЕННОЕ ДЕЛО И УПРАВЛЯТЬ ИМ

Пусть царь сам принимает участие и в войне, пребывая всюду и за всем наблюдая. Конечно, это не значит, что он должен безрассудно подвергать себя опасностям и быть убитым, как солдат, – напротив, когда военачальник рассудителен, он добудет много трофеев.

ГЛАВА 23. НУЖНО ЧАСТО ПРОВОДИТЬ ВОЕННЫЕ УЧЕНИЯ И УЧЕБНЫЕ БОИ, А ТАКЖЕ ПОЧИТАТЬ СТАРЫХ ВОИНОВ

Когда же у царя мирное время, то пусть он упражняется в воен- ном искусстве и тренируется во всех видах военных действий, не пренебрегая ничем, приглашая притом вместе с солдатами престаре- лых воинов и инвалидов быть учителями и зрителями этих учений.

Ибо седина, как известно, «может сказать нечто более мудрое, чем юность». Старец – это муж, а молодой – товарищ ему. Первый – ум, второй – рука, и они оба имеют нужду друг в друге. Ничто другое не причинило столько вреда ромеям, как отсутствие надзирающего над делами старца, который, как грецкий орех, покрыт снаружи морщинами от времени, но внутри имеет созревший плод.

ГЛАВА 24. ФИЗИЧЕСКИЕ УПРАЖНЕНИЯ ПРИНОСЯТ ЦАРЮ ЗДОРОВЬЕ

Пусть для царя станет законом не садиться за трапезу, не пролив пот. От физических упражнений его тело станет здоровее и легче, а излишки пищи не будут препятствовать работе ума. Кто сможет противостоять такому самодержцу?

ГЛАВА 25. СМОТРЕТЬ ВЫСТУПЛЕНИЯ АКТЁРОВ И ШУТОВ ЦАРЮ НЕ ПОДОБАЕТ, ГОРАЗДО БОЛЕЕ ДОСТОЙНО ДЛЯ НЕГО ПРОВОДИТЬ ЖИЗНЬ В ОКРУЖЕНИИ РАЗУМНЫХ И ОБЩАТЬСЯ С ОБРАЗОВАННЫМИ ЛЮДЬМИ

Как же царь будет проводить время с мимами и шутами? Разве он привлечёт всеобщее благоволение, показывая, как привык к увеселениям? Если лицедеям и распутникам открывается доступ во дворцы, и царские жилища принимают тех, кто достоин бездны за свои безчинства, если владыка уподобляется скоморохам и думает о скачках, а те, кто достоин права не только на внеочередной приём, но даже и на царствование, прогоняются привратниками; если шут почитается за то, что подражает голосу попугая или издаёт трели как соловей, а говорящие по-человечески и возвещающие Божественную волю, обезчещенные, бродят вокруг дворца и, оставаясь без средств к жизни, кормят жирных вшей; если царь отдаёт предпочтение делам безчестным и безобразным, а добродетель, как ненужная вещь, им пренебрегается, покрываясь грязью и плесенью, – как благоразумные люди будут воспринимать такое состояние дел? Об этом и говорить не стоит, это всякому ясно.

ГЛАВА 26. ЦАРЮ НЕОБХОДИМО БЫТЬ ЧЕЛОВЕКОЛЮБИВЫМ

Каково же должно быть человеколюбие самодержца? Как у Бога к людям. Он должен использовать меч не как свой основной инструмент, но по необходимости, только будучи вынуждаем к этому. Он должен подражать Вышнему Царю, а если он не подражает Ему, то пусть устыдится царя пчёл, которого единственного из всех других пчёл природа произвела без жала. Тот, кто без повода хватается за меч, – не царь, а палач,

он не Богу подражает, и не Бог в нём отображается, а губители демоны, питающиеся человеческой кровью.

ГЛАВА 27. В КАКОЙ СТЕПЕНИ ЦАРЬ ОБЯЗАН ПРИМЕНЯТЬ МЕЧ И МУЧЕНИЯ

Но я не отказываюсь от использования меча совершенно – да не порицает никто моё поучение и не нападает на мои слова. Ведь я знаю, державнейший царь, что твоя красная обувь и облачение – это символы огня. А у огня двоякая сила – освещающая и сжигающая, по-другому говоря, поощряющая к действию и наказывающая. Поэтому обращай к наказаниям, но как можно реже. Свети чаще, опалий меньше. Даже светильник, который несут перед императором, устроен так, чтобы его использовали для освещения, а не для поджога. Поэтому и ты свети миру своими благодеяниями.

ГЛАВА 28. ЦАРЬ ДОЛЖЕН ЗАБОТИТЬСЯ О ТОМ, ЧТОБЫ ПРЕВОСХОДИТЬ ПОДДАННЫХ ДОБРОДЕТЕЛЬЮ И МУДРОСТЬЮ

Кроме всего прочего, обращай внимание и вот на что: я утверждаю, что собирающийся управлять людьми должен превосходить их в добродетели. Ведь если пастух овец – не овца, и волопас – не бык, а человек, разумный надзиратель, намного превосходящий по своей природе тех, кого он пасёт, то и тот, кто руководит людьми, должен превосходить их настолько, насколько пастух овец или быков.

ГЛАВА 29. ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЭТОГО СОЧИНЕНИЯ И ОБЕЩАНИЕ ДРУГОГО, ПОДОБНОГО

Не буду обременять тебя до пресыщения этим наставлением, но вскоре назначу и другую трапезу и, если Господь сподобит, приготовлю ее тебе, лишь бы только мне убедиться, что ты с охотой усвоил уже преподанное, съел его, переварил и наслаждался с пользой для духовного роста.

ГЛАВА 30. ОБЕЩАЕТСЯ, ЧТО БОГ БУДЕТ ПОМОГАТЬ КОНСТАНТИНУ, ЕСЛИ ОН БУДЕТ ПОВИНОВАТЬСЯ ЭТОМУ НАСТАВЛЕНИЮ И МАТЕРИНСКИМ ПОВЕЛЕНИЯМ

Мои слова почитают тебя, почитай и ты их. Всегда будь послушен своей преподобной матери, повинуйся её браздам, ты всегда будешь иметь Бога пособником в делах и помощников во время царствования. Прежде всего тебе станет поддержкой твоя добродетель и благословение матери, которое пребудет на твоей главе и укрепит и дом твой, и царство, и твою душу.

Перевод иеромонаха Антония (Подоровского)

САМАЯ ВЕЛИКАЯ УСПЕШНОСТЬ – СТАТЬ СВЯТЫМ

Много лет шел по дороге жизни, притомился и решил осмотреться. Стою, смотрю, а все вокруг идет своим чередом, движение продолжается. Вот такая теория относительности: хоть стой, хоть бегай, а жизнь все равно идет. Откуда и куда идет – вот вопрос, на который пока не ответишь, ничего не поймешь.

Представил себе документ личности, в котором есть графа «происхождение» и два варианта ответа: 1) произошел от обезьяны; 2) сотворен Господом Богом. Подумай и выбери. Тут наука не поможет, она сама только предполагает, строит гипотезы. Выбираю не только происхождение, но и дом отчий. Если предок из джунглей, то и жизнь моя в них проходит. Как часто мы стали слышать фразу «джунгли современных городов». Если ты родом из рая – в него и желаешь вернуться, и жизнь строишь по законам красоты, любви и благородства. Нет такой графы, а ответ каждый из нас уже дал сам себе. Джунгли всегда в прошлом, а рай всегда в будущем.

Свобода – великий дар Бога человеку: где есть выбор, там и свобода. Выбираем не происхождение, выбираем свою жизнь. Сопричастность миру только природному определяет ее содержание, законы, по которым она создается, ее длительность и финал. Главная мысль такого жизненного образа: человек – результат длительной эволюции, превратившей обезьяну в *Homo sapiens*. Многие современные ученые понимают некую оскорбительность такого предположения, поэтому гипотетического предка уже не называют обезьяной, его кличут древним предком человека, правда, обезьяноподобным.

Законы эволюции – это законы джунглей: выживает сильнейший и более приспособляемый. Игруют роль и мутации как случайные изменения генома, результатом которых может быть уродство, а может быть и некоторое природное развитие, но в природе человека эти мутации чаще всего отзываются уродством и болезнями. И такой результат эволюции порождает в самых окаменелых сердцах жалость и милосердие.

Архимандрит Георгий (Шестун), доктор педагогических наук, профессор, академик РАЕН, заведующий межвузовской кафедрой православной педагогики и психологии Самарской Духовной семинарии, настоятель Заволжского монастыря в честь Честного и Животворящего Креста Господня, настоятель Троице-Сергиева подворья г. Самары, член Союза журналистов России.

Сотворение человека (Быт. 1, 26 – 27). Мозаика Палатинской капеллы. Сицилия, XII век

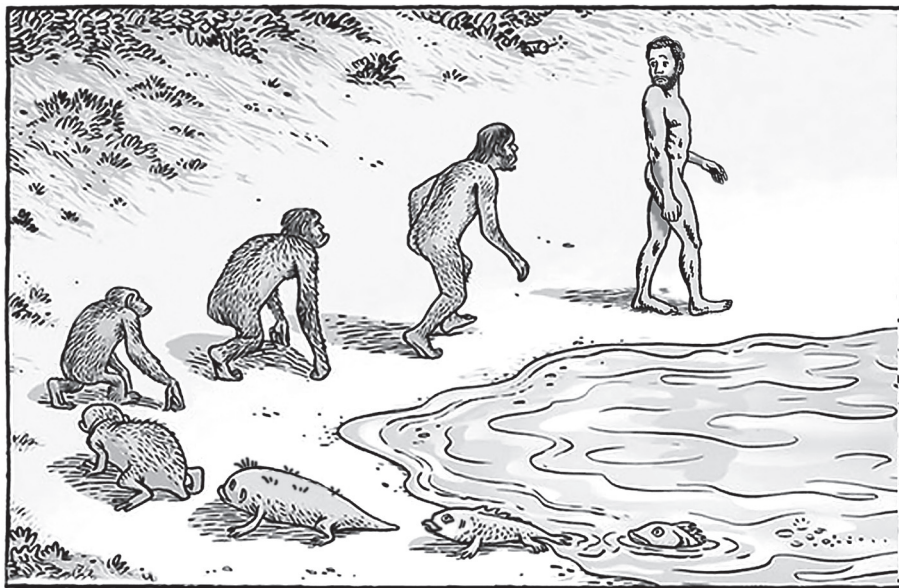
Законы эволюции проникают в жизнь сообществ и людей, выбравших «обезьянье» происхождение. В мире правят сила и деньги, выживает тот, кто сумел приспособиться. Как скучно, безрадостно и страшно так жить! Одно утешает: в природе всё существует недолго, все непотребства, результаты животного существования и предательства будут закопаны в землю, и не надо ни за что отвечать. Да и перед кем отвечать, не перед джунглями же? Вот и торопятся эволюционисты «брать от жизни все», она ведь быстро заканчивается. С годами страшит финиш, не дано нам знать дистанцию своей жизни. Страшит старость; можно попробовать удержать молодость фитнесом и косметологией. Человек все чаще оглядывается в прошлое своей жизни, ведь впереди ее почти не остается. Так и идут люди по жизненному пути, постоянно оборачиваясь назад. Страшно быть смертным, приговоренным выбором своего происхождения.

Если выбираю своей родиной рай и своим Создателем Бога, то впереди меня ожидает непростое будущее. Наши прародители Адам и Ева потеряли возможность вечной жизни, послушавшись Творца, и это тоже результат свободы. Они стали изгнанниками из рая, и в жизнь первых людей вошла смерть. Вот и мы родились не в раю и смертными. Многие поколения людей старались сохранить праведность, но находились

среди них и те, их тоже было немало, кто далеко отклонился от человеческой дороги жизни. Господь не оставлял Своих, посылал пророков, судей, царей, давал заповеди жизни. Заповеди Господни не спасают от смерти, которая стала результатом грехопадения, непослушания Богу, но выполнение заповедей помогает нам жить по-человечески. В наше время добропорядочного человека, старающегося соблюдать заповеди Господни, считают почти святым. Но этого недостаточно для радости и покоя. Даже очень хорошие люди мучаются оттого, что они смертны и своими силами этого никому из нас не одолеть. Господь наш Иисус Христос вернул человеку возможность вечной жизни, принес в мир заповеди любви к Богу и человеку. И за гробом жизнь продолжается. Земная ее часть – это только школа вечной жизни.

Почему думаю и пишу об этом? Мне все это знакомо давно, а хожу и думаю. Скоро педагогический форум, и мне предложили выступить с докладом о ценностях Православия в светском образовании. Как говорить о ценностях Православия, если многие директора школ, педагоги и управленцы образования не понимают, что у нас государство и образование стало светским по Конституции?! Одно слово заменили на другое – было атеистическое, стало светское. Была борьба, отрицание Бога, а засиял «свет». Атеизм перестал быть главным основанием нашей жизни, за другую точку зрения перестали расстреливать, бросать в тюрьмы и сажать в лагеря, отправлять в ссылки, увольнять с работы и отчислять из вузов. Уже воссияла возможность свободы везде, даже в СМИ, но только не в системе образования! В этой сфере по-прежнему продолжается бой. На верующих все так же смотрят свысока как на мракобесов, и такой взгляд говорит многое о самих этих людях, об их малообразованности, нелюбви к истории нашего Отечества. Тысячу лет православные люди вместе с инородцами, которые тоже были верующими, строили великую империю, созидали великую культуру, науку, экономику. Каждый русский царь передавал наследнику державу с большими границами и большим населением.

Тысячу лет мы живем в Православной цивилизации, и это, по словам И. Р. Шафаревича, не зависит от количества людей, посещающих храмы. Мне трудно понять, почему для изучения детьми культуры нашей Православной цивилизации родители должны писать прошение, а антигосударственное и душевредное «Обществознание» преподают, не спрашивая их разрешения? Почему сексуальное «просвещение» навязывали против воли родителей, а курс нравственных основ семейной жизни пробивает себе дорогу с большим трудом? Почему при низкой рождаемости мы не можем ограничивать аборты? Примеров можно

«Вот и вышел человек» – эволюция по Дарвину

приводить множество. Само понятие «образование» в корне своем происходит от слова «образ». Какой образ мы жаждем увидеть в наших детях – образ Божий или образ звериный?

Думаю над докладом, а постоянно открываю полемику с предполагаемым оппонентом. Пора попробовать структурировать свои мысли по предлагаемой теме. Начнем со светского образования.

Светское образование дает возможность избежать навязывания ученикам одной ограниченной точки зрения. Кажется, что мир предлагает многообразие воззрений, и на самом деле это так, но только не в образовании. Главной задачей образования является передача от одного поколения другому культуры и традиции своей цивилизации. У каждой цивилизации – свое образование, своя педагогика и своя культура. Не буду доказывать, это уже неоспоримо, что в основе цивилизации лежат религиозные воззрения народа, которые породили форму и содержание культурной, государственной, бытовой и семейной жизни. Мы принадлежим к Православной цивилизации. Аргументы о многонациональности и многоконфессиональности лукавы и бессмысленны. Не существует ни одной цивилизации мононациональной и моноконфессиональной. Например, в христианском мире живут мусульмане, и в исламском мире живут христиане. Другие этносы и конфессии добавляют красоту и глубину мировосприятия в любую цивилизацию, не меняя ее сущности.

В истории России было немало попыток извне, чаще всего при помощи военной силы, изменить религиозный код нашей цивилизации. Все попытки оказались безуспешными. Опасности подстерегали нас и в глубинах жизни народа. Через окно, прорубленное в Европу, подул ветер либерализма и материализма. Несколько веков он не мог повредить древо нашей жизни. В XIX веке он уже набрал такую силу, что стал опасен и агрессивен, и к началу XX века попытался свалить это древо. Первая попытка не удалась. Опасность была велика. В феврале 1917 года свершилась либеральная революция, а, точнее, переворот, клятвопреступление и предательство элитой своего монарха. Православная цивилизация, носитель и хранитель этой цивилизации – Россия – оказались на грани исчезновения. Только другая, не менее агрессивная сила могла победить этого врага. Господь попустил большевистский переворот, заставив бесов воевать друг с другом. Битва была кровавая, бесы есть бесы, они кровожадны. Своих Господь призвал к Себе, и в небесной России засияло созвездие Новомучеников, во главе со святым царем-страстотерпцем Николаем II и его семьей.

Победив либерализм, большевики не смогли к середине XX века сломить сердце Православной цивилизации – Православную Церковь. После всех гонений и кровавых событий перепись населения в конце 30-х годов прошлого века показала, что большинство народа исповедовало себя верующими людьми. Вскоре напал внешний враг. Вся Европа во главе с демонизированной оккультно-фашиствующим Рейхом Германией совершила еще одну попытку сломить Россию, изменить ее цивилизационный код. Русский православный народ вкупе с другими народами России, тоже в большинстве не отрекшимися от своей веры, в очередной раз отбили нападки иноплеменников.

Победа взбудрила дух народа и вдохнула новые силы в церковную жизнь. Но и внутренний враг не дремал. К концу 50 – началу 60-х годов прошлого века материализм принимает примитивные формы агрессивного атеизма. Поднимает голову и либерализм. Продолжают рушить храмы, усиливаются гонения против верующих людей, история России замалчивается или искажается. К концу 80-х годов XX века жизнь народная, да и государственная, настолько упрощается и примитивизируется, что о героических временах и подвигах не остается даже воспоминания. Атеизм выжигал последние духовные силы. Продолжать жить без Благодати становилось невозможным. Победить атеизм можно было, лишь разрушив дряхлеющий большевизм. И Господь опять попустил бесам истреблять бесов: внутри большевизма нашлись люди, которые за несколько лет практически уничтожили свое же безбожное царство. Все

рушилось, но Господь укрепил и умножил духовные силы народа. Возродилась церковная жизнь, открылись монастыри и духовные школы. По молитвам людей восстанавливается и крашется наша Русь.

Говорил о светском образовании, а рассуждаю об исторических процессах и периодах... Светское образование допускает в своем содержании различные точки зрения. Так вот мои размышления и представляют эти основные суждения. Православное мировоззрение – это историческая основа нашей цивилизации. Либерализм – нечто чужеродное для России, разрушающее и развращающее течение мысли и общественной практики. Большевизм, сыгравший большую роль в победе над либерализмом, является для России чужеродным и привнесенным извне учением и формой жизни, он свою роль выполнил.

Либерализм, атеизм и материализм призывают своих адептов к внешним действиям, к заботе о жизни плоти, к преобразованию материального мира вплоть до его разрушения и построения нового порядка на основании мифической справедливости. Многие известные из истории эксперименты, совершенные под знаменем этих идей, показали безуспешность попыток их воплощения. Разрушались устои жизни тысяч и миллионов людей, целые страны в своем историческом развитии отбрасывались на столетия назад. Гибли сословия, роды, семьи и люди. Если идеи либерализма, атеизма и материализма становятся основанием воспитания и образования, то мы сами, часто того не желая, развиваем в наших детях и юношах дух преобразования лишь внешнего мира, который при умелом манипулировании молодыми сообществами порождает протестные действия.

Православное мировоззрение направлено на внимательное отношение к своему внутреннему миру, к своему внутреннему человеку, к слушанию голоса совести и личному преображению. Это тоже борьба, но борьба со злом, подавляемым внутри себя, не допуская его в мир.

В XXI веке еще живы носители большевизма, да и Запад не дремлет, вскармливая адептов либеральной идеи. К большому сожалению, эти люди находятся и во власти. Светскость образования сегодня проявляется в том, что в основном представлены только две точки зрения – либеральная и большевистско-атеистическая, подкрепленная «научным» материализмом. А так как эти точки зрения, по сути, враждебны традиционному мировоззрению Православной цивилизации, традиционная точка зрения представлена в искаженном и оклеветанном виде. Думаю, что именно с высоты традиционной тысячелетней жизни и истории Руси следует рассматривать в современном образовании либеральные и атеистические учения как привнесенные и чужеродные.

Печально, что многие участники образовательного процесса, воспринимая светское образование как синоним атеистического, противопоставляют ему религиозное. Образование следует делить не по содержанию, а по цели. Светским является образование, при котором детям дают знания, включая и области религии и религиозных культур, но при этом не ставится цель научить их жить в соответствии с полученными знаниями. Если же целью обучения является освоение учащимися религиозных практик, то такое образование, в отличие от светского, является вероучительным.

Исходя из этих определений, можно подвести итог рассуждениям о светском образовании. На сегодняшний день образование в России является либерально-атеистическим вероучительным образованием. Таким образом, на все предметы, несущие атеистическую и либеральную идею, следует испрашивать разрешение у родителей как на предметы душевредные и разрушающие основы государственности. Традиционная цивилизационная точка зрения должна быть представлена, а в идеале и преобладать в содержании образования.

Духовная брань на образовательных полях сражения проходит, часто невидимо, через всю историю нашего Отечества. Целью является воспитание народа как носителя и хранителя Богом дарованной нам Православной цивилизации. На открытии XXI Всемирного Русского Народного Собора Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл возвестил: «Если мы не воспитаем собственный народ, его будут воспитывать другие. Поэтому в такой важной сфере, как образование, важно восстанавливать и развивать собственные научные и педагогические школы, продвигать свои методологические наработки. Это будет вызывать сопротивление со стороны сторонников глобальных стандартов образования, но не нужно его бояться, потому что одновременно развитие образования будет привлекать живой международный интерес. Русское образование вполне может стать образцом, таким же, как русская наука и литература. Опора на собственные культурные разработки и на свой способ мышления при учете общемировых тенденций и достижений в науке и технике позволит сохранить суверенитет в XXI веке <...> Сегодня борьба за будущее – борьба за антропологию. Это борьба за определение того, что есть человек».

Православные ценности в образовании позволяют преодолевать замкнутое пространство земной жизни, выводя человека в его жизненных перспективах за пределы «глобуса» во Вселенную, из времени – в вечность, из тленного мира – в нетленный. Центром мира, мерой всех вещей становится не грешный человек, а Христос – Истинный Бог,

Истинный Человек. Христос – Воплотившийся Бог, соединивший Божественное и человеческое. Христос, Распятый и Воскресший, упразднил смерть и даровал, вернее, возвратил человеку вечную жизнь, это и есть антропологическая революция. В астрономии революцию понимают как возвращение небесного тела, вращающегося вокруг звезды или другой планеты, в конечную точку, из которой началось вращение. Человек возвращается к началу начал – к Богу, возвращается в рай. Где Бог, там и рай.

Истинное просвещение начинается тогда, когда человек знакомится со Христом – главной ценностью Православия. Все у нас пронизано христианством: семья, культура, быт, государственная жизнь, существование каждого из нас.

Всегда испытываю необычайное преобразование восприятия мира и жизни, когда начинаю говорить и писать о Христе: будто исчезают границы, и Вселенная принимает в свои объятия. Одно это Имя дает великое ощущение свободы, радости и красоты бытия. Христос есть Истина, познание Истины делает человека свободным.

Опять забыл, что пишу статью, а не личный дневник. Человек – существо мыслящее, с этим невозможно не согласиться. Важно, о чем он мыслит. Частые встречи с людьми, да и воспоминания о собственной жизни, говорят мне о том, что мы редко задумываемся о главных вопросах бытия, которые, собственно, его и определяют. Откуда я пришел? В чем смысл мой жизни? Куда ведет меня жизненный путь, и есть ли у него завершение? Если у меня нет таких вопросов, рано или поздно превращаюсь из человека мыслящего в человека потребляющего, заботящегося лишь о внешнем.

Ценностью Православия является возможность поставить эти вопросы перед молодыми людьми. Светское образование не помышляет о высоком предназначении человека, решив заранее, что происхождение наше «по Дарвину» (хоть сам ученый с этим и не был согласен), только земное существование и есть жизнь, смысл ее – в успешности и конкурентоспособности на разных рынках труда и потребления. Если вы сами убеждены в этом, то можете донести свою точку зрения до учеников, но учите их при этом и тому, как думали и жили русские люди тысячу лет, а точнее, как думает большинство верующих людей в России, опирайтесь, как говорит Патриарх, на собственную культуру и свое мышление. Ценностью Православия является и возможность дать ученикам свободный выбор, предложив традиционную точку зрения, не насмехаясь, не очерняя, не глумясь над историей России и не оскорбляя святых. Не навязывать, а показывать все точки зрения – пусть выбирают, думают,

задают вопросы. Если не можете ответить сами, пригласите священника, он вам поможет.

Русский человек, по словам Ф. М. Достоевского, или с Богом, или против Бога, но никогда без Бога. Мы пропитаны нашей культурой и великой историей, живы нашей скромностью, совестью и стыдливостью. И все это больше сотни лет из нас пытаются вытравить. Русских людей почти всегда безошибочно узнают за границами нашего Отечества. Под Русскими миром понимают всех выходцев нашей земли. Многих это печалит, и они делают все, чтобы не быть похожими на русских, но редко кому это удается: казалось бы уже от всего отказались, от истории, от веры, от молитвы, выучили разные языки, оделись по-европейски, а все равно узнают. Проблескивает сквозь внешние покровы тихий свет неотмирности, скромности, жертвенности, выдавая происхождение из тысячелетнего православного народа, не знающего смерти. Бывает и бунт, и эпатаж как попытки преодолеть свое естество, и это тоже в нас выдает русских.

Во Христе мы живем, страдаем, распинаемся и воскреснем, обрящем жизнь вечную. Простое понимание того, что жизнь не ограничена только земной частью, а продолжается за гробом, было у наших предков. И это понимание должно быть и у наших детей. Вечная жизнь – великая ценность Православия, меняющая все в жизни и мировосприятии каждого.

Если ждет неминуемый конец, если я человек умирающий и, значит, приговоренный, то должен все успеть, «взять от жизни все». А ответственность за жизнь? – Какая ответственность, перед кем, если все равно закопают в землю?!

Смертному человеку хочется продлить свою жизнь любыми средствами. Патриарх на XXI Всемирном Русском Народном Соборе сказал и об этом искушении: «Серьезным вызовом видится бурное развитие медицинских и генетических технологий. Футурологи уже предсказывают скорое расслоение человечества на две расы. Одним предрекается величие сверхлюдей, а другим – судьба подчиненных. Представители глобальных элит мечтают за счет дорогостоящих технологий трансформировать свои тела так, что смерть для них отодвинется на многие десятилетия. Но для большинства людей это будет невозможно... Уже слышатся голоса, что современные технологии способны создавать искусственный интеллект и искусственные органы. Что в скором времени удастся так модернизировать наш разум и наше тело, так изменить отношения в обществе, что возникнут новые существа, превосходящие людей. Не случайно идеология этого процесса носит название трансгу-

манизм – то есть существование по ту сторону человека, за пределами человека, за пределами человечности... Это вера человека в то, что с помощью науки и технологий можно достичь совершенства и бессмертия, полной власти над своим телом, над природой, над жизнью. Но это невозможно. Потому что источник совершенства находится внутри человека, а не снаружи».

Как ни старайся, если земной путь завершается, а впереди ничего нет, значит, самое интересное в прошлом. Трагична судьба такого человека: живет в страхе и умирает без надежды. Но самое большое удивление ждет его, когда, не веря в будущую жизнь, он предстанет перед Богом. Жизнь продолжается, а он к этому не готов. Подобно тому, как двоечник, который, никого не слушая, бросил учебу, считая это за напрасный труд, и вдруг увидел, что после школы и начинается самая жизнь со множеством путей и возможностей, а он к ней не готов и упрекает всех, что ему не объяснили, не заставили учиться. Но каяться поздно – неучу все дороги закрыты.

Знание о вечной жизни – важная ценность Православия. Вечностью и живет душа, о которой часто забывают. Кроме внешнего, есть внутренний человек – глубокий, сокровенный. Есть душа, сердце и совесть. Если душа скорбит – никакие богатства мира не могут радовать. Если душа любит – человеку ничего больше не надобно. Как стяжать богатства души, как научиться вечной жизни – это должно быть главными моментами содержания современного образования. Знание о вечной жизни меняет отношение к истории, как личной, так и всего Отечества. Все наши предки, герои и святые, бывшие по времени раньше нас, ушли не в прошлое, а в будущее: они ждут нас, смотрят, каковы мы есть. Перед очами Божиими и очами народа проходит наша жизнь. Великие предки смотрят на нас с надеждой, что они не напрасно положили свои жизни, и в добрые руки попадет их наследие, нажитое героическими трудами и жертвенными подвигами, и мы – продолжатели святой истории, хранители Святой Руси. Как величественно возрастает наша жизнь: из людей потребляющих мы становимся людьми мыслящими, и наши мысли возносят нас до состояния человека верующего!

Все дальше и дальше возношусь от земного бытия, пора возвращаться на землю. И здесь есть вопросы, на которые без Православия затруднительно ответить. Огромное значение для человека имеет семейная жизнь. Первая семья для нас – семья родителей. Вторую, уже собственную, молодым людям предстоит создать. Если Господь отпустил нам в среднем 70 – 80 лет земной жизни, а вступаем в брак обычно около 25 лет, значит, где-то 50 лет занимает у нас жизнь семейная, когда мы

растим детей, нянчим внуков, стараемся сохранить любовь – серьезное дело жизни. А где и кто этому учит наших детей?

Мало кто знает, что значит пол мужской и женский. Конечно, с точки зрения физиологии все ведают отличия, на этой основе и строят половое воспитание, в основе которого изучают, как упорядочить беспорядочные связи.

Православие, рассматривая семью как божественное установление, как союз мужчины и женщины, скрепленный в таинстве Брака, богословски рассматривает и вопросы пола. Сотворив человека Адама, Господь в раю взял от него Еву, создав из его ребра. Таким образом Он разделил человека на две половины. Это и есть пол, «пол» – это половина. Половинки, ощущая свою неполноценность, ищут себе восполнение, чтобы соединиться и обрести целостность. Во всем христианском мире понимают, что жениться – это значит идти к алтарю: только Бог, который разделил, может соединить. Брак заключается на Небесах, в таинстве Венчания. И про эту ценность дети должны знать. Можно говорить и о ЗАГСе, но не следует называть семьей и браком другие виды сожительства, помня, что пропаганда греха – это соблазн, а пропаганда гомосексуализма – уголовное преступление. Как нужен курс о духовно-нравственных основах семейной жизни – и разводов поуменьшится, и абортот!

С воспитанием детей у молодых людей сегодня большие трудности. Когда ребенок рождается, все знают, что его надо кормить, купать, одевать. Он растет, а его только кормят и одевают. Ему уже за тридцать, а его все кормят и одевают. Как много вокруг взрослых мальчиков и девочек! Забыли, что половое воспитание – это воспитание мужчины и женщины, их готовности к труду, обороне и семейной жизни, готовности к жертве и любви, а не только к потреблению незаработанного хлеба. У ребенка душа живая, он требует внимания. Каждое дитя – дар Божий: Бог дал, Богу верни.

Уже неделю рассуждаю, а на форуме выделили всего двадцать минут – почти ничего и не сказал. А может быть, надо говорить о добродетелях смирения, послушания, верности, любви, целомудрии? Об этом и без меня много говорят. Редко услышишь в школе и учебной аудитории о вечной жизни, стремлении к святости. Если забываем о бессмертии и встрече с Богом, обязательно скатимся к глобализму и обществу потребления. Будем искать в жизни лишь западный комфорт и успешность. Но самая великая успешность – стать святым в очах Божиих и глазах собственного народа.

Как пугает слова «святость»! Разве возможно ее достичь? Сразу вспоминаются великие святые, преподобные Сергей Радонежский и Сера-

фим Саровский, благоверный князь Александр Невский или царь страстотерпец Николай II. Неужели и мы можем быть такими? Но мы ведь, когда пишем сочинение и хотим получить «пятерку», не сравниваем себя с Л. Н. Толстым или Ф. М. Достоевским, а стараемся и пишем, стремясь, в меру своих сил, достичь идеала. Так и к святости мы будем стремиться, в меру своих сил, все время работая над собой, чтобы ум направлялся к истине, чувства – к красоте, а воля – к доброделанию. Будем трудиться, чтобы лень, расслабленность, грех и соблазны не победили нас.

Современная система образования стимулирует молодых людей к достижению земной успешности. Это стремление благое, если является собой результат служения Богу, народу и ближнему своему. Очень редко, да практически никогда, нуждающиеся не обращаются за советом о решении проблем, обременяющих сердце и душу, к людям «успешным», не открывают им свое сердце и не говорят о сокровенном. В трудные моменты жизни, в дни скорбей и испытаний, люди стремятся за советом и молитвами к духовным наставникам, к старцам, не имеющим ничего, кроме любви и благодати. Часто выступая перед молодежью, задаю вопрос: «Кто успешнее: дворник или министр?» Очевидно, что министр. Тогда ставлю вопрос немного по-другому: «Кто успешнее: святой дворник или грешный министр?» Обычно наступает момент замешательства, тогда приходится подсказывать, что успешнее, конечно, святой министр.

Не отрицая успешности в земной жизни, преобразим ее благодатным светом святости, успешностью в жизни вечной достигая полноту нашего бытия. И системе образования в этом отводится большая роль.

ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКИЙ ЯЗЫК В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ

Ольга Александровна Седакова родилась в Москве 26 декабря 1949 г. в семье военного инженера. В школу пошла в Пекине, где в это время (1956–1957 гг.) работал отец. Семья была далека от гуманитарных интересов, поэтому важнейшая роль в ее жизни с самого начала принадлежала учителям и друзьям.

В 1967 г. Ольга Седакова поступает на филологический факультет МГУ и в 1973 г. оканчивает его с дипломной работой по славянским древностям. Отношения ученичества связывали ее с С. С. Аверинцевым и другими выдающимися филологами – М. В. Пановым, Ю. М. Лотманом, Н. И. Толстым. В круг ее филологических интересов входят история русского и старославянского языков, традиционная культура и мифология, литургическая поэзия, общая гер-

меневтика поэтического текста. Переводы О. Седаковой из европейской поэзии, драмы, философии, богословия (английские народные стихи, Т. С. Элиот, Э. Паунд, Дж. Донн, Р. М. Рильке, П. Целан, св. Франциск Ассизский, Данте Алигьери, П. Клодель, П. Тиллих и др.), сделанные без мысли о публикации, в последние годы выходят в свет.

В 1986 г. вышла ее первая книга в издательстве YMCA-Press. Вскоре после этого стихи и эссеистика стали переводиться на европейские языки, публиковаться в различных журналах и антологиях и выходить в виде книг. На родине первая книга О. Седаковой («Китайское путешествие») вышла в 1990 г. К настоящему времени издано 57 книг стихов, прозы, переводов и филологических исследований (на русском, английском, итальянском, французском, немецком, иврите, датском, шведском, нидерландском, украинском, польском).

О. А. Седакова кандидат филологических наук, доктор богословия *honoris causa* (Минский Европейский Гуманитарный Университет, факультет богословия, 2003). Она же является автором «Словаря трудных слов из богослужения».

Когда мы беремся переводить с церковнославянского на русский, мы чувствуем странную вещь: как будто то, что мы делаем, – не совсем перевод, как будто мы работаем в границах одного языка, пересказывая более простыми и неловкими, «своими» словами то, что сказано глубже и серьезнее, то, что окружено ореолом какого-то великого анонимного авторства и наполнено глубиной времени, которая сделала эти слова почти не словами, а вещественной реальностью, наподобие драгоценных камней.

Понять это ощущение поможет взгляд на историю славянского¹ языка в русской культуре. Вот совсем вкратце ее очерк.

Церковнославянский язык возник (точнее, был принят как официальный язык Церкви) в буре полемики: это было беспрецедентное – и вплоть до Реформации оставшееся единственным прецедентом – утверждение нового народного языка в качестве литургического². В ходе веков вокруг него поднимались новые и новые споры, в том числе и ставящие под вопрос благотворность этой начальной инициативы (так, по мысли Георгия Федотова, за этим последовала изоляция славянских народов в христианском мире, которой не случилось бы, если бы языком их христианской культуры был греческий или латынь).

Церковнославянский язык принадлежит не только церковной истории, но всей истории русской культуры. Много в ней связано с тысячелетним сильным присутствием этого второго, «почти родного», «почти понятного», «священного» языка, употребление которого ограничено богослужением, молитвой, духовным чтением: теми областями, где употребление русского языка представлялось недопустимым³. Любая, самая краткая цитата на церковнославянском языке сразу же приносит с собой всю атмосферу храма, его цвета, запахи, ритмы, его особую световую атмосферу: Ныне отпускаеши... Не рыдай Мене, Мати... Эти слова и словосочетания стали похожи на храмовую утварь, на вещи, изъятые из бытового пользования и потому особенным образом чтимые и драгоценные. Славянские цитаты в поэтической речи звучат, как драгоценные инкрустации:

Ты проходишь на Запад солнца,
Ты увидишь вечерний свет.
Ты проходишь на Запад солнца,
И метель замечает след.
Мимо окон моих – безстрастный –
Ты идешь в снеговой тиши

Выступление на Международной конференции «Искатели вечного, творцы цивилизации. Монашество между Востоком и Западом» 16 – 18 октября 2009, Сериате (Италия).

Божий праведник мой прекрасный,
 Свете тихий моей души.
 Я на душу твою – не зарюсь!
 Нерушима твоя стезя.
 В руку, бледную от лобзаний,
 Не вобью своего гвоздя.
 И по имени не окликну,
 И руками не потянусь.
 Восковому святому лику
 Только издали поклонюсь.
 И под медленным снегом стоя,
 Опущусь на колени в снег
 И во имя твое святое
 Поцелую вечерний снег –
 Там, где поступью величавой
 Ты прошел в гробовой тиши,
 Свете тихий святых славы –
 Вседержитель моей души.

Вплетенные в цветаевское посвящение Александру Блоку слова из молитвы «Свете тихий» вспыхивают в русском тексте как «почти не слова», как это бывает со словами заклинаний. Но само по себе сведение двух этих стихий, славянской и русской, храмовой и мирской, в одном тексте (мы уже, пожалуй, не чувствуем всей остроты их конфликта в поэтическом языке) стало возможным только в позднейшее время.

В сопоставлении с церковнославянским, в контраст к нему, русский язык (как и все местные устные языки, vernacula) воспринимался как язык профанный. Б. А. Успенский описал отношения русского и славянского языков как ситуацию диглоссии⁴. Два языка в ситуации диглоссии воспринимаются как один и тот же язык, но существующий в двух вариантах: священном и профанном (при этом обычно священный одновременно письменный, профанный – устный). Области их употребления не пересекаются. Ситуация перевода между ними принципиально невозможна. Профанный язык в ситуации диглоссии часто воспринимается не просто как нейтральный, а как «нечистый», «поганый», запрещенный к употреблению в святых местах (в говорах сохранились следы этого уничижительного значения «русский»: владимирское обрусеть – значит «опуститься, опроститься, перестать следить за собой»). Эта разница статусов славянского и русского, несомненно, смягчилась после создания литературного русского языка (который включил в себя в качестве высокого слоя

лексики славянизмы и вообще во многом строился по модели славянского⁵), но никогда не исчезала до конца. Современные споры о возможности или допустимости перевода богослужения на русский язык – тому свидетельство.

Вообще говоря, церковнославянский язык принадлежит не только русской культуре, но всей культурной общности, которую принято вслед за Р. Пиккио называть *Slavia Orthodoxa* (православное, или кириллическое, славянство), то есть восточным и южным славянам (после того, как он покинул свою западнославянскую моравскую колыбель). В каждой из этих традиций церковнославянский был вторым языком (то есть тем, который осваивают не органически, как родной язык, а путем особого изучения), письменным, сакральным языком (о чем мы уже говорили), своего рода славянской латынью. Он, как латынь, был в замысле наднациональным языком, о чем теперь забывают.

И сразу же нужно отметить его отличие от латыни. Латынь была языком цивилизации. Латынь использовалась в деловой письменности, в светской словесности, в бытовом обиходе образованных людей, устном и письменном, – одним словом, во всех тех областях, где всегда действует литературный язык. Что касается церковнославянского, его употребление с самого начала было жестко ограниченным: богослужебным. На церковнославянском никогда не говорили! Ему нельзя было обучать так, как обучали латыни: предлагая ученику составлять простейшие фразы, переводить с родного языка. Таких новых фраз не должно было быть! Они принадлежали бы тому жанру, который церковнославянский исключал. Упражнениями здесь могли бы быть только задания составить новый тропарь, кондак, акафист и т. д. по заданным образцам. Но очень маловероятно, чтобы такое происходило. Церковнославянские тексты по преимуществу были составлены монахами, а многие из этих текстов (молитв, акафистов, канонов) – святыми. Так что мы вполне можем сказать, что этот язык (правильнее было бы сказать: это собрание текстов) отличает не только богослужебный, но монашеский, аскетический характер, который ему передали анонимные или известные по имени гимнографы-иноки.

Этот второй язык, «славянская латынь» (со всеми уже сделанными и многими другими уточнениями) был в каждой из славянских стран очень близко родственным живым говорам, *vernacula*, «простой мове». Настолько близким, что он создавал у болгарина, у русского, у серба впечатление понятности, не требующей специального обучения. Смутность смысла церковнославянских текстов человек объяснял себе как «священную темноту», необходимую для богослужебного текста.

Впечатление это, однако, было и остается ложным, потому что по своей сути церковнославянский – другой язык. Подчеркнем: другой не только по отношению к современному русскому – но и в не меньшей мере к древнерусским говорам. Однако «другость» его была уникальной: не столько грамматической или словарной, сколько семантической, смысловой. Мы знаем, что церковнославянское «животь» – это «жизнь», тогда как живот в современном русском – это часть тела (и, соответственно, по-славянски животным называется все, что живет, в том числе, и ангелы). Но и в древнерусских говорах «животь» значил не «жизнь», а «имущество, пожитки». Церковно-славянский был, как об этом хорошо сказал историк русского языка Александр Исаченко, «метемпсихозом греческого языка в плоть славянских морфем». Действительно, корни, морфемы, грамматика были славянскими, но значения слов были во многом греческими (вспомним, что изначально все богослужебные тексты были переводами с греческого). Исходя только из языковой компетенции, человек просто не мог понять этих значений слов и их комбинаций. Так, «духъ» значил для него (как и теперь значит в говорах) «дыхание» (дух перевести), «запах» (ср. в сказках: «слышу русский дух!», то есть запах), «жизненная сила» («у него совсем духу нет», – о больном). Того значения, которое слово «дух» имеет в христианской традиции, говоры не выработали: создатели славянской письменности вложили это значение в славянское «духъ», передавая им греческое *пνευμα*. В связи с этим можно понять и те споры, которые возникли при утверждении славянского богослужения. Не опасно ли вводить этот новый язык? Одним из аргументов противников нововведения было именно то, что он будет непонятен или мнимо понятен. Противники славянского богослужения ссылались на слова ап. Павла о говорении на языках: «Говорящий на (новом) языке, молись о даре истолкования». Новый язык будет непонятен именно потому, что он слишком близок – и значит при этом другое.

Я уже говорила о том, что церковнославянский язык окружен множеством разных дискуссий и споров. Один из них – это неразрешенный спор Болгарии и Македонии о том, какой говор положен в основание церковнославянского языка: болгарский или македонский. Мне представляется, что это в общем-то не слишком существенно. Очевидно, что за основу был взят какой-то южнославянский диалект, известный Солунским Братьям. В языке самых ранних кодексов отмечают и болгарские, и македонские черты, и, сверх того, вкрапления моравизмов и некоторые греческие слова, такие, как, например, алектор – петух, которые почему-то так до сих пор и остались непереуевенными в евангель-

ском повествовании... Но существо дела не в этом, потому что на самом деле материал дописьменного племенного языка был только материей, речевой плотью, в которую переводчики, равноапостольные Кирилл и Мефодий, вдохнули совершенно другой, новый, греческий дух. Их обыкновенно называют создателями славянской письменности: на самом деле, вполне справедливо назвать их создателями литургического славянского языка, этого особенного языка, похожего на который, насколько я представляю, нет. И поэтому, когда кирилло-мефодиевский язык называют, допустим, древнеболгарским, древнерусским, древнемакедонским, такая национальная приватизация несправедлива; в любое из этих определений необходимо вставить, по меньшей мере, еще одно уточняющее слово: древне-церковно-болгарский, древне-церковно-русский, потому что это язык, созданный в Церкви и для Церкви. Как мы говорили, исключительно для церковного употребления. Его функциональной чистотой гордились древнерусские книжники. В трактате Черноризца Храбра «О письменех» превосходство славянского аргументируется тем, что другого такого чистого языка нет. На нем не писали грамот, государственных постановлений, светской поэзии; на нем не вели праздных обыденных бесед. На нем только молились Богу. И молились теми словами, которые подобрали иноки и святые. И этот свой ореол церковнославянский язык сохранил до нынешнего времени.

Что касается его «понятности», то, видимо, он никогда не был понятен – по меньшей мере, для тех, кто не знал греческого. О том, что он не был понятен в девятнадцатом веке, достаточно много свидетельств. Хотя бы знаменитая сцена в «Войне и мире», где Наташа Ростова молится и понимает «миром Господу помолимся» (то есть помолимся мирно, в мире) как «всем миром помолимся Господу», а молитву «о свышнем мире» (то есть, о мире, даруемом с Небес) как молитву «об ангелах». Неудивительно, что его не понимали дворяне и крестьяне, но часто его не понимали и духовные лица. И вероятно, это никого не смущало, потому что ни грамматик, ни словарей в течение веков не создавалось. Тем более не стоит удивляться, что он непонятен нашим современникам, которых не учили даже так, как учили наших бабушек в дореволюционных школах – читать тексты, запоминая их наизусть.

Этот язык, изначально язык переводов, в определенном смысле искусственный, хотя и созданный на реальной речевой основе, в отличие от искусственных языков типа эсперанто. Он подчиняется не чисто лингвистическим законам. Некоторые особенности его орфографии, например, объясняются догматически, а не лингвистически. Почему одно слово нужно писать так (под титлом), а другое иначе? Чтобы отличить,

допустим, «ангела» от «аггела» (злого духа). Почему слово в значении «слово» (и в других значениях: в моем словаре⁶ их девять) склоняется по одному типу склонения (слово – словеси и т. п.), но в значении «Бог – Слово» по-другому: «Слово – Слова» и так далее.

Русский язык передоверил славянскому всю область отвлеченных и высоких понятий. И затем заимствовал церковнославянский словарь для своего «высокого стиля». Внутри русского литературного языка славянизмы окончательно связались с высоким стилем и отвлеченным (или переносным, символическим) смыслом – и непреходящим ореолом «святой древности». В литературном русском языке такие слова, как очи, длань, десница, глас отличаются от глаз, руки, правой руки, голоса не только стилистически. Они тяготеют к тому, чтобы называть «иную реальность». В самом церковнославянском этого смысла они не несут, это «первые» слова, а не слова «высокого регистра». Сам замысел Солунских Братьев был противоположен идее создания «жреческого», «нездешнего» языка: их замысел был демократичен. Они создавали новый язык для «простой чади», как называли себя славяне, пригласившие их. Русский литературный язык своими славянизмами отодвинул церковнославянский в такую даль безплотного и безпредметного, где он не был прежде и изначально не собирался быть.

Это наследство диглоссии создает много мучений для переводчиков на русский язык. Все возвышенное принято выражать на русском языке почти непременно в церковнославянской лексике – и тем самым невольно его архаизировать. Конечно, попытки «обмирщения» поэтического языка были, и одна из них – это стихи из романа «Доктор Живаго», где отчетливо и преднамеренно библейские сюжеты излагаются простой русской речью. Но это смелый и редкий опыт.

Итак, в позднейшем восприятии славянское слово неконкретно, символично: его смысл скорее принимается, чем понимается. Другое его свойство – оно переживается как сильное, святое слово. Его сила почти магична. Вот очень значительный эпизод нашей истории, где эта присутствующая церковнославянскому языку особая сила была использована самым активным образом, – эпоха народовольчества и поэзия Некрасова. Участники этого движения вспоминают, что, если бы они читали теоретические статьи социалистов, написанные ученым «западным» языком, это на них бы так не действовало. Но Некрасов, который переложил это настроение стихами, необыкновенно богато и неожиданно использовал церковнославянский язык, его словарь, его характерность, его длинное слово, его безконечные причастия (русский язык знает их только в книжном стиле):

От ликующих, праздно болтающих,
Обагряющих руки в крови
Уведи меня в стан погибающих
За великое дело любви.

Литургический язык проник туда – и с ним настроение молитвы и богослужения. Именно этот язык оказался таким увлекательным для молодежи того времени. Он перетолковывал их дело как продолжение литургии, жертвенную добровольную гибель за униженных и оскорбленных⁷.

Совсем другой эпизод обращения к силе церковнославянского слова представляет собой сталинская эпоха, когда официальный язык, язык идеологии и власти в значительной части (по подсчетам лингвистов, на 70 – 80 процентов) состоял из славянизмов (в двадцатые годы это был совсем другой, «экспрессионистский» и интеллигентский язык). Так, в лозунге «Да здравствует Советский Союз!» все слова – славянизмы. Идеологические тексты приобретали тем самым «священный», непререкаемый и неперетолковываемый характер. Передать их значение «простыми», «своими» словами было немыслимо.

Есть и более тонкие следы влияния церковнославянской стихии на русскую культуру, но я сегодня оставляю их в стороне. Замечу только, что некоторые свойства русской поэзии, на мой взгляд, связаны с этими особенностями властного, но не окончательно понятного священного языка. И в этом смысле, я думаю, самым одаренным наследником церковнославянской поэзии был Александр Блок, который никогда не пользовался учеными славянизмами (в отличие, скажем, от Вячеслава Иванова), но сам его язык несет в себе безпредметную, безплотную «плоть», почти что ставшую духом» (Ахматова о Блоке), «волшебную» силу церковнославянского слова:

В городе колокол бился,
Поздние славя мечты...

Другая сторона славянорусской диглоссии – неосознанное прочтение славянских слов в русской перспективе. По опыту преподавания церковнославянского я знаю, что это одна из главных причин «непонимания» или «ложного понимания» церковнославянских текстов. Этой проблеме посвящен мой словарь церковнославяно-русских паронимов, о котором я уже упомянула. Он включает в себя слова, общие двум языкам, те, которые кажутся «самыми понятными». В этом словаре больше двух тысяч слов, но работа над ним еще продолжается.

На месте этих «простых», «понятных» слов и происходят роковые ошибки. Кто такие озлобленные, о которых молятся на каждой ектенье

(о всякой душе ... озлобленной)? Это те, кого озлобили (озлобили преподающего), то есть унизили, обидели, ввели в напасть, в беду (злобу). «Озлобленный» по-русски – совсем другое; это человек не столько несчастный, сколько крайне неприятный. И о таком озлобленном, несомненно, стоит молиться, но по-славянски его скорее назовут неначаемым (потерявшим надежду). Приведу еще один, мой любимый пример – это слово «непостоянный» (передающее греческое *astatos*) в стихе: «яко непостоянно величие славы Твоя». Все, кого я спрашивала, понимали это слово в русском значении: «изменчиво». Но величие Божией славы не может быть изменчиво! Славянское непостоянно ничего общего с изменчивостью не имеет, это «то, против чего нельзя постояти, устоять». То есть то, что «неодолимо», неоодолимое, нестерпимое величие.

В начале работы над этими мнимо понятными словами я думала, что речь идет об исправлении каких-то ошибок и недоразумений, в том числе и в переводах на европейские языки. Понимание славянских слов в русской перспективе часто разделяют и те, кто переводит православное богослужение на другие языки. Я посмотрела английские, французские, немецкие переводы православного богослужения и увидела, что такого рода недоразумений немало. Например, умиление везде будет переведено как «нежность» (*tendresse* и под.). Но это русское значение слова. Славянское умиление (*katanuksis* – *греч.*) – это «сокрушение», «внезапное раскаяние», а не «нежность». Образ Матери Божией «Умиление» имеет в виду не нежность Богородицы, а то состояние внезапного глубокого раскаяния, в которое этот образ приводит глядящего на него грешника.

Но постепенно я увидела и другую, в своем роде позитивную сторону этих сдвигов и смещений. Русское чтение славянизмов не только искажает «правильный», изначальный смысл, оно создает образ русского Православия. Отец Владимир Зелинский в статье, посвященной сопоставлению католической и православной традиций, останавливается на слове «чаю» в «Символе веры»: «Чаю воскресения мертвых». «Чаю» и «чаяние», полагает о. Владимир, означают не слишком уверенную, потаенную надежду, почти «мечту», «сновидение о надежде», его словами. Он сопоставляет это с твердым «жду» в католических текстах Кredo⁸. И в самом деле, такое отношение к будущему характерно для православной души. Но по-славянски «чаю» и значит «жду», в том же простом смысле, что и греческое, латинское, итальянское слово на этом месте. О калекках, лежащих у купели при Овечьих воротах, сказано: «чающих движения воды»: с полной уверенностью ожидающих. Этот иной смысл «чаю», «чаяние», так же как «упование» (надежда), которое обсуждает о. Владимир, приобрели в русском употреблении, став славянизмами в русском

языке! А, как мы говорили, славянизм в русском всегда отличает некоторая неопределенность.

Есть два ключевых слова, создающих образ русского Православия, – тихий и теплый. Именно таким, тихим и теплым, мы видим традиционное народное благочестие.

Но этот образ создали русские значения двух этих слов. Славянское «теплый» обозначает не «умеренно горячий», как русское тёплый, а, наоборот, «очень горячий», «пламенный», «ревностный». Теплый молитвенник – это горячий, ревностный молитвенник. Но у той теплоты, о которой мы думаем в связи с Православием, явно другой облик. «Теплой заступнице мира холодного», как в стихах Лермонтова. Когда мы говорим: затеплить лампаду, нам нравится, что в этом слове затеплить (славянский смысл: «зажечь») как будто нет жара и пламени, а есть тайное тепло.

То же и со словом тихий. «Тихим и милостивым вонми оком». Славянское тихий, в отличие от русского, не имеет в виду ни звуковой приглушенности (тихий голос, негромкий, мягкий – но глаза такими быть не могут!), ни какой-то благой пассивности, скромности (тихому противопоставлен бойкий). Тихий на славянском – это прежде всего такой, в котором нет угрозы. Как тишина на море, отсутствие бури. В этом смысле властитель может быть назван Тишайшим, *Serenissimus*. Кроме того, славянское «тихий» передает греческое «радостный», «*hilaros*». «Свете тихий», одна из самых любимых православных молитв, буквально значит: «О, веселый, утешный свет». Ведь речь идет не о слабеющем закатном свете, как мы привыкли думать: это молитва на возжжение ночного огня. Или: «Тиха бо дателя любит Бог»: ибо Бог любит того, кто подает с радостью, легко. С русской позиции мы поймем это так: кто подает неприметно, тайно.

Что такое русское Православие как стилистика, как образ? Мы сразу вспомним «тишину», «теплоту» именно в этих, как бы «неправильных» значениях. Мы вспомним «упование» в этом его русском значении – трепетной и далекой надежды.

И таких ключевых слов и понятий еще немало, и что с этим делать? Это вопрос общеисторический, общекультурный. Однажды историк языка узнает, что изначальное значение слова в какой-то момент было искажено и в таком искаженном виде продолжает существовать много веков. И что же, предложить вернуться к началу? Но само это искажение оказалось по-своему плодотворным, формообразующим. Это уже традиция, большая традиция мысли и чувства православного русского христианства, а не простое лингвистическое недоразумение. Поэтому

при уточнении значений (в необходимости которого для понимания церковнославянских текстов нельзя сомневаться), я думаю, требуется особая деликатность, чтобы не «отменять» того, что давно уже принято и любимо так, что вошло и в светскую культуру. Что навсегда помнится как родной образ.

2007 – 2009 гг.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Употребляю здесь слово «славянский» как синоним церковнославянского.

² История утверждения кирилло-мефодиевских текстов в Риме изучена итальянскими славистами Риккардо Пиккио и Бруно Мериджи.

³ В настоящее время эта область еще сузилась. Св. Писание, богословские труды, жития и другую душеполезную литературу читают преимущественно по-русски. Церковнославянский остался языком богослужения и молитвенного канона.

⁴ Концепция Б. А. Успенского не принята безоговорочно всеми историками русского языка. Среди ее критиков – акад. Н. И. Толстой и американский славист Д. Ворт (D. Worth). Против простой бинарной схемы Успенского они выдвигают факты существования смешанных славяно-русских письменных текстов. Безупречная «чистота» славянского сохранялась в литургических текстах (так же, как храмовое пение ограждало себя от воздействия народной музыкальной культуры). В других жанрах (житиях, книгах для домашнего чтения и др.) в славянский проникали русизмы. Я думаю все же, что сложная картина в той или иной мере «нечистых» текстов не противоречит общей идее Б. Успенского, имеющего в виду диглоссию как образец, как культурную модель.

⁵ Об этом писал А. Исаченко в статье, произведшей в свое время впечатление скандала: «Литературный русский язык – русский ли он по своему происхождению?» «Russe litteraire? est-il russe d'origine?» Каким же образом он может быть нерусским? Мысль Исаченко последовательна: церковнославянский, как мы вслед за ним говорили, построен по греческой модели, это «славянский греческий», а литературный русский – по церковнославянской, это «русский церковнославянский».

«Книжность» и «иностранность» литературного русского языка остро чувствовал Л. Н. Толстой и в поздние годы пытался «отредактировать» его, убирая очевидные для него славянизмы – причастные обороты, абстрактную лексику. Это чувствовали все русские писатели, вплоть до Солженицына: русский литературный язык как будто слишком безплотен, абстрактен по сравнению с ярким, вещественным словом

устных народных живых говоров. Положение литературного русского языка было сложно. Сверху, над ним располагался церковнославянский язык, «совпадая» с ним (о мнимости этого совпадения мы говорили) в области лексики «высокого стиля» и в некоторых особенностях синтаксиса. С другой стороны, его омывало море живых говоров (которые В. Даль назвал «живым областным великорусским языком»), в отношении к которым он – *mutatis mutandis* – напоминал церковнославянский, книжный, «ученый» язык.

Дистанция между литературным русским языком и говорами была очень значительной. В ходе предсоборных обсуждений славянской литургии и ее непонятности для народа (опубликованных о. Николаем Балашовым) кто-то из участников дискуссии заметил, что для необразованного носителя говора язык современной ему беллетристики и журналистики не менее непонятен, чем литургические тексты, и кажется просто иностранным.

Действительно, литературный язык, так же как церковнославянский, требует определенного образования, без которого значения многих слов в нем сами по себе не будут понятны. Его синтаксис – синтаксис писаного языка, а не живой устной речи, всегда предпочитает сочинение подчинению и вообще избегающей сложносоставных предложений. Другое его отличие от говоров – он очень легко вбирает в себя иноязычные корни (латинские, греческие) и целые слова, калькирует обороты и конструкции других языков (он полон, к примеру, галлицизмами, которых мы уже не различаем, а в последние годы интенсивно вбирает в себя англицизмы; они еще не прижились и возмущают многих, как нелепые варваризмы). В этом отношении он ведет себя иначе, чем консервативные говоры, которые сторонятся чужой фонетики, лексики и новых синтаксических оборотов, а заимствования перерабатывают так, чтобы «было понятно»: так из «патиссона» получается «потешон» или «патефон», а из «демонстрации» – «демон странствует» и т. п. Как славянский, и русский литературный язык носителям говора может показаться русским по грамматике – и иностранным по смыслу. Но это другая, и слишком большая тема.

⁶ О. А. Седакова. Словарь трудных слов из богослужения. Церковно-славяно-русские паронимы. М.: ГЛК, 2008. С. 318.

⁷ См. об этом в наст. изд.: *Наследство* Некрасова в русской поэзии.

⁸ Владимир Зелинский, *свящ.* Наречение имени. Киев: Дух и литера, 2008. С. 348.

⁹ Перевод этого псалма, как и последующего, выполнен с церковнославянского без сопоставления с греческим и еврейским текстами.

ПОСЛЕДНЯЯ ДОРОГА

Дороги, дороги, дороги... Сколько их затеряно в безкрайних оренбургских степях? Когда-то по этим степным дорогам с востока шли на Русь орды Батыея, разбойничала пугачевская вольница, помнят степные дороги и бесконечные караваны машин к станции Сорочинской, груженых целинным хлебом. А сейчас по этим дорогам проносятся самые разные легковые машины: от старенькой модели «Жигулей» до нового, оснащенного по последнему слову техники «Ландкрузера».

«Иной раз в удивление приходишь. Приезжаешь в какое-нибудь село, где еще сохранились саманные домишки под соломенной крышей или покосившиеся дощатые сараи, а рядом с такой избушкой стоит новенькая иномарка. Еще больше удивишься, когда узнаешь, что хозяин иномарки безработный и его семье жить не на что. Вот так, отец, мы в свое время удивлялись в семидесятые годы, когда слышали из радиопередач о жизни американских рабочих», – произносит, оживившись на минуту, о. Евгений, глядя на встречную сверкающую «Хонду».

Сам батюшка с молодости любил возиться с техникой. Первым средством передвижения в Сорочинске у него был мопед. Сколько радости и удовольствия доставлял священник соседским ребятишкам, когда выводил своего стального коня на лужайку и сам ремонтировал, менял или чистил детали. Одноклассники и друзья батюшкиного сына Николая сами нередко принимали участие в ремонте мопеда: подавали детали, держали гаечные или разводные ключи, банку с солидолом. За это их в конце работы ждала награда: каждому разрешалось сделать по поляне круг почета. Желающих помочь «Колиному папе» становилось все больше. Это не прошло мимо бдительных очей местных «строителей атеистического государства».

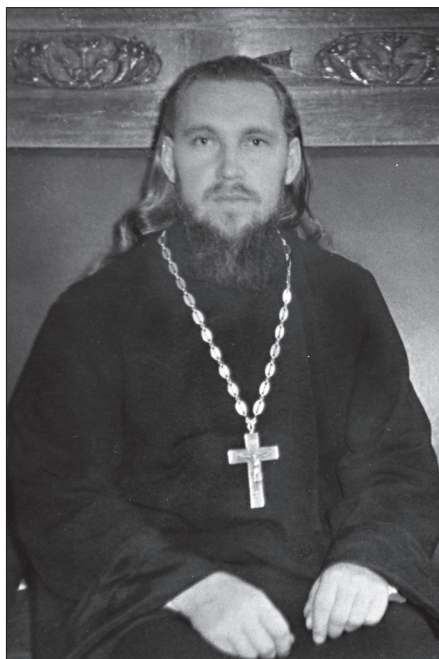
Был кем-то из них состряпан донос, отца Евгения вызвали в горисполком и «занятия по вождению» прекратились. Но тут вступились родители мальчишек. Сначала они попытались выяснить причину прекращения «занятий» у батюшки, а когда узнали, в чем дело, сами отправились в райисполком.

– Это где же вы видели религиозную пропаганду? – возмущалась мать одного из одноклассников Николая.

Протоиерей Евгений Зеленцов (Глевский) родился в г. Вильнюсе (Литва). В 1980 году окончил Куйбышевский государственный педагогический институт (историко-английский факультет). С 1984 по 1990 годы работал преподавателем истории. В 1990 году принял сан священника и по настоящее время состоит в штате Покровского кафедрального собора г. Самары. Окончил МДС и МДА. С 1995 г. является преподавателем СамПДС.

– Человек сам трудится в поте лица, мальчишкам трудовые навыки передает. Да мой-то неузнаваем стал. Плита электрическая сломалась, он наладил. С батюшкой посоветовался и наладил. У бабушки, Веры Захаровны, утюг сломался – он и его починил. Это трудовое воспитание, а не пропаганда, – зычно выкрикивала она в кабинете зампреда по общественным связям.

Другие родители дружно поддерживали ее, но занятия по вождению все же не возобновились в полной мере: отец Евгений не стал искушать судьбу. Ремонтные работы стали проводиться в большом сарае, во дворе дома священника, где планировалось разместить гараж. Годы обучения в ФЗО и работы в железнодорожных мастерских

Протоиерей Евгений Иноземцев

Оренбурга навсегда оставили след в душе о. Евгения. Он никогда не боялся никакой черной работы и с техникой был на «ты». Если по хозяйству нужно было что-то построить, починить или наладить, например, подновить крышу сарая, отремонтировать старый электронасос «Кама», снабжавший дом водой, – то матушке Фаине не надо было звать на помощь посторонних людей, отец Евгений со всем справлялся сам.

На смену мопеду был куплен мотороллер, на котором батюшка умудрялся ездить даже в Оренбург, одев на спину рюкзачок. За мотороллером последовал мотоцикл с коляской и, наконец, сбылась мечта священника: приобрели после продажи оренбургского дома новенькие «Жигули». Теперь маршруты священника стали более длинными. Он ездил и в Тоцкое, и в Бузулук, и в Оренбург, и в Куйбышев, а оттуда через Бугуруслан и в Соль-Илецк. Всякий раз, подъезжая к ставшему родным Сорочинску, о. Евгений делал «круг почета»: он объезжал весь город, затем поднимался на холмы, окружавшие его с востока, со стороны совхоза «Родина» и с. Ивановка, и оттуда, с этих холмов, смотрел на город в морской бинокль и всегда грустил, видя обезглавленную каменную громаду Михайло-Архангельского собора.

Когда в 1991 году начались регулярные восстановительные работы в соборе, то после службы, потрудившись наравне с рабочими на стройке,

о. Евгений редкий раз не приезжал на свое излюбленное место, чтобы взглянуть на плоды трудов своих прихожан.

В ноябре 1999 года засияли наконец золотом купола и кресты над сорочинским собором, и словно корабль, готовый к отплытию, вознесся он над городскими строениями. Это был, пожалуй, самый счастливый год в жизни о. Евгения. В декабре привезли из Екатеринбурга большой колокол весом в тонну и теперь, как встарь, созывал он на службу заблудших внуков и правнуков тех, кто когда-то разрушил ныне восставленную святыню.

В мае 2001 года сорочинский приход посетил новый архиерей, митрополит Валентин¹, и «за усердное служение и радение в строительстве» о. Евгения наградили правом служения Божественной Литургии с открытыми Царскими вратами до «Отче наш». Придя домой после службы, батюшка не выказал особого оживления и радости, какие были бы приличны данному моменту, а грустно усмехнувшись, произнес: «Я скоро с закрытыми-то не смогу служить, а тут с открытыми».

В феврале этого года отцу Евгению поставили страшный диагноз: рак легкого. Все мы, конечно, понимали, что дело плохо, но верить в такой финал не хотелось никому. Лечились и у врачей, и домашними средствами, но больше надеялись на молитву и службу в церкви. Когда силы иссякали, о. Евгений садился в алтаре на стульчик, вставая лишь для возгласа и на херувимской с евхаристическим канонем. Когда о. Евгений не мог стоять более десяти минут, то он перестал, как говорил, «искушать народ», и ему стали ставить стул на клиросе или в алтаре, где он мог бы просто помолиться, чтобы приобщиться Святых Таин.

Очень сильно подкосила и без того ослабевшего о. Евгения внезапная смерть его верного помощника, диакона Григория Медведева. Тот, придя домой после службы, почувствовал себя плохо, а ночью скончался от обширного инсульта. И именно тогда о. Евгений перестал сопротивляться болезни и полностью положился на волю Господню. Из Оренбурга был приглашен епархиальный духовник, а после его отъезда, как мы узнали уже после смерти о. Евгения, батюшка попросил ктитора собора А. И. Хижняка, уезжавшего по хозяйственным делам в Самару, купить там гроб и надмогильный крест.

Внешне жизнь на приходе не изменилась. Так же аккуратно отправлялись требы, в свое время проводились вечерние богослужения и совершалась Литургия. Как и прежде проводились спевки церковного хора и занятия в воскресной школе для детей. Вот только настоятель, положивший

¹ Митрополит Оренбургский и Саракташский Валентин (Мишук) – глава Оренбургской митрополии с 1999 по 2015 год.

*Протоиерей Евгений Иноземцев со своим зятем, протоиереем Евгением Зеленцовым,
и дочерью Ольгой*

так много труда и сил на то, чтобы церковная жизнь на сорочинском приходе стала полноценной, не мог уже сам полноценно в ней участвовать.

И вот сегодня, жарким августовским утром, батюшка после завтрака вдруг сказал: «Нужно навестить о. Даниила С. Он начал строить новый храм и просил меня помочь советом. Скажите шоферу, пусть подготовит машину...»

В доме мгновенно началась радостная суета. Матушка стала собирать гостинцы о. Даниилу, дочь Ольга принялась наглаживать батюшкин белый парусиновый подрясник, а сестра его, Нина Александровна, поспешила на церковный двор распорядиться насчет машины.

И вот наша «десятка» осторожно пробирается по пыльной степной дороге. Машину ведет церковный шофер, а о. Евгений, впервые за тридцать лет, сидит рядом, заботливо обложенный подушками. Мы расположились на заднем сиденье и втайне надеемся, что Господь поможет, и дело пойдет к выздоровлению. За окнами колышутся кусты высохшей степной акации и пучки седого ковыля, мы едем в ближнюю Ивановку, где уже девятый год настоятельством о. Даниил С.

Я познакомился с о. Даниилом, когда его звали еще просто Александром, в 1992 году. Огромный, богатырского сложения, с русыми рыжеватыми волосами и строго глядящими карими глазами, молодой человек вошел во двор сорочинского дома и сразу же подошел под благословение к о. Евгению. На меня Александр С. едва взглянул и, сухо кивнув, не взял

благословения, начав с ходу рассказывать о. Евгению, как они всем приходом за месяц перестроили бывший сельский магазин в молитвенный дом, а с нынешнего воскресения там можно начинать службу.

«Надо же, какой гордый и невоспитанный! – подумал я тогда. – Даже благословения не взял. Видно, считает не обязательным благословляться у молодого священника». Немного позднее я понял, что дело не в невоспитанности о. Даниила, хотя изредка он и бывал резок. Дело было в его отношении к внешнему облику и образу жизни священника. Он сам неукоснительно строг был к себе после рукоположения и ожидал от других того же. «Если ты пастырь, то будь пастырем во всем: и в словах, и в поступках, и в одежде. Одели на тебя подрясник и рясу, вот и носи во славу Божию, а про джинсы и яркие майки забудь. На тебя не только твои прихожане смотрят, но и ангелы с небес взирают. А ты Литургию отслужил, “спецодежду” снял, “облачился” в джинсы и майку, как артист после спектакля, – и за свои повседневные дела. Как-то не хочется брать благословения у батюшки, одетого вместо подрясника в импортную майку с непонятной надписью», – высказывался по этому поводу иеромонах Даниил. А я как раз в день нашей первой встречи был в такой одежде: помогал о. Евгению спиливать сухие ветки с деревьев возле дома. Сам о. Евгений перед домашними даже во внеслужебное время без подрясника не появлялся, а уж в алтарь входить или даже на церковный двор и подавно не дерзал. Летом ходил в белом парусиновом подряснике, а если работал по дому, то переодевался в старый выцветший. Зимой, когда служил, носил поверх подрясника зимнюю рясу, а в другое время одевал черную теплую куртку. Точно такого же правила придерживался и о. Даниил. На улице, бывало, под сорок, а он как ни в чем не бывало стоит на солнцепеке в черном подряснике и в сукфье. В таком же виде мог ремонтировать свою старенькую «ГАЗель», внезапно сломавшуюся где-нибудь посреди степи, полоть огород или носить привезенные для строительства храма доски. Только один раз в жизни и видел я о. Даниила в гражданском платье – за две недели до его пострига, да и то, в отличие от меня, одет он был, несмотря на жару, в строгий серый костюм и черную рубашку. После пострига и рукоположения митрополит Леонтий¹ назначил о. Даниила настоятелем в с. Ивановку, где новоиспеченный иеромонах родился, вырос и закончил школу.

Родители Александра, будущего иеромонаха Даниила, были нерелигиозными, если не сказать неверующими. Впервые Слово Божие Александр услышал от своей бабушки Агафьи, которая тайком от партийных Саши-

¹ Митрополит Леонтий (Бондарь) – с 1963 по 1999 год возглавлял Оренбургскую и Бузулукскую епархию.

ных родителей окрестила его в соседнем селе Михайловка, куда изредка приезжал из Сорочинска священник. Тайком же рассказывала Саше евангельские притчи и отрывки из Житий святых.

Особенно запомнился маленькому Саше рассказ о последнем оптинском старце, иеромонахе Данииле (Фомине)¹, который доживал свой век в Михайловке. Старец и предсказал бабушке, что у нее в роду будет внук, который станет монахом и нарекут его при пострижении Даниилом. Прошли годы, не стало бабушки Агафьи, маленький Саша превратился в красивого высокого юношу и пошел по стопам родителей. Он поступил на агрономический факультет Оренбургского сельхозинститута и мало чем внешне отличался от своих однокурсников: любил современную музыку, ходил в кино и хохотал, слушая анекдоты, но Слово Божие, услышанное однажды от бабушки, не забывал никогда.

Жизнь в институтском общежитии была шумной и безпокойной, а Саша любил тишину и уединение. Он решил снять комнату у одинокой старушки, которая жила на улице Советской недалеко от театра. Промыслом Божиим старушка оказалась тайно постриженной монахиней, и Саша, беседуя с ней по вечерам, как будто возвращался в свое детство. Так же тихо, как и покойная бабушка, монахиня Евдокия рассказывала Александру евангельские притчи, разъясняла многие вещи из церковного обихода или значение очередного двенадцатого праздника. Под ее руководством начал Александр внимательно изучать Священное Писание и Закон Божий, учился читать Псалтирь и Часослов на церковно-славянском языке. Частенько Саша сопровождал старушку в Никольский собор, где она помогала алтарникам прибираться на солеи и на клиросах.

Однажды Саша набрался смелости, – ведь он был комсомолец, – и переступил порог храма. А переступив, уже не смог жить без того, что увидел за церковным порогом: такой прекрасный, доселе невиданный мир открылся его взору.

Церковные службы, молитвы, песнопения омывали его душу, пробуждая в ней высокие духовные устремления. И когда монахиня Евдокия познакомила Александра со своим духовником, схиархимандритом Серафимом, тогда еще игуменом Мисаилом Томиным, юноша уже был

¹ Иеромонах Даниил (Фомин) (1875, Москва – 1953, Сорочинск Чкаловской, ныне Оренбургской обл.) – иеромонах, оптинский старец. В 1945 г. после возвращения из очередной ссылки по благословению архиеп. Чкаловского и Бузулукского Мануила (Лемешевского) служил в молитвенном доме в с. Ивановка. Затем был вновь сослан в Казахстан до 1948 г., после чего жил в с. Вторая Михайловка до 1952 г. Последний год жизни провел в г. Сорочинске. В отпевании его принимал участие иеромонах Иоанн (Снычев). По благословению владыки Мануила дневники и записные книжки старца Даниила расходились среди верующих в машинописных копиях.

готов к восприятию более серьезных вещей. Отец Серафим рассказывал о духовном делании, о значении монашества в жизни Церкви, о много-страдальной Русской Церкви. Сам о. Серафим прошел суровую монашескую школу, много пострадал от безбожной власти в годы гонений на Церковь, но веры своей не скрывал никогда, даже в годы оголтелого хрущевского атеизма ходил по Оренбургу в рясе и скуфье, вызывая то праздное любопытство, а то и открытое глумление. «Запомни, Саша! – говорил умудренный житейским и духовным опытом монах, – ряса и подрясник, – это тебе не спецодежда. Отработал, снял, повесил в шкаф и стал как все, с пристрастиями и привязанностями греховного мира. Эти священные одежды – зримое свидетельство твоей веры, твоей жизни во Христе Иисусе. Их носили апостолы, мужи апостольские и миллионы монахов и священников. В годы репрессий даже в ссылках и тюрьмах они не снимали этой одежды, исповедуя Христа перед безбожной властью. У нас на Афоне считалось великим грехом даже спать без подрясника, не то что показаться перед братией».

Схиархимандрит Серафим сподобился пятнадцать лет подвизаться на Святой Горе Афон, видел многих афонских старцев и беседовал с ними. Не было в России такого монастыря или известного храма, где бы он не побывал. В совершенстве знал о. Серафим церковный устав, церковную службу. Все перенял от умудренного опытом священнослужителя будущей иеромонах. И когда в начале 90-х годов в Сорочинском благочинии, как и во всей Оренбургской епархии, началось возрождение церковной жизни, восстановление поруганных старых и строительство новых храмов, открытие и регистрация новых приходов, Александр был морально и духовно подготовлен к тому, чтобы принять в этом возрождении прямое участие. Не обращая внимания на возмущение партийных родителей, насмешки сверстников, косые взгляды некоторых односельчан, он сумел создать инициативную группу для устройства церковного прихода в с. Ивановка, затем открыть там первый после войны молитвенный дом, под который сельская администрация выделила щедрой рукой облупленное, с прохудившейся крышей строение на окраине села. В лучшие годы советской власти там размещался магазин, потом для нужд сельчан построили более просторное и новое здание, а прежний «дом торговли» приходил постепенно в запустение, зарастая бурьяном и кустарником. В таком виде и получила его вновь зарегистрированная церковная община с. Ивановки.

«У иного из нашей братии руки бы опустились при виде такого разорения, а о. Даниил сам, засучив рукава, вырвал бурьян, потом принес из дома топорик и лопату и вырубил весь кустарник. После этого под его руководством бабушки обмазали домик глиной, побелили. Все ремонтные

работы он делал сам», – рассказывал мне о. Евгений после ухода о. Даниила в ту нашу первую встречу.

Вскоре принял Саша постриг, который совершил о. Серафим (Томин) по благословению владыки Леонтия и, несмотря на то, что прекрасно знал и понимал значение слов *нестъ пророк без чести, токмо во отечествии своем*,¹ – сам попросился после иерейской хиротонии и стажировки в Никольском соборе, чтобы его назначили настоятелем в родное село Ивановку. «Село свое и своих односельчан о. Даниил очень любит и беззаветно предан служению Церкви. А вот безчестья и открытой нелюбви от своих и чужих терпит немало», – рассказывал о. Евгений, болезненно морщась.

А сейчас мы едем к о. Даниилу, чтобы посмотреть на стройку нового храма. За те восемь лет, что прошли с момента рукоположения о. Даниила, он прошел суровый путь. Пришлось ему пережить непонимание и неприятие его веры и служения самыми близкими людьми, родителями и родственниками, насмешки, а иногда открытое издевательство сверстников и односельчан. Да и бабули из церковной общины в ответ на замечания своего священника разражались попреками: «Сам давно ли уверовал, своих родителей учи, а мы тебя еще мальчишкой знали». Все это – и многое другое, без чего не бывает приходской жизни в современных условиях, – стоически перенес и перетерпел о. Даниил. Когда в связи с дефолтом не на что стало содержать приход и покупать свечи, сам завел пчел, подружился с пчеловодами из окрестных сел. Из своего воска стал делать свечи, пристроив к дому, где жил, мини-мастерскую. Свечи с охотой покупались как в Оренбурге, так и в соседней Самаре. Когда и свечи перестали приносить доход, стал разводить овец для продажи. Овечьим молоком и сыром, который научился делать, питался сам и кормил своих верных помощников по строительству – четырех мальчишек лет тринадцати-четырнадцати. Вот так и жил. На своей старенькой «ГАЗели» объехал всю Россию до Урала, покупая необходимую утварь для храма и посещая святые места. Был отец Даниил и в Троице-Сергиевой Лавре, и в Дивеево, и в Оптиной пустыни, и в Печорах. Из каждой поездки привозил множество книг, собрав при храме уникальную библиотеку, а уж его рассказы об увиденных святынях завораживали слушателя. Надо сказать, что сам о. Даниил – весьма начитанный и хорошо разбирающийся в сложных богословских вопросах человек. Природная смекалка и хорошая память не раз выручали его. Именно по памяти он и нарисовал, а затем начал строить без всякого проекта храм в родном селе Ивановка, – подобие увиденного недалеко от Пскова. Сам разгружал машину с кирпичом и шлакоблоками, а затем

¹ Мк. 6, 4.

бережно относил все к месту строительства. Никто из местных, кроме немощных бабуль, не подошел и не помог в строительстве сельского храма. Только с насмешкой наблюдали, как священник в стареньком подряснике и четверо мальчишек таскают кирпичи под палящим солнцем.

Именно такую картину мы и застали, переехав по старенькому мосту через неглубокую речушку, делившую Ивановку на две неравные части. Увидев нас издали, о. Даниил и его верные помощники побежали навстречу. После взаимных приветствий мы с интересом слушали и одновременно осматривали результаты трудов молодого иеромонаха и его подопечных. На окраине села уже отчетливо просматривался силуэт будущего храма, выстроенного из шлакоблоков до уровня оконных проемов. Храм однокупольный, с маленькой звонницей, как видно из эскиза. Показ отца Даниила сопровождался радостными комментариями его соратников. К зиме планировалось покрыть кровлю и встроить подкупольный барабан. Чем закрыть храм на зиму, настоятель уже решил. – В воинской части, расположенной в соседнем райцентре Тоцкое, готовы два списанных парашюта, которые будут водружены поверх барабана; пропитанные гудроном, они защитят в течении зимы храмовое помещение от снега и дождя.

А уж следующим летом начнем выводить сам купол. Да вот беда, – среди современных строителей нет умельцев, какие были в старину. Придется поехать, поискать, – озабоченно нахмутив брови, заканчивает свой рассказ о. Даниил. Пока о. Евгений, преодолевая боль, с помощью мальчишек ходил по стройке, осматривая стены и оконные проемы, о. Даниил, с тревогой глядя на похудевшее и осунувшееся лицо своего благочинного, спросил:

– Улучшений нет? – Получив отрицательный ответ, он сжал губы и, нахмутив брови, заключил:

– Ничего. Невозможное для человека, возможно для Бога. Быть может, наши молитвы будут услышаны?

Утомившись от непрерывной боли и тридцатиградусной августовской жары, отец Евгений едва передвигал ноги, не в силах самостоятельно подняться на мостки, чтобы выйти из строящегося здания. Мальчишки беспомощно толклись рядом и пытались помочь.

– А ну-ка! – сказал о. Даниил своим подопечным и махнул небрежно рукой. Как пушинку, он поднял похудевшего, хоть ростом и с него самого, плечистого благочинного. Легко, без натуги вынес его из храма на улицу и также легко, без отдышки, поставил на землю.

– Ну ты подумай, отец! Какая сила! Прямо сказать, Илья Муромец! – забыв о боли и нестерпимой степной жаре, удивлялся о. Евгений, глядя на восхищенные лица мальчишек.

– Да это что, ты бы видел, как он однажды наш сундук один поднял, переставил с места на место и не охнул, – продолжал батюшка, вспоминая событие, имевшее место в прошлом году. Я тоже вспоминаю этот случай и охотно рассказываю его, откликаясь на настойчивые просьбы ребят.

Перед Пасхой матушки Фаина и Ольга делали, как всегда, генеральную уборку дома: мыли полы и окна, разбирали посуду в буфетах, обмахивали стены и потолки и, наконец, дошли до сундука, стоявшего в углу кухни. Этот многопудовый сундук был семейной реликвией Иноземцевых и предметом постоянных шуток в адрес матушки со стороны о. Евгения.

– Видал, отец! – показывая картинно на сундук рукой, обыкновенно начинал батюшка. Матушка-то у меня настоящая, не то что нынешние. С приданным замуж выходила. Вот с этой громадиной, наполненной доверху, из Саратова ее и привез. Весь Оренбург сбежался смотреть, как мы из поезда выгружались, – напустив на себя шутовскую серьезность, продолжал он.

– Ну ты, отец, уж и скажешь! – смущенно возражает, не чувствуя подвоха, матушка. – Доверху наполненный... Чем наполнять-то было? Одна перина да постельное белье, – простодушно докладывает она окружающим.

– Вот, отец! Смотри, как все открывается, – еще картиннее, всплеснув руками, продолжает о. Евгений. – Я-то думал, раз с таким сундуком, так значит на богатой женюсь. А у нее только одна перина и была. – И хитро подмигнув, он садился к столу, скорбно подперев голову рукой.

Все весело смеялись, глядя на злополучный сундук, а матушка Фаина, обидевшись, уходила в соседнюю комнату.

Но теперь сундук доверху наполнен посудой и отрезами материи, полотенцами и постельным бельем. Матушка по старинке, как было принято в старообрядческой семье рода Плехановых, готовила приданое внучке Марине и дочерям. И вот теперь в растерянности стояли перед сундуком две матушки, мать и дочь, не зная, что делать. Попробовали было его сдвинуть с места, но сундук даже не шелохнулся.

– Придется, видно, все вынимать, а уж потом двигать, – решительно говорит мать.

– Ой, мама, это ведь работы на целый день, мы ничего не успеем, – протестует дочь. И вдруг, услышав негромкое «а ну-ка отойди!» – матушки с изумлением, увидели, как появившийся внезапно отец Даниил подошел к сундуку и, мгновение помедлив, поднял его, словно картонную коробку, сделал два шага и сказал м. Ольге: «Ну чего стоишь-то, вытирай пол». Пока изумленные женщины торопливо вытирали пол под сундуком, он держал предмет семейной гордости в руках, а затем, спокойно

Михайло-Архангельский собор г. Сорочинска. Современный вид

поставив его на чистое место, сел на стул и так же спокойно сказал вошедшему о. Евгению: «А они еще все вынимать хотели. Что с них взять, женщины, пол слабый». Батюшка вначале даже не понял в чем дело, зато потом каждый раз весело смеялся, пересказывая историю о злополучном сундуке всем своим родственникам и друзьям. Мальчишки, выслушав мой рассказ, тоже засмеялись было, но увидев внезапно посеревшее от боли лицо о. Евгения, смолкли. Мы распрощались с о. Даниилом и его помощниками и сели в машину. Отец Евгений буквально ложится на подушки на заднем сиденье, и мы, провожаемые обеспокоенным взглядом иеромонаха и мальчишек, медленно выезжаем из села. Шофер, взволнованный состоянием настоятеля, нервно крутит руль, машина резко дергается и подпрыгивает на ухабах.

– Ну ты что же, милый, как в первый раз едешь, – тихо говорит, застонав от боли, настоятель. – А ну стой! Выходи из машины! – внезапно приказывает он растерявшемуся шоферу. – Я поведу сам!

Мы с Ольгой пытаемся протестовать, говорим, что это повредит ему.

– Вы что же, на берег меня уже списали что ли? Мой корабль еще до пристани не дошел, не волнуйтесь, – ласково улыбнувшись нам и преобразившись на мгновение, говорит о. Евгений. Его глаза вновь засияли, лицо покрылось легким румянцем, и мы даже поверили в тот момент

в чудо. Батюшка сел за руль, шофер на заднее сиденье, Оленька рядом с отцом, держа на коленях сумочку с медикаментами.

Машина плавно понеслась по степной дороге. Мы подъехали к знакомым холмам, откуда как на ладони виден Сорочинск. Над пожелтевшими кронами деревьев, над зелеными крышами домов возвышались золотые кресты и купола Михайло-Архангельского собора, виднелись окна в барабане большого купола и маленькие маковки на кровле. Отец Евгений отошел от нас на самую вершину холма и, стоя в отдалении, смотрел на собор и город с высоты. Мы глядели на белую возвышенную фигуру и видели, как губы священника что-то шептали неслышно. Он еще постоял немного, вздохнул и, обернувшись к нам, сказал: «Поедем, жизнь продолжается!» – и сам повел машину. Мы ехали по знакомым местам, совершая знаменитый «круг почета», на мгновение забыв о неизлечимой болезни, терзающей батюшку, и о том, что наш земной путь не вечен и конец его предрешен.

Через месяц отца Евгения не стало. Когда мы стояли у высокого могильного холмика, поднявшегося у северо-восточной стороны алтаря во дворе храма в честь Михаила Архангела, на восстановление которого протоиерей Евгений Иноземцев потратил столько душевных и физических сил, отдав себя храму без остатка, иеромонах Даниил сказал:

– А ведь он тогда приезжал прощаться.

– Прощаться? С кем? С тобой? – спросили мы его.

– Нет он прощался со всем, что ему было дорого. С городом, в котором служил без малого сорок лет, с людьми, с которыми сроднился, и с этой, так им любимой дорогой, которая стала для него последней в земной жизни, – сказал иеромонах и, вздохнув, перекрестился на алтарную апсиду.

А в Михайло-Архангельском соборе города Сорочинска и в сорочинском приходе, с которыми теперь навсегда соединилась ушедшая в Небесную Церковь душа отца Евгения, предстояла еще одна большая работа – восстановление колокольни, от которой остался один ярус над притвором храма.

Мы стояли и смотрели на могильный холмик, на затейливую каменную резьбу, покрывающую стену высящегося рядом собора. Казалось просто невероятным, что наши предки в прошедшем веке сумели создать такое архитектурное чудо, которое их дети и внуки без сожаления превратили в сарай, а вот их правнуки и праправнуки воссоздали это чудо в его первозданной красоте.

ПОВЕСТЬ О ЖИЗНИ

В прошлую пятницу исполнилось ровно тридцать лет, как я со старшим сыном, Рэзоном, приехала в Конго. Думала отметить это знаменательное событие более широко, но на тот момент мы оба были в стесненных обстоятельствах, поэтому решили просто посидеть вдвоем. После работы он заехал за мной в офис, и мы отправились в сторону дома. Хотела по дороге купить что-нибудь, была очень голодна, но сынуля предложил посидеть в кафешке. Остановились у одного филиала популярного кафе, хозяева – ливанцы (самая коммерческая часть населения). Зашла в туалет помыть руки, приятно удивилась относительной чистоте, ведь состояние таких мест в кафешках средней руки всегда оставляет желать лучшего. Уже намылила руки (стоял флакончик жидкого мыла! вместо полотенца – стопка бумажных салфеток, класс!), и вот тут оказалось, что вода из крана не течет. Она слабо журчала где-то в глубине унитаза, но на уровень умывальника не поднималась. Ситуация дурацкая, вот понадобилось же мне руки мыть! Выглянула в зал, сообщила официанту, что вода не течет, он кинулся в сторону кухни исправлять насос. Подождала несколько минут, вода по-прежнему не текла. Еще раз выглянула, на этот раз рядом оказалась девушка, она меня уверила, что воду сейчас дадут. Еще подождала, та же самая картина. Подумалось, – хорошо, что с сыном пришла, ему можно все объяснить, а вот если бы с кем-то другим? Конфуза не оберешься, пошла мыть руки и пропала в туалете. Наконец терпение мое лопнуло, да и голод подгонял, вышла навстречу людям, показываю свои руки с засохшим мылом, прошу дать хоть немного воды, чтобы ополоснуть руки. Девушка приносит тазик с водой, и мы скрываемся в злополучном туалете, я смываю мыло, вытираю руки салфетками, и возвращаюсь в зал к своему слегка обалдевшему сынуле.

«И вот так уже тридцать лет», – заключаю я свой рассказ. Да, и вот так уже много-много лет, годы идут, а ничего почти не меняется. Строятся новые дома, прокладываются дороги, есть какие-то успехи в отдельных местах, но в целом все по-прежнему – если в одном месте что-то появляется, то в другом исчезает, – неумолимый закон сохранения энер-

Продолжение. Начало в «ДС» №1(87) и №2(88) за 2017 год.

Светлана Хмелева родилась в 1962 году в г. Ленинграде (ныне Санкт-Петербург). В 1985 году окончила Ленинградский государственный университет по специальности «Эргономика и инженерная психология». Выйдя замуж за однокурсника, она уехала с ним в Конго, где живет до сих пор. Светлана воспитала четверых детей, работает в православном миссионерском центре.

Браззавиль и Киншаса – две самые близко расположенные столицы в мире, их разделяет только река Конго шириной до 5 км

гии. Появляется в продаже бензин – исчезает газ, возвращается вода – уходит электричество. Не может все всегда быть хорошо и в достатке, обязательно найдется черное пятнышко. Слабое место у африканцев – уход за строениями. В семидесятые годы, когда республика дружила с социалистическим лагерем, Советский Союз и Китай построили много заводов и больниц, но с уходом иностранных специалистов все приходит в упадок. Возникают проблемы с финансированием, ни на что не хватает средств, да и умений тоже маловато. В Браззавиле был большой текстильный завод, построенный китайцами. Оснащенный современным оборудованием, он выпускал ткани и швейные изделия, но когда китайцы ушли, начались задержки с зарплатой, а потом и вовсе завод закрыли. То же и с обувной фабрикой в Пуэнт-Нуаре. Больницы еще существуют, но в плачевном состоянии, ремонт не проводился много лет, да и обычная уборка оставляет желать лучшего. Палаты переполнены, удобства засорены или поломаны, в детских отделениях малыши лежат по двое-трое на одной кровати, в зависимости от роста ребенка, их мамы спят на полу. Не доверяя нянечкам, они сами следят за капельницами и кормят своих детишек.

В Киншасе мы жили в двадцатипятиэтажном доме с тремя лифтами, из которых хотя бы один постоянно был на ремонте, а то и два. Часто,

Браззавиль

возвращаясь домой с покупками, находила группки людей, сидящих на скамеечке возле лифта в ожидании, когда его починят. То есть специально были поставлены скамеечки, чтобы ждать! Ну а кому срочно надо домой, пожалуйста по лестнице. В одном административном здании в десять этажей работал только один лифт из четырех, но он был закрыт на ключ и открывался только для генерального директора. При его приезде в офис раздавалась оглушительная, как при пожаре, сирена, и все стояли по струнке, пока он шел к лифту и поднимался к себе в кабинет.

Но в тот вечер наши приключения не закончились. На выходе из кафешки нас поджидал, покачиваясь, грузный гаишник, заметно уставший от несения службы. Заплетающимся языком он спросил документы на машину. Рэзон не хотел ему доверять документы, боясь, что тот их потеряет. Начались, к счастью недолгие, переговоры.

– Предъявите документы.

– Старшой, документы в бардачке, но я вам их не дам, однажды я вот так одному дал подержать, он у меня их забрал, я потом неделю не мог разыскать, в каком отделении их оставил.

– Предъявите документы, я их просто посмотрю, а забирать не буду.

– Нет, старшой, я тебе говорю, что документы у меня в порядке, но предъявлять я их не буду. А в чем, собственно, дело?

Африканский «гаишник»

– Вы остановились в неподобающем месте (а знака никакого не было).

– Послушай, вот сидят работники этой кафешки, они ничего не сказали, что здесь нельзя оставлять машину. Отпусти нас, пожалуйста, нам надо домой ехать.

– Ты что думаешь, что я денег прошу? Что у меня нет денег, чтобы в этой кафешке пирожные кушать?

Он выворачивает из своего кармана приличный рулончик купюр.

– Да нет, старшой, просто нам надо ехать, отпусти, пожалуйста.

Еще несколько минут подобного диалога, перемежаемого лестными эпитетами типа «старшой», «старший брат», – и нас неожиданно отпускают совершенно бесплатно. По своему скромному опыту могу сказать – со всякими полицейскими и вообще вооруженными людьми не следует спорить ни в коем случае, а напротив, обращаться уважительно и не повышая тона. Будут требовать деньги – торг уместен, а иногда можно и бесплатно отделаться.

Однажды в Браззавиле отъехала я от офиса на своей «Старлетке», через несколько метров останавливает гаишник :

– Вы не включили поворотник, когда отъезжали, забираю машину на штрафную стоянку.

– Помилуйте, я сигналила, я точно помню.

– Нет, вы не сигналили.

Что ты будешь делать, стоит на своем, аргумент, что за такую малую провинность машину не забирают, не действует. Видно, решил срубить с меня по максимуму: белая женщина, значит, деньги есть, едет одна, заступиться некому, легкая добыча. Но у меня не было ни малейшего желания ему платить, тем более, что я ничего не нарушала.

– Хорошо, говорю, поедем на штрафную стоянку, как раз увижусь со своим «старшим братом».

А начальник городской полиции был моим хорошим знакомым. Он в юности учился в Союзе, и здесь всегда помогал русским женщинам.

Поехали мы, я молчу, а гаишник нервничает, куш срывается.

Потом спрашивает :

– А куда мы едем?

– Так ты же сказал на штрафную стоянку, вот туда и едем. Я со своим братом повидаюсь, он тебе расскажет, за какие нарушения машины отбирают, а за какие нет.

Тогда он сдался: «Мадам, разворачивайтесь, отвезите меня на место, где вы меня взяли». Пришлось мне его возвращать на его пост, потеряла полчаса времени, но зато ничего не заплатила.

А на днях коллега-ливанец рассказал, как его остановили поздно вечером бравые гаишники и стали требовать денег по пустяшному поводу, типа дайте на сигареты, что мы тут ночью мерзнем, вот нас здесь пятеро стоит. На что он ответил: «Знаете, мне тоже деньги нужны, так что нас уже шестеро, давайте вон в той машине срубим и на всех поделим». Они только рассмеялись и отпустили его с миром.

В субботу меня пригласили сразу в два места – на празднование дня рождения и на традиционную свадьбу. Решила начать с дня рождения. Матери одной моей знакомой, Елены, исполнилось девяносто лет. Семь лет назад она привезла маму из Магадана, чтобы скрасить остаток ее жизни, а получилось, что и свои годы раскрасила всеми цветами радуги. К старости характер у многих портится, а здесь еще и плохое зрение, и глухота, и потерянная нога, и тоска по Магадану, и горькие сожаления о том, чего изменить нельзя... Но устроили праздник, все-таки до таких лет дожить – не шутка! Собрались в хорошем ресторане на пляже несколько близких друзей, почетный консул Мишель (просто Миша, мать из Белоруссии, отец конголезец, женат на русской и сам, естественно, имеет российское гражданство). Так вот, консул привез письменное поздравление от посла, старушка была тронута таким вниманием.

Мать консула, Таисия, приехала в Конго в 1970 году, первая, так сказать, ласточка из огромной стаи советских женщин. А я еще про себя думала, какой подвиг – прожить здесь тридцать лет, а тут вон уже и к пятидесяти близко... Говорит, первые два года вообще не с кем было по-русски поговорить, кроме мужа. Это вот сейчас русское телевидение смотрим, в интернете общаемся, а тогда почти никакого общения с Родиной не было.

Еще одна пара – муж-конголезец и жена-румынка, тоже необычная история. Родители Эмилии русские старообрядцы. Когда в начале XX века начались гонения в России, их предки всей деревней убежали в Румынию, там и обосновались. Между собой продолжали говорить по-русски, детей воспитывали в вере. Эмилия после румынской школы поехала учиться в Москву, там и встретила своего будущего мужа. Вместе с ним приехала в Конго, случайно познакомилась с Еленой, которая устроила ее к себе на работу в компанию Боллоре. Года два назад приезжали родители Эмилии познакомиться с зятем и внуками. Кого только не встретишь в Пуэнт-Нуаре, каких историй не наслушаешься!

А вот, собственно, история именинницы Ирины Андреевны. Родилась она в Средней Азии, в русской семье, прижившейся в Казахстане. Во время войны работала, как и многие подростки, потом вышла замуж за офицера-моряка, и началась жизнь на колесах – от Китая и Владивостока до Эстонии. В конце концов обустроились в Магадане, получили приличную квартиру, муж пропадал целыми днями на службе, она все тянула на себе. Помогала свекровь, которая почти везде их сопровождала, но она потом умерла. Дочка выросла, уехала учиться в столицу, и вот тут-то и постиг Ирину Андреевну удар: познакомилась дочка с негром да и вышла за него замуж! Много неприятных моментов пришлось пережить родителям. Отец, капитан второго ранга, вышел на пенсию, а Ирину Андреевну, работавшую в военном штабе, перевели в другой отдел – без доступа к секретным документам. Этот позор она не может простить своей дочке до сих пор, иногда обида затихает, но затем снова вырывается наружу и превращает мирное семейное существование в сущий ад. Во многом история Елены напоминает мне мою, хочется верить, что она закончится не так трагически.

Как бы то ни было, день рождения мы провели в приподнятом настроении, Таисия даже спела нам приятнейшим голосом, – талант!

Когда мы расходились, я попросила Таисию довести меня до места традиционной свадьбы, нам было по пути. В приглашении было указано, что начало в два часа дня, но большинство собралось только в четыре, и церемония началась, так что я опоздала совсем ненамного.

Конголезская свадьба

Таисия сказала, что до сих пор не может привыкнуть к «местному времени», к постоянным опозданиям. Если праздник назначен на два часа, то начнется в четыре, если начало концерта в девять часов, то уважающий себя артист приедет к одиннадцати. Именно уважающий себя, потому что кто же приедет к девяти, зная, что публика еще не собралась?

Двор у невесты был маленький, там усадили только самих молодых, их родителей и самых близких, остальные приглашенные сидели на улице под шатрами и смотрели прямую трансляцию на экранах по обе стороны (вот они, признаки прогресса!).

Все было как обычно, нзонзи с прибаутками вели церемонию, осматривали подношения – напитки со стороны семьи жениха, от невесты были подарены живые куры, длинные бананы для жарки, огромные куски маниока. Музыка гремела из огромных динамиков, разговаривать было невозможно, только кричать. Я ушла сразу после подарков, другие остались на обед.

Вот несколько фотографий с церемонии.

Итак, в очередной раз жизнь начала налаживаться. Я работала в авиакомпании, зарплату мне повысили, жилье снимали приличное, вроде

Таинство венчания. Конго

Церемония бракосочетания. Конго

Свадьба с приданым

на все хватало. И захотелось мне сделать приятное родителям, так становилось их жалко, как подумаешь, что они там ходят зимой по гололеду в магазин за хлебом. Отец почти ничего не видит, у мамы часто давление скачет. Случись что, кто придет на помощь? А мы тут греемся на солнышке, живем как в раю. Решила я родителей к себе забрать: и мне спокойнее, что они рядом, и им веселее со мной и с внуками. Уговорила. С трудом, но уговорила. Купила билеты, поехала забирать.

Родители уже приезжали в Конго, сначала поодиночке, потом вдвоем. Когда младшенькая родилась, они четыре месяца с нами в Пуэнт-Нуаре прожили, очень им понравилось. Но в этот раз они ехали не погостить, не на время, а на постоянное жительство, и не в Пуэнт-Нуар, а в Браззавиль. И, наверное, эти два обстоятельства на многое повлияли: ведь одно дело приехать в гости, другое – навсегда. Квартиру в Санкт-Петербурге сдали знакомым знакомых, взяли деньги за полгода вперед, договорились о переводах впоследствии, разрешили квартирантам выкинуть что не нужно, «ведь не вернемся уже, зачем наш хлам вам мешать будет». Помню, пожилая докторша, пришедшая на дом по вызову, завидовала моим родителям: «Вот бы меня кто-нибудь забрал!» Всем казалось, что они улетают в сказочную беззаботную страну. На первых порах все и было сказочно и беззаботно – мы выделили родителям самую лучшую, просторную комнату с отдельным душем и туалетом, у нас была работница, которая убирала и готовила, я купила небольшую машину, и мы все вместе ездили то за покупками в супермаркет, то за город отдыхать. Постепенно идиллия меркла, тускнела, а потом и вовсе превратилась в кошмар. Как мне сказала мамина сестра по телефону: «Рано ты их забрала. Надо было забирать, когда уж они бы совсем немощными стали, тогда бы помирнее были».

Со временем начались сожаления. Жалели меня, одинокую, тянущую на себе непосильный груз: «Вот взяла на себя обузу, своих детей много, еще нас на свою шею посадила». Потом пошли жалобы: «Мы все время одни, ты целыми днями на работе, дети в школе; с нами никто не разговаривает, а друг с другом мы уже все разговоры переговорили,

Вокзал Бразавиля. Памятник освобожденной женщине, которая теперь может не мешки таскать, а учиться

фильмы уже все наизусть знаем». В то время по спутниковой антенне можно было поймать только один российский канал – «Первый», да и тот барахлил из-за сильных дождей, поэтому я не стала ставить спутниковую антенну, ограничившись видеокассетами с русскими фильмами. Конечно, со временем они им поднадоели.

Комната тоже оказалась с изъяном: «Мы, считай, в туалете живем». И это лучшая-то комната в доме, где не надо выходить в коридор, чтобы добраться до «удобств»! Разные у нас оказались представления о комфорте.

А что касается общения и культурной программы, и тут нескончаемые жалобы: «Что ты нас держишь взаперти, мы никуда не ходим, никого не видим». Совсем рядом, через несколько домов, жила моя подружка, та самая Ира, у которой мы так часто останавливались раньше. Опять недостаток: «Как выпьет, так начинает всякую ерунду говорить, пусть уж лучше к нам не ходит». Когда же я предлагала им куда-нибудь поехать, то в ответ слышала: «Мы ничего не знаем, ничего не понимаем. В магазине одни банки стоят, все не по-русски написано». На предложение поехать за город слышала в ответ: «Отец все равно ничего не видит, чего ехать». Короче, куда ни кинь, всюду клин.

Однажды мы проснулись под звуки выстрелов. Рядом с аэропортом, совсем близко от нашего дома, была совершена попытка мятежа. Как

В результате серии взрывов на складе боеприпасов в Браззавиле в 2012 г. погибли не менее 150 человек

Военные конфликты в Конго не прекращаются

всегда в таких случаях, мобильная связь рухнула от потока пытающихся дозвониться друг до друга граждан, не было никакой возможности узнать, что происходит и что делать. По телевизору даже «Лебединое озеро» не показывают, радио молчит. Спешно собрались, загрузились в машину и поехали к друзьям в северный квартал пересидеть безпорядки (там безопаснее, у власти северные племена). Вернулись домой через два дня, и песня об отъезде домой зазвучала с новой силой: «Что это за жизнь такая, выстрелы слушать да из дома бегать!»

В конце концов заявили: «Хотим умереть на Родине, вези нас обратно». Что только я ни пробовала, чтобы их отговорить, все без толку. Когда стала говорить, что денег на билеты нет, настаивали, чтобы я их отвезла на прием в посольство, пусть они эвакуируют «попавших в беду россиян». Бедный консул не сразу понял причину нашего визита, а когда пришел в себя, просто посоветовал им успокоиться и жить мирно. Но мирной жизни не получилось. Сейчас бы я сделала по-другому – молилась бы о восстановлении мира в семье, о даровании всем нам терпения и понимания, но тогда я была очень далека от Церкви, и многого не понимала, вот и наломала дров.

После рабочего дня совсем не хотелось идти домой, там встречали с поджатыми от обиды губами, и вместо приветствия я слышала одно: «Билеты купила? Сколько нам еще здесь мучаться?» А папа, который на первых порах сохранял нейтралитет, добавлял: «Что нам теперь, повеситься что ли?»

Иногда казалось, что это просто страшный сон, но он не кончался. Пришлось отправить родителей домой, чтобы разрубить этот гордиев узел. Наскробла денег на два билета, сопроводить их уже не получалось, написала на французском записку, чтобы им помогли в пути на пересадках. Съемщики в Петербурге были недовольны, что посреди учебного года надо съезжать, но что делать, квартиру освободили. И полетели два голубка навстречу свободе. А там ковры-паласы – гордость маменьки – выкинуты. Постельное белье, собиравшееся годами, тоже. Сами же сказали «выбрасывайте лишнее». Погрустили-погрустили, да и ладно, главное, снова дома.

Однако счастье опять улизнуло, дали знать о себе старые болячки. Маме стало трудно ходить и готовить, папины глаза совсем ослабли, различал только свет и темноту, и запросились они снова в Африку. Но этот вариант уже не устраивал меня: зная их склонность к капризам и учитывая мои ограниченные возможности, я им отказала. Не близкий путь, кататься туда-сюда. Так они и остались в Питере.

Племянницы-двойняшки навещали их два-три раза в неделю, покупали все необходимое, готовили, прибирались.

Года через полтора на работе начались сокращения, и в один ужасный день приказ об увольнении был вручен и мне. Хотя я к этому и была внутренне готова, все равно шок оказался сильным, ведь никаких социальных гарантий в стране нет, безработные выживают, как умеют. На следующий день пошла в кибер-кафе посмотреть электронную почту, а там меня ждал второй удар, похлеще первого: несколько дней назад пришло письмо от подруги из Питера с известием о смерти мамы: «Похоронили вчера, вернее, кремировали, ты ведь теперь забереешь папу к себе? И урну с маминым прахом он привезет с собой».

Не помню, как я доплелась домой, в голове было пусто и темно. Два удара, один за другим, выбили почву из-под ног. А главное, что делать с папой? Остался совсем один, слепой, с прахом любимой жены в шкафу...

Мама просила не оставлять его, а что я могла сделать? Потратить последние грошики на билеты, а потом слушать снова «хочу умереть на Родине»? А кто будет содержать моих детей? Платить за школу за четверых, за жилье, за еду? Пыталась объяснить папе, что осталась без работы, средств нет, а он говорит «продавай квартиру». Легко сказать, продавай, потом этой же квартирой и будет попрекать, что потеряла ее зря. В таких бесплодных переговорах прошло два месяца, и вдруг звонит одна питерская знакомая и сообщает, что папа умер. Племянница пришла вечером, открыла дверь своим ключом, а там уже и тело остыло... Вызвали полицию, полночи объясняла, что не виновата ни в чем. Похоронили на Ковалевском кладбище, и урну с маминым прахом там же прикопали. Так и лежат вместе, в одной могилке.

Я смогла приехать только на следующий год, когда выиграла дело против авиакомпании и получила небольшую компенсацию, а питерская знакомая смогла продать квартиру по доверенности. Много пришлось пережить за тот год. Старший сын попал в аварию на мотоцикле, слава Богу, отделался, можно сказать, легко, уже через три недели встал на ноги. Хорошо, что его компания оплатила все счета, ведь он ехал по службе. Я работала за мизерную зарплату, даже не знаю, как нам удавалось выкручиваться.

Именно в тот тяжелый год старшая дочка захотела петь в церковном хоре, за ней потянулись сын и младшая – трое певчих в семье! А там и я начала бывать в церкви. Батюшка оказался таким душевным, он стал настоящим другом для всех нас. Отец Жакоб приходил домой помолиться за упокой души моей матушки, поддерживал меня после смерти отца, первый прибежал в больницу к моему сыну молиться о здравии.

Пуэнт-Нуар – экономическая столица Республики Конго, город-порт, курорт, второй по величине город страны

Праздничная литургия, Пуэнт-Нуар

Церковь Вознесения, первая православная в Пуэнт-Нуаре. Первоначально сколоченная из листов фанеры, перестроенная в кирпиче, по проекту отца Теолога, афонского монаха и архитектора

*Церковь св. Димитрия Солунского. Многие боятся проходить мимо : вдруг стукнет копьём.
Сзади дом о. Теолога, внизу библиотека и приемная епархии*

Крещение мальчика из пригородной деревни

Если бы не его теплое участие, не знаю, как бы я пережила столько ударов за несколько месяцев.

Отец Жакоб, как он сам о себе рассказывал, рос в деревне рядом с Лумумбаши, крупным городом на юго-востоке Демократического Конго. Он был отъявленным хулиганом, но однажды Слово Божие коснулось его души. Принял крещение, женился на милой девушке, стал священником. Охотник за крокодилами преобразился в охотника за душами человеческими, такое преображение в духе Евангелия. Матушка Константина – само воплощение добра и любви, воспитывает одиннадцать детей, их дом всегда полон посетителей всех возрастов, для каждого находится и доброе слово, и угощение. Именно в их доме для меня начал приоткрываться новый мир – мир молитвы, искренней любви и участия, – мир христианства.

В первое время мне было непривычно видеть столько местного народа в православной церкви, сказывались стереотипы детства, что православие – это наша, русская, религия. А местным тоже было странно видеть белую: «Что эта “белая” делает в нашей православной церкви?» Постепенно мы привыкли друг к другу и дружески здоровались при встрече. Правда, регент хора постоянно выделял моих детей, ставя их

в пример: «Вот смотрите, эти “белые” совсем недавно пришли в наш хор и поют лучше вас», – а детям моим становилось неловко из-за такого отличия. Замечу также, что во всех местных церквах хоры собираются на добровольной основе, и певчие не получают платы за свое усердие. В других конфессиях основа хоров – взрослые, а в православной церкви сложилась традиция набирать в певчие молодых людей от пятнадцати до тридцати лет, хотя эта категория для настоятелей тяжело управляемая, – того и гляди что-нибудь отчудят.

Помню, как было трудно высидеть ночью первую Рождественскую службу (не выстоять, высидеть – в храмах есть скамейки) и не задремать. Словно нерадивые ученики на уроке, мы тайком грызли шоколадки для поднятия духа! Когда же батюшка начал проповедь, некоторые уже всю храпели, не одни мы оказались немощными.

– В этот торжественный день!..

– Хрр... – доносилось в ответ.

К Пасхе уже было полегче: я начала молиться дома и многое стала понимать на богослужениях.

Браззавиль и так «подарил» мне уйму неприятностей, а тут еще то и дело по любому поводу возникали стычки со стрельбой, и появлялось ощущение жизни на вулкане. Вот мы и решили перебраться в Пуэнт-Нуар, гавань мира, чтобы обосноваться там. Который по счету переезд? Нет, со счета я сбилась давно. Отец Жакоб позвонил отцу Максиму, настоятелю церкви святого Димитрия Солунского, и сообщил, что к ним едет целая семья.

Пока я сидела без работы, было время часто посещать церковь. На праздник святого Димитрия отец Теологос устраивал фестиваль, приглашал хористов из всех городов Конго на несколько дней, ребята пели вместе на службах, а вечером каждый хор представлял свою программу. В том году приезжал митрополит из Киншасы, и батюшка попросил меня помочь на кухне. Я с радостью согласилась. Как и многие неофиты, я испытывала в тот период такой душевный подъем, что летала как на крыльях.

Затем отец Максим предложил мне войти в состав приходского комитета управлять финансами. На этой должности я состояла четыре года. Нелегкое это дело, распорядиться деньгами, которых ни на что не хватает! Все время задавались вопросом, почему именно православные прихожане так неактивно сдают взносы? Ведь когда они были у католиков, протестантов или в тех же сектах, они не жалели денег! Более того, даже те православные, что застали первые годы общины, помнят, как они сдавали по ползарплаты на нужды церкви, сейчас же они жалеют отщипнуть и десятину из своих доходов. Неужели отец Теологос так

Ежегодные молодежные встречи с о. Теологом, на которые собирается до 100–120 человек

расслабляюще подействовал, что они теперь только и ждут помощи от белых собратьев из-за рубежа? Загадка конголезской души...

Даже на проведение праздников деньги сдавались со скрипом, хотя после каких только комментариев не было: и напитков не хватило, и еды было мало!.. Однажды мы собрали очень мало денег, с трудом сделали покупки, но было ясно, что на всех не хватит, ведь на Пасху приходит до пятисот человек. Тогда староста после ночной Пасхальной литургии предложил: «Те, кто сдавал на угощение – проходите под навес, угощайтесь, а кто не сдавал, ждите поодаль, что останется – то для вас». Но Господь не захотел разделения, и пошел дождь! Всем пришлось бежать под навес и разговляться вместе – «чистым и нечистым»!

Ночные службы – Рождественская и Пасхальная – замечательны большим наплывом прихожан, появляются те, кого не видели целый год или больше, приходят и захожане – знают, что после службы угощение. Приводят множество детей, раскладывают циновки на веранде вокруг церкви и укладываются спать, чтобы проснуться к Причастию. Сколько архимандрит Теологос с отцом Максимом ни бьются, пробудить большинство никогда не удастся, даже когда Крестный ход выходит во двор, приходится расталкивать спящих, чтобы пройти. Зато после службы – радость разговления. Некоторые пытаются со своей тарелкой подойти к раздаче по второму разу, другие используют друже-

Крестный ход с Плащаницей в Великую Пятницу. Храм св. вмч. Димитрия Солунского

Крещение в Пуэнт-Нуаре

ские связи с теми, кто на раздаче, и проходят без очереди. Очень трудно соблюсти порядок. У кого есть свой транспорт, едут домой среди ночи, многие же остаются до утра, так как живут в небезопасных районах.

В то время строительство собора святого Димитрия несколько лет как было заморожено из-за отсутствия средств. Бетонный остов сиротливо маячил напротив церкви, и отец Максим решил усиленно молиться о возобновлении строительства. Во время Успенского поста он организовал всенощные бдения с 10 часов вечера до 6 утра. Народу собиралось довольно много, человек сорок-пятьдесят. Читали акафист Богородице, молились о разном, в том числе и о строительстве собора. По окончании поста отобралась группа в двенадцать человек, которые и стали верными помощниками отцу Максиму. С тех пор каждый четверг на всенощную молитву собирается не только молитвенная группа, но и все желающие, и молятся о мире в Конго и во всем мире, о любви среди прихожан, о здравии, о даровании работы и, конечно о завершении строительства. Почти сразу после начала всенощных бдений отец Теологос смог найти в Греции средства, и стройка ожила, собор устремился вверх. Сейчас он уже на стадии завершения, остались отделочные работы, но это уже на плечах самих прихожан, Греция больше не может ничем помочь.

Я вошла в состав молитвенной группы. Каждое воскресенье мы оставались в церкви на весь день, ездили по вызовам, как скорая помощь, молились на дому, в больницах, – везде, где нас ждали и надеялись на нас. Для молитвы мы усаживали болящего в центре, сами вставали в круг, батюшка читал молитвы над страждущим, мы подпевали «Кирие, елейсон», и на местных языках «Фумута, на бето кяди», «Мокондзи, на бисо мауа» (Господи, помилуй).

К пяти часам возвращались к вечерней службе, перекусив или где-нибудь по дороге, или же во дворе церкви, где две-три женщины из нашей группы готовили рыбу с рисом. Отец Максим справедливо считал, что нас необходимо накормить, ведь мы целый день старались для других. Иногда мы обедали в домах, куда нас приглашали, но чаще отказывались, ведь не за вознаграждением приехали, а чтобы помочь.

Батюшка решил, что нас надо подучить, и стал организовывать вылазки за город, чтобы на природе молиться и беседовать. Проводились также семинары в церкви, когда только для нашей группы, а когда и для всех прихожан. После воскресной литургии, а также на неделе, после вечерней службы, отец Максим оставляет народ в церкви на полчаса-час, чтобы поговорить о вере, о святых, о церковных традициях. Одно время я вела воскресные занятия для детей, пока их родители слушали

батюшку. Рождественская служба проходит ночью, но в ближайший выходной мы устраивали для детей праздники с играми и нехитрым угощением – печенье, лимонад. Как они радовались!

РОЖДЕСТВО В КОНГО

В Конго Греческая Православная Церковь, и живем мы по новому стилю, то есть празднуем Рождество 25 декабря вместе с католиками и протестантами по григорианскому календарю. Обычно праздничная литургия служится с девяти часов вечера. Люди, живущие на окраинах, приходят заранее, еще засветло, чтобы соседи ни вкоем случае не узнали, что ночью кого-то из них не будет дома, а то обворовать могут, да и небезопасно в тех кварталах ходить по ночам.

Располагаются перед службой основательно: раскладывают циновки прямо на веранде вокруг церкви, а самые предусмотрительные даже марлевый полог устанавливают, чтобы комары не кусали.

На Рождественскую службу надо приходиться вовремя, к девяти часам, потом свободного стула не найти, а позже и лавки у входа заняты. У нас в церкви обычно сидят, встают только в самые важные моменты службы. Многим русским это не нравится: «Что у вас за церковь такая – сели-встали?!» Но думается, для некоторых это просто предлог вообще не ходить в храм. Отец Теологос сказал однажды, что если из церкви убрать стулья, то прихожане разбегутся, так как не смогут выстоять несколько часов без отдыха.

В девять начинают читать часы, это самая тяжелая часть службы – чтение монотонное, немало прихожан начинает клевать носом, а дети вовсю резвятся во дворе. В это время хористы поют в строящемся храме и выйдут только к началу литургии. Вот когда все до единого замрут, слушая, как солистка ангельским голосом запоет в тишине: «Мокондзи, мокондзи, яка бисо мауа» – «Господи, Господи, помилуй нас», – и тогда батюшка начнет молитву. Обычно служба идет на французском языке с небольшими вкраплениями греческого: «Кирие, елейсон» и возгласов на местных языках. Песнопение «Единородный Сыне» также поют на местном наречии.

К началу литургии народ на веранде благополучно засыпает, доверяясь тем, кто бодрствует в храме и сможет разбудить их к причастию. Попадаются, к сожалению, и нарушители порядка: никого не стеснясь, они обмениваются последними новостями, и из распахнутого окошка (на улице плюс тридцать, ни ветерка) доносится назойливый гул голосов. В церкви открыты все окна, двери настежь, но все равно душно и жарко от горящих свечей, от дыхания людей, так что и вентиляторы не спасают.

Дед Мороз, давай подарки!

Рождество в Браззавиле

Рождество в Пуэнт-Нуаре

Раздача артоса

Но вот служба подходит к концу. Настает торжественный и трепетный момент причастия. В центральном проходе сначала выстраиваются дети, — дамы из молитвенной группы переставляют их по росту, пропускающая вперед самых маленьких, однако самыми первыми причащаются не они, а «свежеокрещенные», те, кто влился в Церковь только сегодня утром. После малышей идет молодежь, за ней — женщины (это нововведение епископа, раньше они замыкали очередь), потом мужчины. Последними пойдут чтецы, хористы и алтарники. На мой взгляд, эта очередь — самая спокойная в стране, — никто не толкается, не лезет по головам. Когда мы только прилетели в Конго и, изрядно проголодавшись, поспешили в булочную, то не смогли протиснуться сквозь толпу подростков, буквально облепивших прилавок. Пришлось дать монетку одному из них, чтобы он пролез под ногами друзей и купил для нас хлеб. В супермаркете сплошь и рядом покупатели «не замечают» бесконечной очереди в кассу. В церкви — другое дело, все происходит чинно.

В конце литургии прихожане подходят за артосом (просфор здесь не пекут), его разрезают на кусочки, чтобы досталось всем. В это самое время на смену размеренным греческим мелодиям хористы исполняют христианские песнопения в зажигательных местных ритмах под аккомпанемент синтезатора и там-тама. Все весело пританцовывают и подпевают.

В этом году епископ Конго и Габона Пантелеимон обрадовал нас сюрпризом: в конце праздничной литургии пришел, ко всеобщему восхищению, Дед Мороз. Малышей собрали перед солеей, брат Симон облачился в костюм Санта Клауса и вошел в церковь, позванивая колокольчиком, усталость как рукой сняло. Все поспешили снимать действие на мобильные телефоны. Дед Мороз разбрасывал конфеты – ну как тут не войти в азарт! Вынесли подарки: мальчикам – мячи, девочкам – куклы. Что тут началось! Лавина детишек чуть не смела Деда Мороза, хорошо, что ему вовремя пришли на помощь, и порядок был восстановлен. Напоследок всех угостили сандвичами и лимонадом. Некоторые прихожане разъехались по домам сразу после службы, другие продолжали праздновать до рассвета. Утром привели двор в порядок, убрали мусор, подмели в церкви, и все затихло.

Днем молитвенная группа собралась снова, чтобы отвезти скромные подарки в детскую больницу. Обычно у нас ездят в «Конго Малембе», что в спальном районе Тье-Тье, одном из наиболее беднейших. Персонал старается содержать больницу в надлежащем состоянии, но не всегда это удается из-за нехватки средств – в Конго медицина остро нуждается в материальной помощи и дополнительном финансировании. Тяжело смотреть на больных малышей, но еще тяжелее видеть, в каких условиях им приходится лечиться. Мест катастрофически не хватает, на одной кровати лежат по два-три малыша. Самых маленьких укладывают поперек кровати. Как говорится, в тесноте, да не в обиде. Мамочки пристраиваются рядом на полу, на циновках, при необходимости их подменяют родные, чтобы не оставлять малыша одного. Словом, пока ребенок в больнице, родственники обживают там, как дома: во дворе на траве сушится пестрый ковер из стиранных тряпок, еду болящим чадам приносят свою, лекарства покупают сами. Надо сказать, что есть здесь несколько палат, предназначенных для одного-двух малышей. Но немногим родителям это по карману, и больные ютятся в общих палатах на десять-двенадцать кроватей. И вот что удивительно: в таких условиях ребята все-таки идут на поправку!

Мы привозим сюда бакалею: рис, макароны, сардины, немного игрушек и кое-что из одежды. Часть передаем персоналу, наделяем в палатах мамочек. Кто-то хмурится, мол, принесли мало, но чаще и за это малое благодарят.

Наконец мы расходимся по домам. Рождество – праздник семейный, надо и со своими родными побыть. Отец Максим приготовил гостинцы для нас, каждому понемногу риса, растительного масла, курятины. Такое вот у нас в Конго Рождество.

«Духовный Собеседник» в 2018 году

Судьба Царя – судьба народа. Публикации к 100-летию трагических событий в России.

Поучения святых отцов о стяжании Духа Святого.

Жизнеописания отечественных подвижников благочестия, праведников, боголюбцев, исповедников российских из архива митрополита Мануила (Лемешевского).

Беседы главного редактора «ДС»:

с Героем России, космонавтом Сергеем Васильевичем Авдеевым;

с заслуженным деятелем искусств России, дирижером Владимиром Федоровичем Коваленко;

с главой Общества православных врачей России, профессором, доктором медицинских наук Александром Григорьевичем Чучалиным;

с известным грузинским иконописцем Зурабом Модебадзе.

Публикация к 100-летию со дня мученической кончины доктора Евгения Сергеевича Боткина, канонизированного на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 3. 02. 2016 года.

1-я стр. обложки: Всеобщий русский календарь на 1917 год. Издание товарищества И. Д. Сытина.

2-я стр. обложки: Собор Новомучеников и Исповедников Российских. Икона архим. Киприана (Пыжова), написанная к прославлению Новомучеников и Исповедников Российских на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви Заграницей 1981 года.

3-я стр. обложки: Храм монастыря Святых Царственных Стратотерпцев. Екатеринбург, Ганина Яма.

Издание зарегистрировано Министерством Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ №77-7592 от 19.03.2001 г.

Учредитель Самарская Епархия Русской Православной Церкви.

№1(93). Отпечатано в типографии ООО «Экополис», адрес 443034, г. Самара, ул. Енисейская, д. 43.

Подписано в печать 27.12.2017 г.

Тираж 1500 экз. Выходит один раз в два месяца. Возрастное ограничение: 12+.

**ПРИГЛАШАЕМ
ОФОРМИТЬ ПОДПИСКУ**
на журнал «Духовный Собеседник»
(144 стр.; 1 раз в 2 месяца)
на 1-ое полугодие 2018 года.

**Духовный
Собеседник**

- В любом почтовом отделении России – наши подписные индексы:
39582 – в объединенном каталоге «Пресса России» (зеленом)
П3160 – в электронном каталоге «Подписные издания. Официальный каталог Почта России»
3160 - в официальном каталоге Почты России «Подписные издания».
22202 - в каталоге периодических изданий Республики Крым и г. Севастополя.

Напрямую (через банк или иным способом) перечислив денежные средства (из расчёта **290 рублей** за один экземпляр журнала с учетом доставки до адресата - только на территории России) **в редакцию по следующим реквизитам:**

Получатель: ООО «ИТЦ «Софит»

ИНН 6316126890 / КПП 631601001

р/с 40702810003000022347 в Приволжском филиале ПАО «Промсвязьбанк» г. Самара
БИК 042202803 к/с 30101810700000000803

Назначение платежа: Подписка на журнал «Духовный Собеседник» на 1-ое полугодие 2018 года.

на ___ номеров.

КОНТАКТЫ РЕДАКЦИИ:

эл.почта: albina063@mail.ru

почтовый адрес: 443110, г. Самара, ул. Радонежская, 2.

телефоны: +7(846)334-12-72, 336-84-41.

Наложным платежом, обсудив и оформив заказ по указанным телефонам.

**Духовный
Собеседник**